

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

СБОРНИКЪ ПЪСЕНЪ
САМАРСКАГО КРАЯ,

составленный

В. Варенцовымъ.

Издание

Н. А. Серно-Соловьевича.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ О. И. БАКСТА.

1862.

www.libtool.com.cn

Одобрено цензурою. С. Петербургъ. 19 іюня 1862 года.

Собрание русских пѣсенъ, изданное П. И. Якушкинымъ (О. З. 1860 г. IV—XII), и вслѣдъ за тѣмъ изданіе пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, предпринятое Обществомъ любителей россійской словесности, даютъ право надѣяться, что эти предпріятія могутъ, хотя до нѣкоторой степени, пополнить пробѣлы въ изученіи нашей народной литературы и въ ученой разработкѣ ея вопросовъ. Тѣмъ не менѣе это еще далеко не послѣднее слово, и помимо всѣхъ, какъ прежнихъ, такъ и новыхъ, изданій много есть еще въ народѣ поэтическихъ мотивовъ, которые настойчиво требуютъ нашего вниманія, тѣмъ болѣе, что эти мотивы мало по малу умираютъ вмѣстѣ съ стариками, которые знали ихъ

www.bibliobaza.ru себя счастья эти бездомные скитальцы.....

Тутъ, среди этого раздолья степей, пѣлись, тутъ, можетъ быть, и сложились вольные, какъ полевой вѣтеръ, пѣсни про буйную удалъ, про темную темницу и тоску по волѣ.

Чѣмъ дальше уходитъ въ глубину минувшаго начало ихъ поселенія въ самарскомъ краѣ, тѣмъ меньше встрѣтится у нихъ рѣзкихъ особенностей, которыя напоминаютъ объ ихъ метрополи; чѣмъ новѣе поселеніе, тѣмъ оно больше сохраняетъ своихъ обычаевъ, пѣсенъ и обрядовъ, занесенныхъ изъ другаго края. Точно тоже и съ языкомъ. Но при этомъ надобно замѣтить, что тѣ колонисты, которые живутъ, со всѣхъ сторонъ окруженные инородцами, гораздо дольше удерживаютъ свои особенныя черты: такъ, поселенцы изъ Тульской и Рязанской губерній въ самарскомъ и бузулукскомъ уѣздахъ, живя среди чувашей и мордвы, до сихъ поръ сохраняютъ свои костюмы и нарѣчіе; еще упорнѣе въ этомъ отношеніи малороссіяне, какъ напр. по Иргизу въ ново-узенскомъ уѣздѣ.

Это разнообразіе говоровъ, обычаевъ и

нравовъ, ~~повѣрій и обрядовъ~~, конечно, должно было отразиться и въ пѣсняхъ, которыя поются въ самарскомъ краѣ. Тутъ вы услышите:

«Ой, горе, горе — та не оране поле!...»

или:

«Била жинка мужика
Пшла позывати....»

Въ другомъ мѣстѣ раздается пѣсня, въ которой поется про пана и его коханочку; въ третьемъ, про Неву, про Дунай, про Кіевъ и т. д. Такимъ образомъ, напоминая вамъ тотъ или другой край, откуда пришли переселенцы, пѣсни эти, своимъ поэтическимъ содержаніемъ, обнимаютъ всю Россію и выражаютъ народную жизнь во всемъ ея разнообразіи.

Я раздѣлилъ пѣсни на семейныя, солдатскія и разбойничьи; особый отдѣлъ составили у меня пѣсни лакейскія, или фабричныя, и шуточные вмѣстѣ съ сатирическими. Кромѣ того, въ отдѣлѣ семейныхъ я ввелъ дѣленіе пѣсенъ на дѣтскія, на пѣсни про любовь и семейную жизнь, хороводныя, игральныя и обрядовыя, и наконецъ сва-

дебныя пѣсни. Можетъ быть такое подраз-
дѣленіе покажется слишкомъ дробнымъ;
но я полагаю, что при этомъ условіи го-
раздо удобнѣе обозрѣвать каждый отдѣлъ
пѣсенъ и выводить изъ него результаты о
той или другой сторонѣ народной жизни.

Въ началѣ каждаго отдѣла поставлены
самыя старыя и, стало быть, лучшія пѣсни;
кромѣ того, я старался сгруппировать ихъ
такимъ образомъ, чтобы нѣсколько пѣсенъ,
помѣщенныхъ одна за другой, представляли
читателю отдѣльную картину народной жиз-
ни, развивающуюся въ нѣсколькихъ мо-
ментахъ. Думаю, что это удалось мнѣ въ
нѣсколькихъ солдатскихъ и особенно въ
разбойничьихъ пѣсняхъ.

СЕМЕЙНЫЯ ПѢСНИ.

I.

Дѣтскія пѣсни.

Наше знакомство съ народной повѣіей начинается съ самаго дѣтства. Хорошо тому, кого въ колыбели убаюкивало ласковое пѣніе матери, полное глубокой любви къ своему беззащитному ребенку, или, по крайней мѣрѣ, пѣсни няни, которой нѣжность иногда замѣняетъ любовь и заботы матери. Если мы не въ состояніи помнить эти пѣсни надъ своей колыбелью, то, можетъ быть, мы помнимъ ихъ надъ нашими братьями и сестрами, которые были моложе насъ.

У насъ не много колыбельныхъ пѣсень, не много напѣвовъ, которые поются надъ дѣтьми, по-

тому что тутъ важно бываетъ не содержаніе пѣс-
ни, не слова ея, которыхъ ребенокъ еще не мо-
жетъ понимать,—важны одни только звуки, нѣж-
ные, ласкающіе слухъ. Ребенокъ любитъ, чтобы его
баюкали; онъ самъ баюкаетъ себя, стараясь на-
помнить о томъ матери, и нѣтъ средства, которое
было бы столько удачно, которое могло бы такъ
скоро и легко успокоить и усыпить дитя, какъ
это тихое, мѣрное пѣніе.

Есть у насъ нѣсколько дѣтскихъ или колыбель-
ныхъ пѣсенъ съ намѣками на старое время, пѣ-
сенъ, которыя отзываются памятью о смертной
эпохѣ татаръ; но онѣ мало по малу теряютъ ха-
рактеръ колыбельныхъ по мѣрѣ того, какъ самый
смыслъ ихъ становится для народа темнымъ исто-
рическимъ преданіемъ. Вотъ одна изъ такихъ пѣ-
сенъ, записанная въ Самарскомъ краѣ:

1.

За горами-то
За высокими,
За лѣсами-то
За дремучими,
Тамъ горятъ огни
Негасимые;
Злы татары тамъ
Свой полонъ дѣлятъ.
Еще кто къ кому
Во полонъ пошелъ?
Доставалася
Теща зятюшкѣ.
Онъ привелъ ее
Къ молодой женѣ:
„Еще вотъ тебѣ,

*

Жена, нянюшка!

„Ты заставь ее

„Дѣлать три дѣла:

„Дѣло первое —

„Шелковъ кушель прясть,

„А друго дѣло —

„Гусенячь пасти,

„Дѣло третіе —

„Что дитю качать.“ —

Она качать дитю,

Прибаюкивать:

„Баюшки-баю,

„Баю дитятко!

„Ты по батюшкѣ —

„Злой татарченкокъ,

„А по матушкѣ .

„Милъ внученочекъ:

„Твоя матушка

„Моя дочь была,

„Какъ семи-то лѣтъ

„Во полонъ взята;

„И у ней-то есть

„Двѣ примѣточки:

www.libtool.com.cn
„На бѣлой грудѣ
„У ней родинка,
„На правой рукѣ
„Нѣтъ мизинчика.“ —

Услыхали то
Мамки, нянюшки;
Побѣжали онѣ
Къ молодой паньѣ:

„Еще что это
„За старушенька,
„Что качать дитю,
„Прибаюкивать:

— „Ты баю, баю,
„Дитя милое,

„Ты по батюшѣ
„Злой татарченочѣ,

„А по матушѣ
„Милѣ внученочекъ!“

Побѣжала панья
На фабричный дворъ,
Она бросилась
Къ своей матери.

— „Государыня,

www.libtool.com.cn
Моя матушка,
Что же прежде ты
Не сказала?
Если хочешь ты, —
У меня живи,
А не хочешь жить —
Не могу держать.
Ты бери казны
Сколько надобно,
И поди домой,
На святую Русь;
А какъ мнѣ молодой
Ужъ такъ Богъ велѣлъ:
Что связали меня
Дѣти малые;
Не видать-то мнѣ
Милой родины,
Оставаться вѣкъ
Во неволюшѣ!“ —

У Костомарова, стр. 18.

Въ сборникѣ г. Якушина, стр. 79—82.

Одна изъ немногихъ пѣсенъ, оставшихся отъ та-

тарскаго погрома, очень распространена, особенно въ формѣ колыбельной.

Варианты къ ней:

2.

По горамъ, горамъ, по высокіимъ,
Тутъ огни горятъ негасимые;
Злы Татаровы тутъ полонъ дѣлать.
Доставалася теща зятю въ плѣнъ;
Онъ отвезъ ее къ молодой женѣ....
„Ты заставь ее три дѣла дѣлать:
Дитя качать, тонкій кужель прастъ,
А и третье дѣло — циплять пасты....
— Ты, баю—баю, мое дитятко!

3.

На горѣ, горѣ, да на крутой горѣ,
Огни горятъ да все свѣтлые,
На тѣхъ огняхъ да свѣтлыхъ
Котлы кипятъ да кипучіе.
Вокругъ огней да все свѣтлыхъ
Сидятъ тутъ злые Татарове,
Сидятъ, дѣлать да все животы

Твоего отца родимаго.
Встань, пробудись, мое дитятео,
Снимай со стѣны саблю вострую,
Ты коли, руби злыхъ Татаровей!...

4.

Спи, усни, мое дитятео,
Поконѣва гроза пройдетъ,
Гроза пройдетъ, бѣда минетъ,
Бѣда минетъ наносная!
Спи, усни, мое дитятео!
Твоя матушка — полоняначка,
Твой батюшка — полоняночекъ.
Набѣгали тутъ злы Татарове,
Сожигали они дома, теремы.
Спи, усни, мое дитятео!...
Злы Татарове набѣгали,
Старыхъ стариковъ убивали,
Молодыхъ въ полонъ полонили;
Разлучили тебя, дитятео,
Со родимой со матушкой;
Отогнали прочь, дитятео,

Твоего отца родимаго.
Ты расти, мое дитяtko ,
Въ силѣ-крѣпости, въ младости!
У тебя ли въ широкомъ дворѣ
Стоить теремъ одишешенекъ,
Что безъ батюшки, безъ матушки,
Безъ твоей молодой жены.
Ты сѣдай воронаго коня,
Ты скачи въ Золоту Орду,
Вызови ты родна батюшку
Со родимою матушкой,
Вызови ты молодую жену
Во свой теремъ изуерашенный!

За этимъ я помѣщаю нѣсколько пѣсенъ, которыя болѣе или менѣе знакомы каждому изъ насъ: пѣсни 5, 6 и 7—собственно колыбельныя; 8-я и 9-я соединяются съ извѣстными жестами, или съ игрой, которою стараются развлечь и посмѣшить ребенка. Во всѣхъ въ нихъ вводится мѣръ, самый близкій, самый доступный дѣтскимъ понятіямъ, слова, которыя онъ постоянно слышитъ кругомъ себя; этотъ маленькій мѣръ одушевляется въ глазахъ его, и жи-

ветъ одною съ ними жизнію, точно также какъ сказочный міръ, о которомъ онъ скоро услышитъ отъ своей няни. И тамъ ему также хорошо будетъ спать подъ звуки однообразныхъ припѣвовъ и повтореній....

5.

Баю-баюшки-баю,
Прилѣтѣли галочки
На попову пашенку,
Поклевали пашенку.
Шелъ мужикъ бѣдный,
Нашелъ котелъ мѣдный,
Сдѣлалъ ложку большую,
Сварилъ кашу крутую,
Почерпнулъ со дна —
Только крупочка одна.

Бузул. уѣз., с. Зуевки, перес. изъ Ворон. губ.

6.

Баю-баюшки-баю,
Баю милую дитю.

www.libtool.com.cn

У кота была — кота

Колыбелька золота,

А у мѣго Лелиньки

Лучше того,

Новоточеная,

Позолоченая,

Сверху — мѣдью

Околоченая.

Приди, котикъ, ночевать,

Мово Лелиньку качать,

Ужъ какъ я тебѣ — коту

За работу заплачу! —

Кувшинъ молока

Да конецъ пирога.

Котикъ, ѣшь — не кроши

Да и больше не проси.

Поютъ пересел. изъ Ниж.-Новг.

7.

Баю-баюшки-баю,

Колотушекъ надаю,

Колотушекъ съ пять

Лучше будешь спать!

www.libtool.com.cn

8.

Ладушки, ладушки!
Гдѣ были? У бабушки.
Что ѣли? Кашку.
Что пили? Бражку.
Кашка слатѣнька,
Бражка хмѣлѣнька,
Бабушка добрѣнька.
Попили, поѣли,
Долой полетѣли,
Сѣли на головку
На маковку....

9.

Сорока, сорока
Кашу варила,
На порогъ скакала,
Гостей созывала.
Гости на дворъ —
Каша на столъ
Одному дала,

www.lib.ru/other/

Другому дала,
Третьему дала,
Четвертому дала,
А пятому не достало.
Ты, шишъ, малъ,
Крупу не дралъ,
Воду не носилъ,
Дрова не кололъ,
Печку не топилъ,
Кашу не варилъ.
Ш-ш-ш.... полетѣли,
На голову съли,
Тамъ и кашку съѣли.

Послѣ пѣсенъ, которыми бывало баюкали и забавляли насъ въ свѣтлые годы нашего дѣтства, намъ припоминаются другія пѣсни, пѣсни, которыя мы пѣли уже сами, играя между собой въ дѣтскія игры: въ нихъ все еще тотъ же фантастическій міръ, тѣже пестрые образы, которые могутъ понимать только дѣтская фантазія. Можетъ быть въ этихъ образахъ хранятся остатки какихъ нибудь доисторическихъ преданій и мифовъ; но

намъ трудно возстановить смыслъ ихъ по этимъ немногимъ отрывкамъ и можетъ быть это—одинъ только наборъ созвучій, подведенныхъ подъ какойнибудь дѣтскій напѣвъ и лишенныхъ всякаго дальнѣйшаго значенія, точно также какъ самыя понятія дѣтей еще лишены опредѣленности и связи. Такія пѣсни напоминаютъ намъ дѣтскія игры, которыя соединены съ приговорами, и эти приговоры точно также представляютъ наборъ непонятныхъ звуковъ, иногда лишенныхъ всякаго смысла; таковы напр. „Первый данъ, другой данъ, на колодѣ барабанъ, пятьсотъ судья, катеринъ бадья, мѣсяцъ заяцъ вырвалъ травку, положилъ на лавку кто возьметъ, тотъ вонъ пойдетъ.“—“Первиризи навиризи, кому царь царевый соколъ воробей пѣяцы на яицы шохманъ лохманъ дикинъ выкинъ.“ Кто разгадаетъ, какой смыслъ въ этихъ звукахъ и есть ли въ нихъ какойнибудь смыслъ?—Сюда же я рѣшаюсь вписать и тѣ пѣсни, которыя въ старину имѣли болѣе серьезное значеніе, но теперь, перейдя въ область шуточныхъ и сатирическихъ, сдѣлались почти исключительно забавой дѣтей.

www.libtool.com.cn

10.

Ахъ ты, радуга-дуга,
Поведи меня въ луга.
Тамъ лукъ-чеснокъ,
Киселя горшокъ.
Ложка гнется,
Сердце бьется,
Душа радуется.

Поется переселенцами изъ Ниж.-Новг.

11.

Дождикъ, дождикъ, перестань!
Я поѣду въ Арестань
Богу помолиться,
Царю поклониться.
Я у Бога сирота,
Отпирала ворота
Сучкомъ, крючкомъ,
Закорючечкомъ.

По другому варианту:

...Отпирай ворота

www.libbooksonline.ru
Ключикомъ, замочкомъ,
Золотымъ платочкомъ.

12.

Туру-туру пастушекъ,
Калиновый батожекъ!
Куда стадо гонишь?
Отъ-моря до-моря,
До Кіева города,
Тамъ моя родина;
На родинѣ дубъ стоитъ,
На дубу сова сидитъ.
Сова та мнѣ теща,
Породила сына.
Какъ ему имя?
Царя Константина.
Что царь дѣлаетъ?
Туру ногу пишетъ,
На дѣвицу дышетъ.
Дѣвица, — дѣвица,
Сходи по водицу!
Я боюсь грозицы.

Гроза на болотѣ,
Волеъ на работѣ,
Колоду ворочать....

Вузул. уѣз., село Грачевка.

13.

Вариантъ:

Туру-туру пастушекъ,
Калиновый батажекъ!
Гдѣ ты зиму зимовалъ?
У царя въ Москвѣ.
Что царь дѣлаеть?
Туру ногу пишетъ,
На дѣвицу дышетъ.
Дѣвица-дѣвица,
Сходи по водицу,
Напой молодицу.
Я волка боюся.
Волеъ на работѣ,
Сова на болотѣ,
Платье колотить.
Поповы ребята
Горохъ молотили,

Ударили въ доску,
Поѣхали въ Москву.
Москва-та женилась,
Казань провалилась.
Ужъ вы, школьнички,
Вы, разбойнички,
Вы разбили Москву.

Поютъ перес. изъ Нижняго.

14.

Варакушка,
Гдѣ ты была?
За воротами.
Гдѣ ворота?
Водой снесло.
Гдѣ вода?
Быки выпили.
Гдѣ быки?
За горы ушли.
Гдѣ горы?
Черви выточили.
Гдѣ черви?
Гуси выклевали.

www.libtool.com.cn

Гдѣ гуси?

Въ тростникѣ ушли.

Гдѣ тростникѣ?

Дѣвки выломали.

Гдѣ дѣвки?

Замужъ ушли.

Гдѣ мужья?

Они померли.

Гдѣ гроба?

Они погнили.

Гдѣ гнилушки?

У тебя въ дворушкѣ.

Бузул. уѣз., с. Грачевка.

15.

Овечушка ялова

На рѣчушки плавала,

Увидала дьявола,

Побѣжала къ дубу,

Закусила губу.

Ужъ ты, дядюшка Матвѣй,

Напелъ маленькихъ лаптей.

У нашего господина

*

Разыгралася скотина,
И коровы и быки
Разинули кадыки;
Овцы въ танцы,
Утки въ дудки,
Мухи-плотнички,
Тараканы въ барабаны,
Роза въ синемъ сарафанѣ,
Козель въ алленныхъ*) портахъ,
Въ новыхъ валенкахъ.
Тараканъ дрова рубилъ,
Себѣ руку отрубилъ,
Комаръ воду возилъ,
Въ тигѣ ноги завязилъ,
Блоха банюшку топила,
Волка парилася,
Да запарилася,
Съ полка сваливалася,
Мала гнида подскочила,
За рученьку потащила
И въ гробикъ положила.

Бузул. уѣз., село Грачевка.

---

*) Такъ выговариваютъ «льняной», ср. съ сл. «аржаной».

16.

А ду-ду, ду-ду, ду-ду!
Сидитъ воронъ на дубу;
Онъ играетъ во трубу.
Труба точеная,
Позолоченая.
У царева кабака
Была яма глубока;
Тамъ мышки дрались,
Въ одну яму сорвались.
Утки въ дудки,
Сверчки-въ дьячки,
Тараканы въ барабаны,
Коза въ синемъ сарафанѣ,
Козелъ въ сапогахъ.
Комаръ пищить,
Въ баню дровъ тащить;
Комариха завопила,
Пошла — баню затопила.
Бабушка Ульяна,
Сошей мнѣ рубашку —

www.libtool.com.ru
Косой вороточникъ
Вхатъ въ городочникъ.

17.

Ахъ, бей чеботы,
Не жалѣй чеботы!
Не сама я ихъ купила,
Не сама деньги платила.

18.

Донъ, донъ, донъ!
Загорѣлся жуцій домъ;
Вѣжитъ жукъ съ ведромъ
Заливать свой домъ.

19.

Сова-ль моя соваа,
Сова чернобровая,—
Московская барыня,
Зарѣцкая княгиня!
Узнали про совую,

Узнали про вдовую.

Два луна бѣлые,

Два друга милые.

Стали за сову

Сватовъ посылать:

Ворона сваха,

Сорока сходаха,

Воронъ сватомъ,

Соколъ зятемъ.

Стали совѣ говорить,

Сова замужъ норовить.

„Поди, сова, замужъ,

„За бѣлаго луна,

„За бѣлаго луна,

„За милаго друга!“

— Что же мнѣ нейтати,

Съ чего не ходити?

Или я кривая

Или я косая,

Или косолапа,

Или разнолапа?

Я сова хорошая,

Я сова румяная,

Сова чернобровая.

www.libtool.com.cn

Три праздничка сряду,

Сыграемъ мы свадьбу. —

Свадьбу сыграли,

Полетѣли въ поле —

Поле полевати,

Горе горевати,

Зиму зимовати.

Вотъ на встрѣчу совѣ,

На встрѣчу вдовой

Летѣли три стада:

Перво стадо кунчики,

Другое голубчики,

Третье—рябчики;

Рябчики рябеньки,

Сами то маленьки,

Крылушки вострѣньки.

Они сову били,

Они колотили,

Въ клочье изорвали,

Усю разметали.

Сова всторопилася,

Назадъ воротилася;

Прилетѣла ко двору,
Сова сѣла на полу,
Повѣсила голову
На правую сторону.
—Рябчикъ, ты, рябчикъ,
Московский подрядчикъ,
Что ты насъ не судишь,
Что ты не разсудишь?—
„Сова ты, совища,
Большаловица,
Широкая рожа,
Глядѣть не пригожа!
Какъ мнѣ васъ судити,
Какъ мнѣ разсудити,
Чего я не знаю
Чего я не вѣдаю?
Вотъ и наши слуги
За рѣкою были,
Сѣно косили;
Сѣно покосили,
Въ стоги пометали,
Домой прилетали.
Идѣ у васъ косы,

Да все у насъ носы.
Идѣ у васъ вилы,
То-то у насъ крылы;
Идѣ у васъ грабли,
То-то у насъ лапы.
Мужикъ на мельницу ѣдетъ,
Пашеничку везетъ,
Онъ мололъ на муку,
Обратилъ на крупу.
Поставили пирожки,
Они пышнички,
Пашенишнички;
Три недѣли кисли,
Квасили, квасили, не выквасили;
На четвертую недѣлю
Я вонъ вывалила;
Ужъ я по печи катала,
По подлавищю валяла,
На печѣ въ углу сажала,
На палатахъ пекла,
Кочергой гребла;
Навалила на салазки,
Повезла продавать;

Поставила коробокъ,
Повезла въ городокъ.
Какъ навстрѣчу мнѣ, молодой,
Идетъ мальчикъ молодой.
„Да что, тетушка, везешь,
Что, тетушка, продаешь?“
Я не камушекъ везу,
Не кирпичъ продаю,
Везу ситнички,
Полу-ситнички.
За Поповымъ за дворомъ
Лежитъ пирогъ съ творогомъ;
Кабы былъ топорокъ,
Пересѣкъ бы поперекъ;
Кабы было съ вѣмъ,
По поламъ бы сѣлъ.

Бузул. уѣз., село Зуевка. Переселенцы
изъ Воронеж. губ.

Эта пѣсня вѣроятно была когда-то сатирой на
правы.

20.

Вариантъ:

Сова-ль моя, совынька,
Сова-ль моя, вдовынька!

Гдѣ ты жила? www.libtool.com.cn
Гдѣ ты бывала?
Въ темнымъ лѣсици,
Въ горѣлымъ душлищи.
Нехто совыньку не зналъ,
Нехто ее не спозналъ.
Вспознали то люди —
Комары да мухи,
Стали залетати,
Стали ее сватать,
За бѣлаго луна, (ястреба, прим. тѣща)
За милаго друга.
Я-ль сова не гбѣжа,
Я-ли не хорбѣша!
Я сова хорбѣша,
Сова толсторбѣжа,
Сова большоглаза.
За кого жъ мнѣ выйти?
За бѣлаго луна,
За милаго друга.

21.

Журавь долгоногій
На мельницу ѣздилъ;
Диковинку видѣлъ:
Козель мелеть,
Коза засыпаетъ,
Маленьки козлятки
Въ амбарахъ гуляютъ,
Муку насыпаютъ,
Сами согребаютъ;
А барашки—круты рожки —
По улицѣ ходятъ,
Въ дудочки играютъ;
А вороны — стары жоны —
Пошли танцовать,
А сороки бѣлобоки
Пошли примѣчати:
Ногами топъ-топъ,
Глазами хлопъ-хлопъ.

Буз. уѣз., с. Грачевка.

22.

Куда дороженька,
Куда широкая?
Въ Москву дороженька,
Въ Москву широкая.
Въ Москвѣ дива много,
Дивѣй всего было —
Ребятъ продавали,
На лыки жѣняли:
За молодца лыкъ пучню,
За красавца двѣ пучни,
За дѣвицу сто рублей,
За красную тысячу,
За русу косу смѣты нѣтъ.
На дѣвушекъ смерти нѣтъ,
На робятъ погибели,
Красныхъ дѣвушекъ покинули,
Пахаты уѣхали.

Запис. тамъ-же.

www.libtool.com.cn

23.

Сваха, ты, сваха,
Сходатая сваха!
Отдай свою дочь
За моего сына.
Мой сыночичъ,
Что бѣлый сырочичъ;
А твоя дочка,
Что бѣлая кочка.
Двое-трое,
Всѣ четверо,
Лубьями крыты,
Гвоздями биты.
Коза не подскоче,
Сѣно не подвали.
Коза подскочила,
Сѣно подвалила.
Стрѣлся козелъ подъ горою.
„Нужъ ты, дѣвка, поцѣлую.“
— Ну те къ чорту, не бѣсися!
Дай гривну золотую,
Тогда тебя поцѣлую.

Тамъ-же.

24.

Варвара-кума
Въ амбарѣ была,
Пріюшмаривала (?),
Приговаривала:
Еще кумъ кумѣ радъ,
Завелъ ее въ виноградъ:
Бери, кума, ягоды,
Которыя надобны;
Которыя сладки—
Клади ко мнѣ въ шапку;
Которыя горьки—
Женѣ моей Орькѣ.

Поется переселенцами изъ Сим. губ.

25.

Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ
Идетъ дядюшка Егоръ.
Его дѣвушки любили,
Кашей масляной кормили.
Каша масляная,

www.libtool.com.cn

Ложка крашенная,

Ложка гнется,

Носъ трясется,

Душа радуется.

II.

Мысли про любовь и семейную жизнь.

Теперь выйдите изъ воспоминаній дѣтства, и перенеситесь мыслию въ другую пору нашей жизни: припомните то время, когда новыя стремленія, новыя вопросы и надежды обхватили васъ, и вы, оставя за собой родной очагъ, начали новую жизнь въ другой, болѣе сложной обстановкѣ. Можетъ быть и тутъ было много поэзіи, но не той, съ ко-
торой вы познакомились въ дѣтствѣ. И вотъ черезъ много лѣтъ вы опять увидѣли знакомыя, родныя мѣста; опять повѣяло на васъ воспоминаніями дѣтства, и вамъ стало такъ хорошо, какъ будто и воздухъ, и небо, и все, что ни есть кругомъ, все опять тоже, что было тогда, тому назадъ двад-

а тѣмъ болѣе слыть. И въ этомъ свѣтломъ настроеніи вдругъ послышится вамъ пѣсня, которую вы слышали въ то время, народная пѣсня, полная тоски и любви, и ласкающіе звуки ея польются, польются вамъ въ сердце, воскрешая забытые годы. Вы оглянетесь кругомъ себя, и то что прежде казалось вамъ такимъ тихимъ и свѣтлымъ, приметъ въ глазахъ вашихъ иной смыслъ: эти бѣдныя полуразвалившіяся избы, это окно, заткнутое какой-то тряпкой, и скворечникъ, на которомъ сидитъ кошка, карауля добычу, и баба съ ведрами на плечахъ и съ тупымъ, запуганнымъ выраженіемъ въ лицѣ,—все освѣтится въ глазахъ вашихъ другимъ свѣтомъ, и вамъ будетъ больно на душѣ, какъ будто вы ждали чего-то совсѣмъ иного и горько обманулись.... А тоскливые звуки пѣсни будутъ носиться кругомъ васъ и надрывать ваше сердце! Вслушайтесь въ эти звуки, взгляните въ этотъ міръ, котораго внутренняя жизнь такъ мало знакома вамъ, въ эти невеселыя явленія, и спросите себя, гдѣ же причины ихъ? Отъ чего такой невеселой рисуется въ этихъ пѣсняхъ жизнь семейная: отношенія жены къ мужу, молодой невѣстки къ свекру или къ свекрови? Самая любовь большею частію является своей трагической стороной. Если

есть пѣсни въ которыхъ какъ будто выражается веселье, то часто тоскливый напѣвъ ихъ совершенно противорѣчитъ веселому содержанію; или наоборотъ какой-нибудь живой, вызывающій на пляску напѣвъ соединенъ совсѣмъ съ невеселымъ содержаніемъ, и эта противоположность еще больше усиливаетъ тяжелое впечатлѣніе. Есть и такіа пѣсни, которыя звучатъ желаніемъ махнуть на все рукой и забыться въ буйномъ разгулѣ. Только обрядовыя и хороводныя пѣсни, какъ память старины и вмѣстѣ съ ней лучшей, болѣе свѣтлой поры въ жизни народа, носятъ не столько печальный характеръ.

Между пѣснями Самарскаго края есть такіа, которыя, судя по ихъ содержанію, относятся къ далекой древности, и чѣмъ больше пѣсня сохраняетъ признаковъ старины, тѣмъ она поэтичнѣе.

Чѣмъ дальше развивается историческая жизнь народа, тѣмъ слабѣе становится въ массѣ поэтическое творчество, какъ будто вся сила и глубина поэтическаго чувства, все богатство и разнообразіе поэтическихъ образовъ переходитъ къ отдѣльнымъ поэтамъ-художникамъ, которые служатъ представителями цѣлаго народа. Фантазія народная теперъ не создаетъ уже многочисленныхъ образовъ,

а ~~только~~ ~~только~~ повторяетъ старыя преданія, варьируя ихъ; если же порою и встрѣтятся намъ такіе новыя образы, какъ напр. у людей Вожиныхъ или въ другихъ новыхъ сектахъ, то формы ихъ большею частію лишены всякаго поэтическаго значенія. Такихъ же образомъ народъ не создаетъ и новыхъ поэтическихъ приемовъ, а повторяетъ старыя, или прибѣгаетъ къ неудачнымъ подражаніямъ новымъ формамъ, которыя созданы не народпой поэзіей. Даже старыя пѣсни, которыя до сихъ поръ уцѣлѣли въ памяти народа, и тѣ мало по малу становятся бѣдными поэтическими формами: въ этомъ отношеніи очень любопытно взять какую-нибудь пѣсню и прослѣдить какъ она пѣлась въ началѣ XVIII ст. или въ концѣ его и какъ поется теперь, конечно если только она сохранилась какимъ-нибудь образомъ въ рукописи или въ печатномъ изданіи. Въ то же время одна и таже пѣсня въ разныхъ краяхъ. Россіи поется неодинаково: въ мѣстахъ глухихъ и одинокихъ сильнѣе сохраняется типъ пѣсни, тогда какъ въ мѣстностяхъ болѣе оживленныхъ, среди новыхъ вліяній, пѣсня, еще сохраняя старое содержаніе, теряетъ поэтическія формы. Она выпускаетъ подробности, смѣшиваетъ нѣсколько мотивовъ въ одинъ, или наконецъ представляетъ какой-нибудь

отрывокъ старинной пѣсни безъ начала и конца. Вотъ на какомъ основаніи мы собираемъ варианты одной и той же пѣсни, чтобы по нимъ можно было возстановить старинный типъ и вмѣстѣ имѣть понятіе о томъ, въ какой мѣстности и до какой степени сохраняется поэтический характеръ и любовь къ пѣснямъ въ нашемъ народѣ.

1.

По улицѣ по ширóбой,
По муравѣ по зеленой,
Тутъ шла дѣвка-семилѣтка;
За дѣвкою сынъ купецкій:
„Постой, дѣвка-семилѣтка!
Загадаю три загадки,
Чтобы ты дѣвка-семилѣтка,
Отгадала и сказала:
Да что ростеть безъ кореня?
Да что цвѣтеть да безъ цвѣта?
Да что шумить да безъ вѣтра?“
—А я, дѣвка-семилѣтка,
Отгадала и сказала:
Ростеть камень безъ кореня,

Пѣтеть сосна безъ алаго цвѣту,
Шумить вода безъ буйнаго вѣтру. —

Поютъ персселенцы изъ Ворониж. губ.
Буз. уѣзда въ с. Зуевкѣ.

Ср. малор. сказку про дѣвку-семилѣтку, о которой говоритъ Н. И. Костоморовъ въ примѣчаніи къ Муромской легендѣ (Пам. стр. р. лит. ч. 1.), также пѣсни подобнаго содержанія въ сборникѣ Метлинскаго стр. 362—64. Тамъ семь загадокъ; тоже и въ русской пѣснѣ, напеч. О. И. Буслаевымъ (О. З. 1851. LXXVII. стр. 32—33), и въ вариантѣ ея (въ О. З. 1841 г., Май VI. 58). Въ пѣснѣ Луницкой вотъ какія эти загадки съ отвѣтами на нихъ:

Какъ зимой-то зеленѣетъ ель молодая,
Какъ и лѣтомъ да безъ цвѣту папоротникъ-травя.
Какъ дороже серебра—мой вѣнокъ изъ руты;
Легче перья, легче пуху—наши, другъ, свиданья,
Тяжелѣ будетъ камня наше разставанье.

(Сборникъ Гаупта и Смолера, ч. 1. № 150).

www.libtool.com.cn

2.

Дѣвка платье мыла,
Звонко колотила,
Туго выжимала,
Друга поджидала.

Изъ подъ ели донъ, донъ, донъ....

Друга поджидала.

Въхалъ тутъ молодчикъ,
Молоденькій, молодой,
На ворономъ конѣ,
Въ бѣломъ балахонѣ,
Въ господскомъ приборѣ,
Изъ подъ ели донъ....

Въ господскомъ приборѣ.

Сказалъ: „бѣлинька дѣвица,

Бѣла—круглолица!

Изъ подъ ели донъ....

Бѣла—круглолица.

Дѣвица спѣсива,

Не скажи спасибо!

Изъ подъ ели донъ....

www.libtool.com.cn

Не скажи спасибо!
Дѣвица, дѣвица,
Вѣла—круглолица!
Напой ты мнѣ ко́ня
Середь синя моря,
На камушеѣ стоя
Чтобы конь напился,
Коверъ не смочился.
Изъ подъ ели донѣ....
Коверъ не смочился!“
— Молодчикъ, молодчикъ,
Молоденькій, молодой,
Смости мнѣ кроватку
Середь синя моря,
На камушеѣ стоя.
Изъ подъ ели донѣ....
На камушеѣ стоя! —
„Дѣвица, дѣвица.
Сошей мнѣ рубашку
Изъ алова цвѣту,
Котораго нѣту.
Изъ подъ ели донѣ....
Котораго нѣту!“

~~www.1000melodicheskikh.com~~ Молодчикъ, молодой,

Молоденькій—молодой,

Сошей мнѣ башмачки

Изъ бѣлаго снѣгу,

Изъ бѣлаго снѣгу,

Ботораго нѣту.

Изъ подъ ели донъ....

Ботораго нѣту!—

Объ эти пѣсни, судя по содержанію и самому
складу ихъ, очень старыя.

3.

По рощицѣ Машинька гуляла,

Со правой со рученьки кольцо потеряла;

Со той тоски, со досады рощу зажигала;

Гори, гори, рощица, гори, зеленая!

Всѣ пенница, коренница, всѣ вонъ выгарайте!

Всѣ пташечки-кинарейки, всѣ вонъ вылетайте!

Одинъ-то, одинъ младъ соловушекъ въ рощѣ ос-
тавался.

Прилетала къ солоушку горькая кокушка,

Молодаго солоушка журила-бранила:

„Ужъ ты глупый, неразумный, молодой соловейко!
Ты умѣешь, соловейко, только пѣсни пѣти;
Ты не умѣешь, соловейко, тепла гнѣзда вѣти.
Ужъ ты свей-ко гнѣздо при долинѣ на кустѣ ра-
китѣ!

Что никто тоѣ гнѣздышко не разовѣсть,
Малыхъ дѣтушекъ никто не разгонитъ.“

Одна изъ самыхъ поэтическихъ пѣсень.

4.

Не бѣла заря въ окошко взошла,
Брасна дѣвица по горницѣ прошла.
Милъ поѣхалъ—не сказалъ душа „прощай!“
Только миленькій словами наказалъ:
„Ты не плачь, не плачь, красавица моя!
„Не рони слезы по бѣлому лицу!“
Не достанется снѣжаться подлецу,
Доставалось удалому молодцу.
Милъ по бережку похаживаетъ,
Онъ тугой лучекъ натягиваетъ;

Кленову стрѣлу направливаетъ,
Во слѣдокъ стрѣлѣ наказываетъ:
„Ты лети, лети, кленовая стрѣла,
Выше лѣсу, выше темнишкаго,
Выше садику зеленишкаго!
Ты убей, убей, кленовая стрѣла,
Что сиза орла на Волгѣ на рѣкѣ, *)
Сѣру утицу во теплымъ гнѣздѣ,
Красну дѣвицу въ высокомъ терему.“

По другому варианту окончаніе такое:

„Ты убей, убей, кленовая стрѣла, (калинова, вар.)
Сѣру утицу на Волгѣ на рѣкѣ,
Сиза голубя на каменной стѣнѣ,
Красну дѣвицу въ высокомъ терему:
Красна дѣвушка—забавушка твоя,
Сизъ голубчикъ ли—то скорый твой посолъ,
Сѣра утица—то кушанье твое (?).“

Пѣсня, судя по содержанію и слогаду ея, очень

---

*) На полетѣ яснаго сокола,
На походѣ удалаго молодца....

Вар. г. Григорьева.

старая. Она встрѣтилась мнѣ и въ рукописномъ сборникѣ XVIII ст. (см. мою статью объ этомъ въ Библ. Запискахъ 1859 г.). Тамъ также теремъ, лукъ и стрѣла; но начало очень искажено, а предпослѣдняя строка непонятна. Вотъ этотъ текстъ XVIII ст.

5.

Молодчикъ, молодчикъ молодой,
Поживемъ, душа, во вѣрности со мной!
Ахъ, я вѣрный, любезный съ тобой,
Неразлучная любовь наша съ тобой.
Хочешь, лапушка, иного полюбить. —
Я по истинной по правдѣ побожусь:
Едного тебя молодчика люблю,
И не мало въ томъ здоровьица гублю,
Мнѣ здоровьице на умъ-разумъ неидеть,
Миль-сердечный другъ въ умъ моемъ жить.
„Онъ по горинкѣ похаживаетъ,
„Онъ тугой лукъ натягиваетъ,
„Калину стрѣлу направляваетъ,
„Онъ стрѣлѣ приговариваетъ:

„Полети, моя каленая стрѣла,
„Выше лѣсу по поднебесью!
„Ты убей, убей, каленая стрѣла,
„Съру утицу на Волгѣ на рѣкѣ,
„Сизаго голубя на каменной стѣнѣ,
„Красну дѣвицу въ высокому терему.
„Красна дѣвушка—забавушка моя,
„Сизый голубь—запотоха (?) моя,
„Сѣрая утица—невѣста моя“.

Вариантъ для этой замѣчательной пѣсни, одной изъ самыхъ поэтическихъ по современному тексту, не смотря на его искаженія, особенно въ концѣ,— встрѣчается въ ст. г. Григорьева: Р. н. пѣсни, О. З. 1860 г. № IV, стр. 476. Окончаніе тамъ:

Сѣра утица—ѣства моя,
Красна дѣвица—невѣста моя,
Сизый голубь—забавушка моя,
Добрый молодець—досадушка моя,

Тоже у Якушкина, стр. 151.

На песку, на камушку,
На крутомъ на бережку,
Селезень косицы въетъ,
Утушка полощется.
Дѣвушка хорошится,
Бѣлится, румянится.
Бояре дивуются,
Господа завидуютъ.
Незавидуйте, бояре,
Недивуйтесь, господа,
Моему хорошеству;
Я своимъ хорошествомъ
Батюшку состарила,
Безъ ума поставила,
Безъ ума — безъ разума,
Безъ великой памяти,
Тихими походами,
Низкими поклонами,
Рѣзвымъ поговорами.

www.libtool.com.cn

7.

Шла Машинька лѣсикомъ,
Красавица темнымъ,
Растемнымъ лѣсикомъ.
Почудилось дѣвушкѣ,
Что во лѣсикѣ шумить;
Какъ шумить ли въ немъ, гремить
Березонька бѣлая,
Бѣлая, кудрявая,
Развеселая — стояла
Во сыромъ бору-долу,
Какъ на эту на березку
Слетались пташечки,
Развольныя пташечки,
Двѣ горькихъ кукушечки;
Кукуютъ — горюютъ
По милѣмъ дружкѣ,
По милѣмъ дружкѣ
Въ тепломъ гнѣздышкѣ,
Что въ сыромъ бору-долу
Ганымъ рано разцвѣло.
Порошенька выпала,

Меня мати родила,
На ножки поставила,
Въ чужи люди отдала:
Каково тебѣ, сынокъ,
Въ чужихъ людяхъ жить?

Зап. въ Самарѣ.

8.

Полно, полно намъ, ребята,
Чужо пиво пить!
Не-пора ли намъ, ребята,
Свое наварити!
Мы бы рады наварили,
Да солоду нѣту;
У насъ солодъ на овинѣ,
А хмѣль на тычинѣ;
Тычинушка гнется, гнется,
Хмѣлинушка встаетъ;
Тычинушка обломилась,
Хмѣлекъ опустился;
Обломился, опустился
На мать-сыру землю.
Не видали-ль, не слыхали-ль

Про мою голубку?
Моя-моя голубушка

Очень знакомиста:

Черезъ три пера рябёнка,

Головка сизёнка.

Полетѣла голубушка

Во чистое поле;

Опускалась голубушка

На синее море;

Садилась голубушка

На бѣль горючъ камень;

Умывалась голубушка

Ключевой водою;

Утиралась голубушка

Алыми цвѣтами.

Все цвѣты ли, цвѣты алы

Одинъ поалѣе;

Все дружки ли, дружки милы,

Одинъ помилѣе.

9.

Какъ во полѣ, полѣ, въ широкомъ раздолѣ,
Стоялъ тутъ садочикъ — не малъ, не величекъ;

*

Во томъ во садочкѣ стояли три древа,
Стояли три древа — зелены, кудрявы:
Первое-то древо — зелена береза,
Другое-то древо — сухая крушина,
А третье-то древо — горькая осина.
На бѣлой березѣ соловейко свищеть,
На сухой крушинѣ кукушка кукуеть,
На горькой осинѣ горюшко горюеть.
Бѣлый день проходить, ночка наступаетъ,
По меня младеньку милый присылаеть,
Милый присылаеть и самъ прѣзжаетъ:
— „Дома ли милая, радость дорогая?
„Выйди на крылечко, промолви словечко!“ —
Она вышла — выходила, рѣчи говорила:
„Миленькій дружочикъ, не ходи садочкомъ,
„Не ходи садочкомъ, не клади слѣдочку;
„Отъ этого слѣду житья-то мнѣ нѣту.
„Милый мой дружочикъ, пиши ко мнѣ письма,
„Пиши ко мнѣ письма во вторня числа!“
— „Радъ бы написать, да не съ кѣмъ послати.“ —
„Хоть есть съ кѣмъ послати, некому читати:
„Сама я не умѣю, людямъ не повѣрю.“

10.

Канарейка-пташечка,
Вольная кукушечка,
Примахала крылышки,
По полю летаючи,
Сокола искаючи,
Приходила Сашенька
Свои рѣзвы ноженъки,
Вдоль улицы ходючи,
Милаго искаючи.

Она стала шить-кроить
Тонкій-бранный положекъ.

„А не спать мнѣ молодцу
„Въ шитомъ-браномъ пологу,
„А мнѣ спать ли молодцу
„Въ легкой лодкѣ на носу,
„Цѣловать мнѣ — миловать
„Мѣдну пушечку.“

— „Ужъ ты, мальчикъ молодой,
Сталь смѣяться надо мной.

У меня ли у младой
Есть и маменька,

www.libbook.ru
Есть два братца родные,
Три двоюродныхъ.
Я велю тебя поймать,
Среди пути нагнать,
Руки-ноги обломать.
Изъ твоихъ изъ рукъ — изъ ногъ
Себѣ стульчикъ закажу;
Изъ твоего ли бѣла тѣла
Пироговъ напеку;
Изъ твоей я алой крови
Пива пьяна наварю;
Изъ твоихъ изъ глазъ-очей
Пару рюмочекъ солью.
Всѣхъ подружекъ созову,
А твою меньшу-сноху
Противъ себя посажу.
А твоя меньша-сноха
Зла-досадлива была,
Дверью хлопнула, ушла.“

Зап. въ Самарѣ.

Для этой замѣчательной пѣсни есть прекрасный вариантъ въ сборникѣ г. Костомарова (стр. 24. № 9); вотъ окончаніе его:

Посажая я подруженекъ на лавочку,
Сама сяду молода на кроватушку:
Загадаю вамъ, подруженьки, загадочку,
А загадочку, подружки, неотгадливую:
Я на миломъ сижу, я на милаго гляжу,
Стоитъ милый предо мной бѣлой сальной свѣчей,
Милый въ свѣчѣ горитъ, милый въ печкѣ сидитъ,
Я изъ мила наливаю, въ миломъ я подношу,
Дружкомъ подчиваю....

Относя эту пѣсню къ глубокой древности, г. Костомаровъ сравниваетъ ея содержаніе съ греческими мѣрами Атрея и Тieste, Пелопса, Прокны и Филомены. Онъ приводитъ то мѣсто изъ Метаморфозъ Овидія, гдѣ Прокна, мстя за сестру, угощаетъ мужа мясомъ сына своего, — и говоритъ ей мужъ: „Приведите его ко мнѣ, моего любимаго сына!“ — И не скрываетъ болѣе жестокой радости Прокны, и, желая повѣдать ему все его горе,

говорить: онъ съ тобой, тотъ, кого ты зовешь....
www.libtool.com.cn
А онъ оглядывается....

У Якушкина, стр. 108; зап. въ Малоархан.
уѣз. Орловской губ. Вариантъ его гораздо ко-
роче Самарскаго и Саратовскаго.

11.

Со восточной со сторонушки,
Съ петербургской славной со дороженьки,
Пишетъ миленькій ко мнѣ грамотку:
„Не сиди, дѣвушка, долго вечеромъ,
Долго вечеромъ, до полуночи,
До полуночи, до бѣлой зари!
Ты не жги, не жги свѣчи сальныя,
Ты не жди къ себѣ — дорога гостя,
Дорога гостя, друга милаго!“
На бѣломъ свѣту ко мнѣ милъ пришелъ,
Не гостить пришелъ, не гоститися.
— „Я пришелъ къ тебѣ, моя лапушка,
Распроститися, доложитися:
Ты прикажешь-ли, лапушка, женитися!“
— „Ахъ, ты, милый мой, ты, сердечный мой!
Ты возьми, возьми свой булатный ножъ,

Ты пронзи, пронзи мою бѣлу грудь;
Распори мое ретиво сердце,
Ты женись тогда, разбесовѣстный;
Ты возьми мою подруженьку,
Свою прежнюю полюбвицу!“

У Якушина, стр. 176.

12.

Какъ по лугу, по лужечку
Вода соливать,
По зеленому лужечку
Золота струя бѣжить;
Что и струинька за струинькой —
Бѣлой лебедь плыветъ,
Что бѣлая-то лебедка —
Красна дѣвица душа,
Что и сѣрый селезень —
Добрый молодецъ;
Что увидить дѣвка молодца,
Обрадуется;
Во бѣломъ-то лицѣ
Кровь появится.

12.

Во саду ли, въ огородѣ
Дѣвица гуляла,
Невеличка, круглоличка,
Румяное личко.
За ней ходить, за ней бродить,
Удалой молодчикъ;
Онъ и ходить, онъ и носить
Дороги подарки,
Дорогіе тѣ подарки—
Кумачи, китайки.
„Кумачу я не хочу,
Китайки не надо,
Принеси, моя надежа,
Алаго гризету,
На двѣ шубки, на двѣ юбки,
На двѣ тѣлогрѣйки,
Чтобъ не стыдно было дѣвкѣ
На улицу выйти.
Перешей, моя надежа,
Въ нѣмецкое платье.
Благодарствую, молодчикъ,

www.1Снабдилъ ты дѣвицу.

Я пойду ли молоденька
Во торгъ торговати,
Что во торгъ ли торговати,
На рынокъ гуляти;
Я куплю млада-младенька
Пахучія мяты!
Посажу ли эту мяту
Подлѣ своей хаты.
Не топчи, бѣль-кудреватый,
Пахучія мяты:
Я не для тебя сажала,
Водой поливала;
Для кого я поливала,
Того обнимала“.

14.

Цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики да поблекли.
Любилъ парень дѣвушку, любилъ да покинулъ,
Покинувши, въ глаза надсмѣялся.
„Ты не смѣйся, добрый молодецъ, надъ красной дѣ-
вицей,
„Я сама-то, сама — отсмѣю тебѣ насмѣшку!“

По городу по Саратову дѣвушка гуляла,
Гербовой листь-листочекъ закупала,
На мила-то дружка просьбу подовала
Астраханскому губернатору.
„Ахъ, ты, батюшка, губернаторъ,
„Разсуди ты наше дѣло;
„Не разсудишь наше дѣло—
„Дойду до синоду“.
— „Ахъ, глупая, неразумная, красна дѣвица!
„Безъ поры-то безъ времени солнце не взойдетъ,
„Безъ привѣта молодецъ не зайдетъ“.

У Якушкина два варианта, стр. 118 и 119.
Первый сохранился гораздо полнѣе и лучше
изъ всѣхъ трехъ текстовъ пѣсни.

15.

Подуй, подуй, погодушка, холодненькая,
Раздуй, раздуй, погодушка, калинушку въ саду,
Калину съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ,
Широкой дороженькой, гдѣ миленькой шелъ;
Веселой компаньницей *), гдѣ миленькой пьетъ,
Онъ пить не пьетъ, голубчикъ мой, за мной мла-
дой шлетъ.

---

*) Веселая бесѣдушка. Вар.

А я, млада-младешенька, замѣшкала,ся,
За утками, за гусями, за лебедями,
За вольной за пташечкой за журонькою.
Журавонька молоденькій по бережку шель,
Шелковую травушку *) пощипываетъ,
Холодной рѣчной водой прихлебываетъ,
За рѣченьку за быструю поглядываетъ.
За рѣченькой за быстрой слободка стоитъ,
Слободушка не малая четыре двора,
Во этихъ-то во дворикахъ по кумушкѣ есть.
Вы, кумушки-голубушки, подружки мои!
Бумитесь, любитесь — любите меня!
Пойдете въ зеленъ садикъ, возьмите меня,
Вы будете цвѣты срывать, нарвите и мнѣ,
Вы будете вѣнки свивать, завейте и мнѣ **);
Пойдете-ль вы къ Шуманъ рѣчкѣ, возьмите меня,
Шуманъ рѣчка невеличка, круты берега;
Изъ этого изъ бережка песокъ высыпалъ:

---

*) Ковыль-траву. Вар.

**) Вы станете въ рѣку бросать, бросьте и мой!

Какъ всѣ вѣнки поверхъ рѣки, а мой потонулъ:

• Какъ всѣ мужья съ Москвы пришли, а мой не бывалъ.

Вар., запис. у переселенцевъ изъ Воронеж. губ.

На томъ на песочкѣ лѣсовъ выросалъ,
А изъ того ли изъ лѣсу зайчикъ выбѣгалъ,
Малешенекъ, бѣлешенекъ, какъ снѣгу комокъ.

У Якушкина, стр. 182.
Ставр. уѣз., въ с. Хращевкѣ.

16.

Не ясенъ соколъ со тепла гнѣзда солетаетъ,
Добрый молодецъ со квартирушки долой соѣзжаетъ.
„Я любилъ на тебѣ, квартирушка, три зимушки
зимовати,
„Три веснушки весновати.
„Ты прощай, моя милая квартира, милая хозяйка!
„Никто меня, добра молодца, никто не проводитъ!
„Провожали молодца все чужіе люди,—
— „Все красныя дѣвки“.

17.

Казаченько молодой —
Недавно разстался
Съ Сашинькой своей; (Съ невѣстой своей. В.)
Сталъ онъ разставаться
Три слова сказалъ: (Ручьемъ слезы лилъ.)
„Вспомяни, моя милая,

Меня на войнѣ,
Пиши, дорогая,
Письмецы ко мнѣ!“
Перво написала,
Здорова была;
Второ написала,
Очень я больна; (Сдѣлалась больна)
Третье написала,
Вскорѣ померла.
Милѣ всходить въ конюшню,
Береть онѣ коня;
Накладываетъ сѣдельцо,
Ножи въ струмена,
Плеткой приударилъ,
Птичкой возвился.
Большую дорожку
Сосной устилалъ;
Широко подворье
Пескомъ засыпалъ.
На крыльчицо всходить —
Въ траурѣ стоять;
Во горницу всходить,
Во новенькую,

Увидалъ онъ милую
Свою во гробу. (Въ бѣлыиъ гробу. В.)
Руками всплеснулся,
Паль на бѣлу грудь:
„Ужъ ты мать ли, мать моя, —
Сырая земля,
Приняла ты милую,
Прими и меня!....“

Одинъ вар. зап. Сам. уѣз., въ Кондурчакъ.

18.

Какъ по-морю, но моречу
Черной корабль плыветъ;
Гостинный сынъ Василій
По кораблю идетъ.
Во звончатые гусельцы
Поигрываетъ;
Подаетъ онъ голоса
Сашѣ милой въ теремокъ,
Чтобы милая моя
Не дремала, не спала,
Не дремала, не спала,
Дорога гостя ждала;

Дорога дружка, дружечка,
Дружка милюкаго.
Какъ и солнце на закатѣ,
Свѣтель мѣсяцъ взошелъ;
Гостинный сынъ Василій
За охотою пошелъ,
За охотою такой
За дѣвичьей красотою;
Увидала изъ окна
Его маменька родна:
„Полно, полно, сынъ Василій,
Ты дурачить перестань,
Прочь отъ дѣвицы отстань!“
—Сударыня, мила мать,
Тебѣ меня не унять
За рѣку ходить гулять,
Мнѣ за рѣченьку
Ходить ли-ходить,
У маіора дочь Сашуриньку
Любить ли-любить.
У маіора дочь Самура
Она очень хороша;
Какъ сидѣла у окна.

www.libtol.com.cn
У косицетаго,
Вуйну голову чесала,
Русу косыньку плела,
Русу косыньку плела,
Къ себѣ милаго ждала.

Якушкина стр. 208, зап. въ Холмог-
рахъ, и другой вариантъ, очень близкій
къ этому послѣднему, изъ Шенкурска, зап.
г. Борисовымъ.

Пѣсня, кажется, старая (гостинный сынъ, теремъ,
гусли), но очень подновлена.

19.

Рѣки, быстрыя протоки
Разливались широко,
Потоплялися глубоко;
Оставался бережокъ —
Одинъ зелёный лужокъ.
По лужку дѣвки гуляли,
Красавицы цвѣты рвали,
Они рвали-порывали,
Два вѣночка совивали,

Совивали, соплетали,
На головушку вздѣвали,
Сами себя украшали;
Вдоль по улицѣ гуляли,
Итти домой припоздали;
Отдохнуть подѣ кустикѣ сѣли.
Подѣ ту пору, подѣ тотѣ часѣ
Самѣ охотникѣ наѣзжалѣ,
Со добра коня слѣзжалѣ,
Коня къ кусту привязалѣ,
Самѣ къ дѣвушкамѣ подбѣжалѣ,
Хорошо дѣвкамѣ сказалѣ.
Дѣвка парня полюбила,
Потому лице открыла:
Ты гляди мое лице!
Лице бѣло припотѣло,
Разгуляться захотѣло.
Пойду я во горенку,
Сяду я на лавочку,
Возьму балалаечку,
Стану я играти,
Пѣсни припѣвати:
Что хрящовскіе ребята

Разжились очень богаты,
Разжились, разбылись,
Разбогатѣлися,
Въ Казань городъ поступили,
Черны шляпы покупили,
Бархотками изувили,
Булавками изубили,
Чтобы дѣвушки любили,
Намъ подарочки носили,
Намъ на шею-то платочки,
А на ручки перстенечки.

Зап. Ставропольскаго уѣз.,
въ с. Хрящевѣ.

Здѣсь повидимому соединены двѣ разныя пѣсни:
не только содержаніе, но и самый размѣръ даютъ
право думать это. Второй мотивъ начинается съ
словъ:

Пойду я во горенку,
Сяду я на лавочку....

Обѣ половины пѣсни, судя по складу и рѣчи,
принадлежать недавнему времени, и мало за-

www.libtool.com.cn
включаютъ въ себѣ поэтическихъ образовъ и звуковъ.

20.

Бѣленькій денекъ проходить, ночька наступаетъ,
Темна ночька наступаетъ, милый присылаетъ,
Ко мнѣ милый присылаетъ и самъ прѣзжаетъ,
Что на легкіихъ на дрожкахъ ко мнѣ подъ окошко,
Говорить со мной немножко объ моемъ несчастьи,
Объ моемъ большомъ несчастьи, все объ нездоровьи.
Какъ и я млада младенька
Тѣвѣтно платьѣ надѣвала, на дворъ выходила,
Съ милымъ говорила.

Зап. въ Самарѣ.

21.

Изъ-за горъ-горы
Вдуть мажуръ.
Стукъ-брякъ во колючко:
„Выйди-ка, коханочка моя!
Дай коню воды!“
— Не могу я встати,

www.lit.ru Конд. водн дати:

Мати моя заказала,
Чтобъ я съ паномъ не гадала.
Матуси боюсь. —
„Матуси не бойся,
На мой конь садися!
Мы поѣдемъ въ чужой край,
Въ мурованный домъ.“

Пѣсня эта, подобно нѣсколькимъ другимъ, въ которыхъ говорится о панахъ и талерахъ, конечно занесена была колонистами изъ западныхъ губерній, и можетъ быть здѣсь уже передѣлана изъ польскаго или малороссійскаго на русскій ладъ. Въ Бугульминскомъ уѣздѣ есть нѣсколько семействъ шляхты, большею частію однодворцевъ. Такими же передѣлками надобно признать нѣсколько малороссійскихъ мотивовъ, переложенныхъ на великорусскій языкъ, какъ напр.

Засвистали козаченьки въ походъ съ полуночи....

Въ сборникѣ Метлинскаго есть нѣсколько примѣровъ обратнаго перехода великорусскихъ пѣсенъ въ малороссійскія.

Къ этому же роду относятся и слѣдующія пѣсни:

22.

Какъ на горѣ на горѣ,
На высокой, на крутой,
Стоялъ новый кабачекъ,
Сосновенькій чердачекъ.
Какъ во этомъ чердачѣ
Пьетъ голинькій мужичекъ.
Богачи дивуются,
На что онъ пируется.
Не дивуйтесь, богачи!
Шинкарочекъ заплачу:
Размѣняю талера,
Куплю пива и вина.
Шинкарка, шинкарочка!
Повѣрь мнѣ пивца, винца.
Вѣрю, вѣрю, младый панъ,
На тебѣ синій кафтанъ,
За тебя дочку отдамъ.
Моя дочка Аночка
Распрекрасна кралечка;
Въ субботу помолвлена,

Въ воскресенье вѣнчана.

Поѣхали ко вѣнцу,

Не сказались отцу;

Пріѣхали отъ вѣнца,

Спросили пивца, винца,

Стали пить-попивать,

Поименно называть:

Скажи, скажи, младый панъ,

Какъ по имени зовутъ?

Изъ мѣщанъ я мѣщанинъ,

По прозванью Карповъ сынъ.

Скажи, скажи, млада панья,

Какъ по имени зовутъ?

Изъ мѣщанъ мѣщанка я,

По прозванью Карповна.

Поди, сестра, въ монастырь

Замаливать тяжкій грѣхъ,

А я пойду въ темный лѣсъ.

Въ Самарѣ.

23.

Засвистали казаченки во чистымъ полѣ,

Заплакала Марусенька свои ясны очи.

Не плачь, не плачь, Марусенька, мы возьмемъ
съ собою.

Мы возьмемъ тебя съ собою, назовемъ сестрою,
Хоть сестрою не родною, женой молодою.

Мать сыночка провожала въ дальнюю сторону:

Поѣзжай-ка, мой сыночекъ, да не забавляйся,

Поскорѣе, мой сыночекъ, назадъ возвращайся.

Среди двора широкаго конь его спотынулся.

Али ты, мой конь ретивый, невзгодушку чуешь?

Какъ убить былъ Панъ-панковскій у бѣлаго камня;

Приходила къ нему панья-жена молодая.

Не я ль тебѣ, Панъ-панковскій, не я ль говорила:

Перестань ты, Панъ-панковскій, съ Москвой вое-
вати!

Московская-Расейская великая сила!

Поется переселенцами изъ Симбирска.

24.

Объ чемъ ты, Машенька, плачешь,

Объ чемъ ты слезы льешь?

— Ахъ, какъ же мнѣ не плакать,

И какъ слезы не лить?

Одинъ-то былъ зеленый садъ,

И тотъ сталъ посыхать;
www.libtool.com.cn
Одинъ-то былъ сердечный другъ,
И тотъ сталъ забывать.
Пойду-то я, младшенька,
Съ горя погулять;
Не увижу-ль я, несчастная,
Друга своего.
Погляжу-то я, младшенька,
На четыре стороны,
Посмотрю я горькая
На зеленый садъ:
Тамъ сидитъ соловушекъ,
Громкимъ голосомъ поетъ:
Не мой-ли размиленкѣй
Въ чужой сторонѣ.
Возьму я несчастная
Въ руки пистолетъ,
Прострѣлю несчастная
Въ лу грудь себѣ.
Тогда мнѣ дѣвушка
Сердцу легче будетъ:
Положатъ несчастную
Въ гробову доску,

Закроютъ несчастную
Бѣлымъ полотномъ.
Опустятъ младешеньку
Во сыру землю,
И никто объ дѣвущкѣ
Не станетъ тужить.
Вспомнить мой размиленъкій
Обо мнѣ молодой;
Придетъ на могилу онъ
Проститься со мной.

25.

Красота ли, красота,
Молодца простота!
Присушила дѣвчоночка
Удалаго молодца;
Она вынула румяны
Изъ его бѣла лица.
Пойду съ горя въ чисто поле,
Во зеленые луга,
Я разспю *) грусть-тоску

---

*) Разгуляю. Варіантъ.

По зеленому лужку,
Ты расти-рости, кручина,
Выростай, моя печаль!*)
Ты не сохни, ты не вяни,
Ты цвѣтами разцвѣтай!
Въ саду много вишни,
Винограду съ грушею.
Виноградъ растеть на вѣткѣ,
Соловусекъ поеть въ клѣткѣ,
А я слушалъ, пернималъ,
Подъ кустомъ сидѣлъ-дремалъ;
Изъ-подъ кустика пошелъ,
Во высокъ теремъ зашелъ,
Дивовался я тому,
Никого нѣтъ въ терему;
Много зеркалъ и картинъ,
А я молодецъ одинъ.
Я садился молодецъ
На тесовую кровать,
Сталъ я плакать-горевать:
Красота ли, красота,

---

* Выростай, горе-печаль. Вар.

www.libtool.com.cn
Я пушусь за ней вслѣдъ;
Взовьюсь-голубь-высоко,
Опущуся далеко;
Сяду бѣдный на гору,
Погляжу я подъ гору:
Подъ горой песокъ лежитъ,
Свѣжій ключикъ тамъ бѣжитъ,
И убитая, въ крови,
Здѣсь голубушка лежитъ.
Знаю, знаю, кто убилъ,
Кто душеньку погубилъ.
Изъ дворовыхъ людей,
Изъ высока терема,
Изъ косящата окна,
Изъ ружья давай стрѣлялъ,
Онъ въ голубушку попалъ,
Онъ сизую погубилъ.

Вариантъ:

Что нерадошно ты, голубь,
Голубь, по полю летаешь,
Нерадошно воспѣвать?
— Чему радоваться мнѣ?

Вечоръ поздно въ вечеру,
Во вторыѣ ночи часу,
У голубки въ гостяхъ былъ,
Сладку водочку я пилъ,
На правомъ крылѣ я спалъ,
Сверху лѣвымъ обнималъ.
Какъ проснулся на зарѣ,
Пробудился на бѣлой;
Голубушки со мной нѣтъ....

27.

Какъ надъ рѣчкой, надъ рѣкой
Свѣтитъ мѣсяцъ молодой.
Надъ рѣкой дѣвка стоитъ,
Слезно плачетъ, говорить:
На травоньѣхъ не роса,
Это --- дѣвичья слеза.
Въ темномъ лѣсѣ въ тишинѣ
Соловей громко поетъ.
„Соловей, мой соловей,
Голосистый, молодой!
Отыщи, гдѣ мой милый!
Ему жалобно пропой,

Ты скажи-ко про меня,
Какъ была ему вѣрна.“
— Красна дѣвица-душа,
Разгрущу вѣрно тебя:
Въ темномъ лѣсѣ подъ кустомъ
Гробъ уставленъ со крестомъ.

28.

Несчастненькій мальчикъ,
Все горе терплю.
Сушу, крушу сердце,
Не знай для кого,
Вѣрно для того,
Кого я люблю.
Любовь разлучаетъ
Съ милымъ далеко,
Далеко, не близко,
Межь горъ высоко.
Тамъ снѣжки глубоки,
Вѣтеръ холоденъ,
Съ той сторонки воздухъ —
Пріятенъ несетъ:
Выду-ль я молодчикъ

На красенъ крылецъ,
Велю заложить я
Троечку лихихъ,
Троечку лихихъ, —
Коней вороныхъ,
Самъ сяду въ коляску,
Самъ я повачусь,
Дойду до нея я,
Спрошу я ее:
Скажи, размилая,
Любишь, али нѣтъ?
Если меня любишь,
Возьму за себя;
Если ты не любишь,
Убью самъ себя!

29.

Ой зеленое мое виноградьё!
Что хорошъ пригожъ милый ненаглядный,
Ненаглядная ягодка родилась.
Восходилъ свѣтель мѣсяць не высоко,
Провожала я своего дружка недалеко,
За новыя ворота, за огороды,

За широкі проулки, закоулки.

Я немножко со милымъ дружкой постояла,

Какъ и вешній денечикъ, весь денечикъ,

А осеннюю ночеу до свѣточку.

Ужъ я все про все съ милымъ говорила

Про единое словечушко забыла ;

Позабыла своему дружку приказати :

Не женися, мой милый другъ, не женися,

Хоть женися, мой милый, не ошибися,

Не бери старую бабу вдовую !

Вѣдь у вдовушки обычай не дѣвичій.

Какъ постелюшке ли стелеть, слезно плачетъ,

А взголовье воскидаетъ, все рыдаетъ ;

Она прежнюю ладу вспоминаетъ :

„Ой ты, свѣтъ, моя ладушка первая !

Ничего я за тобой, лада, не знавала,

Я и мягкой постели не стилала,

Я высокаго взголовья не вскидала.“

30.

У насъ по улицѣ, у насъ по широкой,

У насъ по муравъ, у насъ по зеленой

Не молодка играла, молодая плясала ;

Играла, плясала, таночки водила,

Башмачки разбила.

Увидѣлъ ее свекоръ, увидѣлъ ее лютей :

„Потише, невѣстка, потише, голубка,

Сноха молодая,

Не спиби, невѣстка, съ башмачка каблучка,

Съ каблучка гвоздочка.“

— Не рви тебя, свекоръ, не рви тебя, лютей,

На игру ли глядя, на мое веселье ;

Не ты покупаешь, не ты снаряжаешь ;

Купилъ мнѣ-ка батюшка, снарядилъ мой братецъ,

Себѣ на честь-славу, а мнѣ на покрасу,

Молодому человѣку до самаго вѣку.

31.

У воротъ дѣвка стоитъ,

Лице бѣлое горитъ.

Калина, малина,

Малинушка моя.

Сама плачетъ — говоритъ :

На что миленькій сердитъ ?

Калина, малина....

У кроватюшки стоитъ,

Стать постелю не велить;
Во зеленый садъ манить;
Пойдемъ, Шаша *), во садокъ,
Сорвемъ розовый цвѣтокъ,
Мы завяжемъ въ узелокъ
Во батистовый платокъ;
Ужъ мы выйдемъ на лужокъ,
Сядемъ вѣстѣвъ подъ кустокъ.
Развернемъ-ка мы платокъ,
Мы развяжемъ узелокъ,
Поглядимъ мы на цвѣтокъ:
Ужъ и что-й-то за твѣточикъ,
Что за аленькій такой?
Онъ не сохнетъ, онъ не вянетъ,
По мнѣ милый не вспоминаетъ.
Я вечеръ своему милому
Русы кудри завила;
Я вила — таки вила,
Приговаривала,
Я наказывала:
Пойдешь, милый, на двѣшникъ, —

---

*) Простонародное вм. Саша.

Не залеживайся!
На хорошихъ, на пригожихъ
Не заглядывайся!
Какъ хороши да пригожи
Все насмѣшливыя;
А косая да дрянная,
Вѣковѣшная твоя,
Вѣковѣшная твоя
Да неразлучная твоя.

Ставроп. уѣз., въ с. Хращевѣ.

Припѣвъ послѣ каждаго двухъ строкъ; тоже
самое и въ слѣдующемъ вариантѣ :

У воротъ дѣвка стоитъ,
Сама плачетъ — говоритъ,
Сама плачетъ — говоритъ :
Безъ милаго скучно жить!
Увѣжаетъ моя радость
Въ чуждальну сторону.
На хорошихъ — на пригожихъ
Не заглядывайся!

Балина, малина,
Малинушка моя.

32.

Ой горе, горе та, не оране поле,
Ой мука, мука та, не кошени луга.
Та найму я косаривъ семдесятъ та еще чотыри.
Косарики косять, витерь повивае;
А где же мій милый-серце, съ кимъ винъ роз-
мовляе?

Если съ лучшею, помози ему Боже!
Если съ худшею, розлучи его Боже!

Сам. уѣз., село Кондурги; жители-
переселенцы изъ Полтавской губ., Ро-
менскаго уѣз. изъ села Хоружевки.

33.

Да вже сосидъ жыто сіе,
У сосида зеленіе,
А у мене не сіяно,
И на поли не орано.

У сосида хата била,
У сосида жинка мила,

Якъ рокъ сій минѣтся,

Приду опьять.“

— Якъ яворъ зеленый

Головоньку селоне,

Зузула кукукнѣ, диброва застогне,

Тоды ужъ, мой милый, не будѣ тѣбѣ. —

„Якъ воронъ въ виѣно

До тѣбѣ закрѣче,

Изъ-за горъ прискаче

Козаченько твій.“

Запис. тамъ-же.

35.

Диду миду дорыну,

Тыжъ було селомъ идѣшь,

Ты жъ було въ дуду граѣшь;

Тѣперь тѣбѣ не жѣе,

Твоя дуда не грае;

Пыщыки осталься,

Чортъ зна, кому досталься.

www.libtool.com.cn36.

А въ сусида у Ивана
Хата била, жинка гарна,
Нижки били, невелички,
Носыкъ жовтый — черовички;
А у мене хата чорна,
Жинка брытва, немоторна,
Усе спыть та лэжыть,
Не хоче вона робыть.
Скажешъ: „Гапко, встань раненько,
Прибери все хорошенко!“
Вона й слухать не хоче,
Та якъ видьма сокоче,
Притулывшысь до куточка,
Тай сопа бисова дочка.

У сусида у Ивана
На обидъ борць та смитана,
Та все въ мысахъ оловьяныхъ;
А у мене у боки
Насувае кулаки.
Якъ пиде у вечерныци,
Та заграе на скрыпици,

Вона грае и тонце,
Зъ москалями все жаруе....

37.

Что ты, сердце, болишь, ноешь?
Ничего, сердце, не скажешь: —
Ни радости, ни печали?
Не у мѣста садикъ выросъ,
Въ чистомъ полѣ при долини,
При зеленой луговинѣ.
Я не знаю, какъ и быть,
Я не знаю чѣмъ полить.
Я полю садикъ сытою,
Что сытою медяною;
Я не знаю, какъ и быть,
Что куда мнѣ дочь отдать?
За-мужъ дочку отдавала,
Фатой покрывала.

38.

Какъ братъ сестру нѣжить,
По головкѣ гладить:
— Сестрица родная,
Рости поскорѣе!
Выростешь велика,
Отдашь тебя замужъ —
Въ другую деревню,
Въ несовѣтну семью,
Гдѣ бьются, дерутся,
За волосы берутся.
Куда я поѣду,
Къ сестрицѣ заѣду:
„Здорова, сестрица,
Здорова, родная!“
„Родимый мой братецъ,
Не больно здорова.
Дубовыя двери
Всю ночь проскрипѣли,
Шелковая плетка

www.lit.ru ~~Всю~~ ночь просвистала

Объ мое тѣло бѣло.

Какъ съ вечеру тѣло

Какъ снѣгъ было бѣло,

А къ утру то тѣло

Какъ котель посинѣло.“

39.

Какъ жила была вдовушка-вдова,

Какъ у той ли у вдовы было три дочери:

Ужъ отдамъ ли я первую дочь — за боярина,

Я вторую дочь отдамъ за крестьянина,

А какъ третью-то дочь за татарина.

Пишетъ письмо что любимая дочь:

„Ахъ, любимая моя матушка!

У ново-то мужа во всю ноченьку,

Во всю ноченьку все огни горять,

На мое ли тѣло бѣлое

Все куютъ прутья мѣдныя.“

Ужъ какъ пишетъ середняя дочь:

„Ты, любимая моя матушка!

У ново-то ли мужа во всю ноченьку,

Во всю ноченьку да все огни горять,

Бахъ и теуть и шють платья бархатныя
На мое ли тѣло бѣлое,
На мое ли тѣло нѣжное.“
Пишетъ мнѣ меньшая дочь:
„Ахъ, любимая моя матушка!
У мово-то ли мужа во всю ноченьку,
Во всю ноченьку темную, осеннюю,
Осеннюю, да ночьку долгую, все огни горять;
Ужъ на то ли мое тѣло бѣлое
Они теуть и шють золоты парчи.“

Поютъ пересел. изъ Нижняго.

Срав. у Якушкина пѣсню, записанную въ Орловской губ., Малоарх. уѣз. „У отца, у матери, Зародились три дочери.“ 115. Въмѣсто боярина, крестьянина и татарина тутъ тѣ-же роли играютъ татаринъ съ плетями шелкѣвыми, подъячій съ золотыми перстнями и посадскій съ платьями шелковыми. Въ этой перестановкѣ трудно опредѣлить смыслъ каждой черты и отношеніе ихъ ко взгляду народа на сословія.

www.libtool.com.cn

40.

Отдають меня младу
Что за Волгу за рѣку,
Въ чужую деревню,
Въ несовѣтну семью:
Еще свекоръ да свекровь,
Семеро деверьевъ,
Три золовушки,
Да двѣ тетушки.
Бакъ и свекоръ говоритъ:
„Къ намъ медвѣдипу ведутъ“;
А свекровь-то говоритъ:
„Надоѣдницу ведутъ.“
Деверья говорятъ:
„Къ намъ непряху ведутъ,“
А золовки говорятъ:
„Къ намъ неткаху ведутъ.“
А двѣ тетушки сидятъ,
Все про то же говорятъ.
Свекоръ-батюшка!
Свекровь-матушка!
Вы позвольте мнѣ

По избѣи пройти,
Ногой топнуть,
Слово вымолвить!
Какъ медвѣдница-та
Во темномъ лѣсу,
Надоѣдница-та
Свекровь-мачиха.
Деверья, вы, соколы,
У васъ жены таковы.
Вы, золовухи,
Вамъ самимъ замужъ итти.
А вы, тетухи,
Вы, голубухи!
Я поставлю на порогъ,
Да въ три шеи до воротъ!
Мужъ на лавкѣ сидитъ,
На жену косо глядитъ.
Не косись на меня,
Не боюсь я тебя.
Мужъ руку отвелъ,
По щекѣ жену оплелъ;
Жена руку отвела,
По всей рожѣ оплела.

У Якушкина, стр. 143. Замѣчательна энергія,
у которой выражается здѣсь протестъ противъ
тасилія и непріязни чужой семьи, непривѣтливой
для молодой жены.

Поютъ переселенцы изъ Оренб. губ.

41.

Вдоль по улицѣ,
Вдоль по широкой,
Идутъ дѣвушки
И молóдушки,
А меня — младу —
Все съ собой зовутъ.
Вы постойте-ка,
Подождите-ка!
Я пойду — спрошусь
Свекра-батюшки.
„Отпусти гулять,
Свекоръ-батюшко!“
— Я гулять пушу,
Шкуру до-пять спущу. —
Шкура волочится,
Гулять хочется.

Я украдуся,
Нагуляюся,
Со милымъ дружкой
Повидаюся.

У Сах., стр. 32. № 16.

42.

Не сонъ мою головушку клонить,
Не дрема качаетъ;
Хмѣлинушка въ головушкѣ бродить,
Да вонъ не выходить.
Пойдѹ я млада доломъ-долинѡю;
На встрѣчу мнѣ казакъ молодѣнѣкъ.
Спрошу, спрошу казачка молодого:
Буды эта дороженька пала,
Буды пала, куды пролегала?
Али въ лѣсѣ, али въ чисто поле?
Въ чистомъ полѣ бѣлоярова пшеничка,
Во пшеничкѣ ракиновый кустикъ;
На кусточкѣ соловушекъ свищеть.
Меня свекоръ домой кличетъ.
Хоть кличь—не кличь, я къ тебѣ не буду;
Если буду, тебя не забуду.

Буз. уѣз. с. Зуевка изъ Вор. губ.

У Якушкина, стр. 140:

„Не хмѣль мою головушку клонить...
Хоть кличь, не кличь, я домой не буду;
Буду ль, нѣтъ ли, я завтра поутру.“

43.

Какъ у баушки у Варварушки
Солучилася пиръ-бесѣдушка;
Сидятъ гости — люди добрые,
Честны-хвальны попадаюшки,
Честнѣй того красны дѣвушки.
А постылый мужъ впереди сидить;
Мой-отъ миленькій на скамеечѣ
По конецъ стола напротивъ меня.
Ужъ мы смигнемся, мы улыбнемся,
А постылый мужъ догадается,
Онъ изъ пиру вонъ подымается,
Меня — мѡлоду — за рукавъ тащить,
За тоненькій, за ольляненькій,
Какъ по улицѣ мимо кузницы.
Во той кузницѣ два кузнечика,
Что куютъ они, приноравливаютъ,

*

Все чужихъ женъ приговариваютъ :
Какъ чужая-то жена ровно мѣдъ хороша,
А моя-то жена ровно шутъ водяной.

{У Костомарова, стр. 54, № 33.

44.

Чужи жены — лацушки,
Бѣлыя лебедушки,
А моя шельма-жена —
Полынь — горькая трава,
Неурадливая,
Недогадливая :
Три дня печку не топила,
Всю недѣлю не мела,
Много сору набрала
Подъ судныя лавки,
Подъ красна окошка.
На мое безрядье
Пріѣхали гости,
Взяли всё по горсти ;
Одна гостья умная,
Умная — разумная,

Къ полу припадала,
Сору нагребала.
Выйду ль я во сѣни,
Выйду ль во новья,
Ударю въ ладони.
„Свекоръ, свекоръ-батюшка,
Свекровушка-матушка!
Пожалуйте санокъ,
Да пару лошадокъ!“
— Невѣстушка-любущка,
Бѣлая лебедушка!
У насъ такъ не водится,
Въ саняхъ соръ не возится:
У насъ то ведется —
Вѣничкомъ метется. —

Поется переселенцами изъ Симб. губ.

45.

Лучина, лучинушка березовая!
Что же ты, моя лучинушка, неясно горишь!
Неясно горишь, не вспыхиваешь?
Али ты, лучинушка, въ печи не была,
Въ печи не была, не высушена?

Я была въ печи вчерашней ночи :

Лютая свекровушка въ печку лазила,
Меня, горькую лучинушку, всеё залила.
Дѣвушки-подруженьки, ложитесь спать,
Ложитесь спать, вамъ некого ждать,
А мнѣ, молодешенькѣ, всю ночь не спать,
Всю ночь не спать — мила друга ждать...

Зап. въ Николаевскѣ.

46.

Накачалась на меня зла-лиха жена ;
Не продать мнѣ жену, не въ закладъ отдать.
Я пойду съ горя на синё море,
Ужъ куплю ли я тамъ корабль новенькой,
Обобью мой корабль алымъ бархатомъ,
Обовью мои снасти крупнымъ жемчугомъ,
Посажу ли я жену, жену-барыню ;
Какъ найму ли я гребцовъ, гребцовъ-молодцевъ ;
А гребцы-то гребутъ, какъ крыломъ машутъ,
А корабль-то плыветъ, какъ стрѣла летитъ,
А жена-то плачетъ, какъ рѣка льется.
Ты жена ли моя, жена-барыня,
Какъ хозяинъ твой на палатахъ лежитъ,

Черезъ брусъ-то онъ все въ окно глядитъ :

Ты, жена-ль моя, жена-барыня,

Ты поди ко мнѣ, погляди въ окно :

У меня ли все гости сидятъ.

47.

Я по бережку хожу, хожу,

Я на быструю гляжу, гляжу;

Меня рѣченька топить хочетъ....

Немилый мужъ — журить, бранить,

Журить, бранить, постричься велить.

— „Постригись, моя немилая,

„Ты посхимься, распостылая!

„За постриженье дамъ сто рублей,

„За посхимленье дамъ тысячу.

„Я поставлю тебѣ келейку —

„Что новехоньку, малехоньку,

„Во оградушку окошками,

„Во зеленый садъ — краснымъ крыльцомъ,

„И накрою чернымъ бархатомъ,

„Разувѣшу цвѣтами алыми!“

Мимо келейки старцы ѣхали,

Старцы ѣхали перехожіе,

Перехожіе, переѣзжіе,
Моей келейкѣ дивовалися.
— „Ужь и что это за келейка,
„Что во келейкѣ за старичка,
„За молоденька монашенка,
„Что во кельѣ за монашенка?
„Молодехонька пострижена,
„Что пострижена, посхимлена;
„За какой грѣхъ Богу молится,
„За великій, знать, спасается?!...„
— „Ахъ, вы старцы переходіе,
„Перехожіе, переѣзжіе,
„Неразумные, недогадливы!
„Вы спросите, разузнайте-ка?....
„Да ужь, Богъ съ тобой, немилый мужъ!..
„На роду мнѣ такъ написано!..“

Въ сборникѣ Сарат. пѣсенъ г. Костомарова, стр. 29. Такое невольное постриженіе было дѣломъ обыкновеннымъ въ русской семьѣ до XVIII ст., какъ свидѣтельствуешь объ этомъ Котошихинъ въ главѣ „О житіи бояръ, и думныхъ, и ближнихъ, и иныхъ чиновъ людей.“ Женихъ зналъ о своей невѣстѣ

только по записи о приданомъ да по разсказамъ
какой-нибудь родственницы или знакомой; когда
же послѣ свадьбы случилось, что она была нехо-
роша, то онъ билъ и мучилъ и всячески принуж-
далъ постричься. „А инѣ мужья и жены много
того чинятъ, велятъ отравами отравить.“

48.

Вы придите, дѣвушки, ко мнѣ, подумайте обо
мнѣ,

Подумайте обо мнѣ, о несчастной моей го-
ловѣ.

Я не знаю, какъ, дѣвушки, быть — безъ милаго
друга жить:

Нанадаетъ грусть-тоска, кручинушка велика.

Я кручину-горе все терпѣла, теперь буду съ ми-
лымъ жить,

Одного буду любить; — мнѣ неволюшка велить,

Мнѣ неволя-печаль-горе, чужедальна сторона.

На чужой-дальной сторонкѣ мужъ удалая живетъ
голова,

Мужъ удалая живетъ голова, пьетъ, гуляетъ за-
всегда,

III.

Хороводныя , игральныя и обрядовыя пѣсни.

Хороводныя и обрядовыя пѣсни заключаютъ въ себѣ много остатковъ старины. Было время, когда онѣ соединялись съ религіозными обрядами, какъ хоры у грековъ; но теперь религіозное значеніе ихъ давно утратилось, и трудно его опредѣлить. Тѣмъ не менѣе въ этихъ пѣсняхъ слышится намъ память о Дунаѣ, о синемъ морѣ, о боярахъ, о коладѣ и авсенѣ, о купалѣ и моренѣ. Въ нихъ же рисуется и семейная жизнь. Вообще эти пѣсни очень разнообразны по своему содержанію, и часто пѣсня должна быть поставлена въ отдѣлѣ хороводныхъ только потому, что ее поютъ въ хороводѣ. Къ хороводнымъ же отнесъ я и нѣсколько святочныхъ игральныхъ пѣсенъ.

Я не помѣстилъ здѣсь такихъ пѣсенъ, которыя поются вездѣ и встрѣчаются во всѣхъ сборникахъ, напр. Ужь я золото хороню, Вкругъ я города хожу, Подушка подушечка, Вѣнчикъ и т. п., такъ же точно какъ въ предъидущемъ отдѣлѣ пропущены мной: Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ, Я вечеръ млада во пиру была, По улицѣ мостовой, Вкругъ я келейки хожу, и тому подобныя пѣсни, слишкомъ извѣстныя каждому.

1.

У воротъ, воротъ, воротъ, *)

Воротъ батюшениныхъ,

Дунай, мой Дунай,

Веселый Дунай!

Разыгралися ребята,

Распотѣшилися.

Дунай, мой Дунай,

Веселый Дунай!

Еще мнѣ ли молодцу,

Нездоровится.

Дунай, мой Дунай,

Веселый Дунай!

---

*) Какъ у нашихъ у воротъ. В.

www.lib.ru/Нездоровится,

Гулять хочется.

Дунай, мой Дунай,

Веселый Дунай!

Я украдуся,

Да нагуляюся.

Дунай, мой Дунай,

Веселый Дунай!

Я сапожки на ножки,

Смурь кафтанчикъ на плеча.

Дунай, мой Дунай,

Веселый Дунай!

И гудочикъ подъ полой,

Подъ правую стороной.

Дунай, мой Дунай,

Веселый Дунай!

Вдоль по улицѣ прошель,

Въ хороводъ къ дѣвкамъ зашелъ.

Дунай, мой Дунай,

Веселый Дунай!

Въ хороводъ къ дѣвкамъ зашелъ,

На скамейку сѣлъ.

www.lib.ru Дунай, мой Дунай,

Веселый Дунай!

На скамью, скамью, скамью,

На дубовенькую.

Дунай, мой Дунай,

Веселый Дунай!

Я ударю во струну,

Во серебряную.

Дунай, мой Дунай,

Веселый Дунай!

Вы послушайте, ребята,

Что струна-то говорить.

Дунай, мой Дунай,

Веселый Дунай!

Что струна-то говорить,

Мнѣ жениться велить.

Дунай, мой Дунай,

Веселый Дунай!

Мнѣ жениться, разориться,

Стару бабу взять.

Дунай, мой Дунай,

Веселый Дунай!

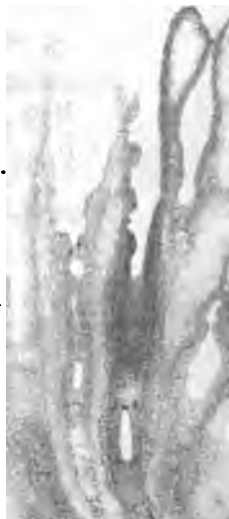
Стару бабу взять —
На печи ее держать.
Дунай, мой Дунай,
Веселый Дунай!
Киселемъ ее кормить,
Молокомъ ее поить,
Дунай, мой Дунай,
Веселый Дунай!
Съ киселя — весела,
Съ молока — молода!
Дунай, мой Дунай,
Веселый Дунай *)!

Вариантъ этой пѣсни почти безъ всякихъ от-
мѣнъ, только съ нѣкоторыми пропусками.

2.

Ужъ какъ звали молодца,
Позывали молодца.

*) Красну дѣвку замужъ взять —
Въ терему ее держать,
Чаемъ-кофеемъ поить
И конфетами кормить.

www.1000dumy.ru Ты, Дунай ли, мой Дунай,

Сынъ Ивановичъ Дунай.

Позывали молодца

За рѣку къ мужику,

За рѣку пиво пить,

На игрище играть.

Ужъ какъ тотъ ли молодецъ

Сталъ отпѣкиваться,

Сталъ отпѣкиваться,

Отговариваться:

Мнѣ и не съ кѣмъ, мнѣ и не въ чемъ,

Право не отъ кого!

Только есть у меня

Двое вѣрныхъ слугъ.

Вы берите-ка ключи,

Отпирайте сундуки;

Вынимай кафтанъ

Ало-бархатный,

Вынимай шапку

Черноморевую,

Вынимай сапоги

Черно-бархатны.

Какъ пошелъ молодецъ

За рѣку къ мужику,
За рѣку пиво пить,
На игрище играть,
Посадили молодца
Противъ вдовьяго лица;
Уронилъ онъ свою шапку
Черноморевую: *)
Охъ ты, вдовушка, вдова,
Подыми шапку мою.
Не твоя, сударь, слуга,
Я не слушаю тебя.

. . . . . (пѣсня опять поется сначала).

Посадили молодца
Противъ дѣвичья лица,
Уронилъ онъ свою шапку
Черноморевую:
Охъ ты, дѣвица-душа,
Ты подай шапку мою,
Черноморевую.

---

*) Парень вдовушкѣ поклонъ,
Пуховѣ шляпа долой. Варіантъ.

Я твой, сударь, слуга,

Я послушаю тебя.

Охъ Дунай, ты, мой Дунай,

Сынъ Ивановичъ Дунай!

Хороводная пѣсня, едва ли не общая для всей Великой Россіи; но начало ея представляетъ варианты, котораго намъ не случалось слышать въ другихъ губерніяхъ.

3.

Какъ у нашихъ у воротъ (2).

Ай люли — у воротъ (2).

Стоялъ дѣвокъ хороводъ (2).

Ай люли — хороводъ (2).

Молодушекъ табунокъ....

Меня дѣвки кликали,

Молодушки манили.

Ходить свекоръ по двору,

Расчесавши бороду:

„Поди, сноха, погулай,

Съ ребятами поиграй!“

Хоша пустилъ, пригрозилъ:

„Гуляй, сноха, до поры, до поры,
До вечерней до зари!“
Какъ воронья занялась,
А я млада поднялась.
Подхожу я ко двору,
Ходить свекоръ по двору,
Растрепавши бороду.
„Свекоръ-батюшка, пусти!“
Свекоръ-батяка не пущать....
„Милый ладушка, пусти!“
Онъ ворота отворилъ,
И меня младу пустилъ.

Поется пересел. изъ Нижняго-Новгорода.
У Сах. стр. 44, № 58.

4.

По улицѣ, по улицѣ широкой,
По муравѣ, по муравѣ зеленой,
Леталъ голубь, леталъ сивой
Со голубушкою.
У голубя у сизаго
Золотая голова,
У голубушки его

Позолоченая,

Посеребряная.

У когожь у насъ, братцы,

Молодая жена?

И молоденькая, и хорошенькая?

У Федюшки молодая жена,

И молоденькая, и хорошенькая.

Ему большіе братья

Позавидовали.

Ужь кабы, братецъ, это

Да моя была жена,

У воднихъ рукахъ была,

Однимъ рукамъ ручена;

Я бъ не билъ бы, не журилъ,

Я бъ бѣлилъ, румянъ, купилъ,

Я бъ бѣлится велѣлъ,

Румяниться приказалъ,

Еще хорошо ходить,

И хорошаго любить

А дурнаго не любить.

Охъ, грубая, спѣсивая,

Федорова жена,

Она пѣшая къ обѣднѣ

www.libtool.com.cn
Не хаживала,
Она лѣтнимъ путемъ
На коляскѣ ѣдетъ,
А зимой студеной
Все на писанныхъ саяхъ,
На ямщицкихъ лошадяхъ,
Все съ извозчиками.
Извозчики молодые,
Въ рукахъ плети шелковыя,
Прихлесните, присвисните,
Ко этому ко двору,
Да все къ Ѳедорову.
Ѳедорущка господинъ
На крылечко выходилъ,
Таки рѣчи говорилъ:
„Ужь ты, женушка, жена,
Жена, барыня моя!
Ай гдѣ же ты была,
Гдѣ погуливала?“
— Я была ли, другъ была,
Я у кумовой жены.
Ужь я ѣла и пила
Какъ и медъ, и вино;

Про твое, сударь, здоровье
www.libtool.com.cn
Стаканъ меду выпила. —

„Да спасибо те, жена,

„Не забыла про меня.“

— Ужъ и какъ тебя забыть?

Не могу тебя забыть! —

5.

Пойду-ль я, выйду-ль

Въ лѣсъ по малинушку;

Сорву-ль я, вырву-ль я

Винную ягоду.

Тали винна ягода

Взяла младу — розняла.

Кинусь я, брошусь я

Ко батюшкѣ на руки.

Мнѣ не спится, не ложится

У батюшки на рукахъ.

. . . . .

Кинусь я, брошусь я

Ко матушкѣ на руки.

Мнѣ не спится, не ложится

У матушки на рукахъ.

. . . . .

www.libtool.com.cn
Кинусь я, брошусь я
Ко милому на руки.
Мнѣ и спится, и ложится
У малаго на рукахъ.

Поютъ пересел. изъ Нижняго.

6.

Улица, улица, ты, широкая,
Мурава, мурава, ты зеленая!
Кому улицу разыграть будетъ?
Разыграть будетъ красной дѣвушкѣ,
Свѣтъ Авдотьюшкѣ Филипповнѣ;
Ой, она у насъ игреливая и шутливая.
Повела танокъ, у зела платокъ, (т. е. взяла)
Танокъ вывела, платокъ кинула,
Слово молвила, бояръ высладе,
Боярь-бояря, боярь-гбспода!
Выдьте вы сюда, станьте къ стѣоронѣ,
Станьте къ стѣоронѣ, все по-бдали,
Разойдитесь, поклонитесь.
Родный батюшка со торгу ѣдетъ;
Онъ съ игры кличетъ, подарить хочеть
Небольшимъ даромъ, воронимъ конемъ:

Сѣдло ковано, обушовано,
Плеть шелковая, сторублевая,
Авдотьюшку — куньей шубою,
Свѣтъ Филиппѣвну бобромъ пушеной,
Бобромъ пушеной, наземь пушеной,
Все по травушкѣ, по муравушкѣ,
По муравушкѣ до зеленой,
Послѣ каждого стиха припѣвъ: „ойдя, озяли!“

Буз. уѣзда. с. Зуевка.

Вар. въ Р. Бес. 1860. 2. стр. 73.

7.

Ой на горѣ калина,
Подъ горою, мой миленькій, малина,
Тутъ дѣвушки гуляли,
Тутъ дѣвушки, мой миленькій, гуляли,
Хорошенькій гуляли,
Бадинушку ломали,
Мой миленькій, ломали,
Въ пучечки, хорошенькій, вязали,
На дорожку, мой миленькій, клали,
Два молодца брали.
Ты, молодчикъ молодой,

www.libtool.com.cn

Возьми меня за себя,
Мой миленькій, за себя,
Хорошенькій, за себя,
Для забавы за себя,
Для забавы, мой миленькій, за себя.
Хорошенькій, за себя.
Изловлю я соловья,
Для забавы, мой миленькій, для тебя.

Зап. въ Николаевскѣ.

8.

Какъ по морю-морю синему,
По синему по Хвалынскому,
Плыветь лебедь со лебедкою,
Со малыми съ лебедятами.
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ;
Ушибъ, убилъ лебедь бѣлую.
Онъ кровь точилъ во сыру землю,
А пухъ пустилъ по синю морю,
Разнесъ перья по чисту полю. —
Сбиралися красны дѣвушки
Въ чисто поле брати перышки.
Брали перья красны дѣвушки; —

Мимо вхалъ добрый молодецъ.

„Богъ на помочъ, красна дѣвица дуна,
Тебѣ брати легки перышки!“

Тутъ дѣвица не склонилася,
Добру молодцу поклонъ не отдала;
Грозилъ парень красной дѣвицѣ-душѣ:

„Добро, дѣвка, добро, красная,
Что быть тебѣ за моею головой,
Стоять тебѣ у кровати тесовой,
Знобить, дѣвкѣ, рѣзвы ноженъки свои,
Слезить тебѣ очи ясныя твои.“ —

Тутъ дѣвушка поклонилася:

„Я чаяла, что не ты, мой другъ, идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься.“ —

Одна изъ любимыхъ, хороводныхъ пѣсенъ не только въ Самарской губерніи, но и во всей восточной Россіи.

У Сах. стр. 32, № 17.

9.

Ой, матушка, тошно мнѣ!

Сударыня, грустно мнѣ!

Гулять воли нѣтъ нигдѣ,
Ни въ Питерѣ, ни въ Москвѣ,
Ни въ конторѣ, кабацѣ.
Конторушка заперта,
Сударушка гуляетъ..
Конторушка отворилась,
Сударушка проявилась,
Вошла, Богу помолилась,
И всѣмъ судьямъ поклонилась,
Своему дружкѣ челомъ.
За дубовымъ за столомъ
Сидитъ писарь молодой;
Онъ и пишетъ два письма,
Государевы дѣла.
Гдѣ, сударушка, была?
Думалъ, думалъ молодецъ,
Какъ по улицѣ пройти,
Къ хороводу подойти;
Подойду я къ хороводу
Тихохонько;
Поклонюсь я краснымъ дѣвушкамъ
Низехонько.
Я по первую любовь

Дѣвкѣ на ногу ступлю,
По другую я любовь
За плечо дѣвку хвачу.
Какъ у дѣвушки плечо
Разгорѣлось горячо,
Разгорѣлось, разболѣлось,
Какъ калинушка красна,
Во сыромъ бору росла,
Не дозрѣвши, та калинушка
Разсыпалася.
Что не жимши молодушка
Состарѣлася;
Состарѣлась молодѣ
Безъ матери, безъ отца,
Безъ миленькаго дружка.
Ужъ и что это за другъ,
Семерыхъ любить вдругъ,
А восьмую-то жену,
Девятую-то вдову,
Десятую солдатку!
У солдатки губки сладки,
У солдатки рядокъ прямъ,
Онъ и прямъ — кучерявъ,

Подъ сараемъ ночевалъ,

Подъ кошмою почивалъ.

Тоже.

10.

Летѣли двѣ птички,

Собой невелички.

Тамъ лѣто, здѣсь зима.

Чернобровая моя!

Гдѣ онѣ летѣли,

Всѣ люди глядѣли;

Гдѣ онѣ садились,

Всѣ люди дивились.

Сѣли — посидѣли,

Взвились, полетѣли;

Взвились, полетѣли;

Пѣсенки запѣли,

Пѣли — распѣвали

И насъ потѣшали.

Послѣ каждойхъ двухъ строкъ припѣвъ:

„Тамъ лѣто, здѣсь зима.

Чернобровая моя!“

Въ другомъ вариантѣ эта пѣсня продолжается такъ :

Добрый молодецъ съ женою
По горницѣ ходить;
Руку сожимаетъ,
Душой называетъ,
Ужь ты, душечка моя,
Роди сына сокола,
Лицемъ бѣлымъ во себя,
А разумомъ во меня.
Отдадимъ мы сына
Грамотѣ учить,
Грамотѣ учить,
По французски говорить,
Чтобы люди намъ завидовали.

(Припѣвъ тотъ-же.)

Одинъ вар. изъ с. Кондурчей, Сам.
уѣзда, другой записанъ въ Самарѣ.

11.

Я качу, качу золото кольцо,
Золото-вито колечко браліантовое;

www.libt... За вольцем идетъ добрый молодецъ,

За собой ведетъ милу дѣвицу.

Ты возьми ее за праву руку,

Проведи ее вдоль по горницѣ,

Подойди ты къ ней да близехонько,

Поклонися ей ты низехонько,

Поцѣлуй ее ты милехонько.

12.

Въ саду яблонька стоитъ,

Соловей на ней сидитъ,

Громко пѣсенки поетъ,

Вамъ спокою не дастъ,

Къ себѣ дѣвицу зоветъ.

Гдѣ сойдемся — поклонимся,

Разойдемся — распростимся.

13.

Калина, малина,

Черная смородина!

Что рано поломана,

Въ нуки повязана,

При пути покладена;

При большой дороженькѣ?
Большая дороженька,
Что торнымъ торнешенька,
Колеомъ накачена,
Плеткою прихлыснута,
Плеткою шелкѣвою,
Ручкою тяжелою.
Кто, кто у насъ ягодка,
Кто, кто у насъ вишенка?
Ягодка Аринушка,
Вишенка Леоновна.
Сестрицы, подруженьки,
Что я вамъ за ягодка,
Что я вамъ за вишенка?
Ягодка въ чистомъ полѣ,
Вишенка въ зеленомъ саду.

Буз. уѣз., с. Зувка.

14.

Ты Настасья, ты Настасья,
Отворяй-ка ворота.

Принимай-ко сокола!
А Настасья выходила,

www.libtoodownload.com
За бѣлы руки брала,
За бѣлы руки брала,
Въ высокъ теремъ повела,
Какъ на стульчикъ посадила,
Графинъ водки подала,
Во бокальчикъ наливала,
Милу другу поднесла.

Пѣсня, очень любимая въ Самарѣ между мѣ-
щанами.

15.

Ты Настасья, ты Настасья,
Отворай-ка ворота, 2
Ты пушай-ка сокола.
Ой да люли ой люли.
Я бы рада растворила,
Вѣтеръ больно шибко бьетъ, 2
Сильнымъ дождичкомъ сѣчетъ.

Ой да люли ой люли.
Съ головушки цвѣты рветъ,
Съ бѣлой шеи янтари.

Ой да люли ой люли.

Ты зачѣмъ меня, сударушка,
Повысушила.

Ой да люли ой люли.
Безъ лютаго безъ морозу
Сердце вызнобила.

Ой да люли ой люли.
Допустила сухоту
По моему животу.

Ой да люли ой люли.
Ты разсѣяла печаль
По моимъ яснымъ очамъ.

Ой да люли ой люли.
Ты заставила, сударушка,
Гулять по ночамъ.

Ой да люли ой люли.

Вар. зап. въ Николаевскѣ.

16.

Ой во кустѣ, кустѣ во калиновомъ,
Во другомъ кустѣ серебриковомъ, *).
Сидѣль соловей да съ соловушкой,
Сидѣль молодой съ молоденькою.

---

*) Серебрика — шпловникъ.

Соловюшко у насъ Иванушка,
А молоденькой въ насъ Ивановичъ!
А соловьюшка у насъ Аннушка.
Ой, Иванушка убирается,
Ой, Ивановичъ наряжается,
Въ свою вотчину угосподчину.
Молодой женѣ приказываетъ:
— „Молода жена, ты, Аннушка,
Накорми коня изъ коробочки, (изъ корытечка, вар.)
Напой ворона изъ ведерочки.“ —
Ой, Аннушка, не послушалась,
Дороеевна понатурилась,
Кормила коня во тихихъ лугахъ,
Поила ворона во синемъ морѣ;
Сине морюшко всколыхалось,
Бѣла рыбица встрепыхалась,
А мой воронъ конь онъ успрыгался,
Онъ успрыгался, изъ рукъ вырвался,
Порвалъ поводъ шелковинькіе,
Поломалъ удила серебряныя.
Ай Аннушка устрашилася,
Дороеевна взгоревалася:
— „Ой, какъ-то мнѣ быть,

Какъ въ двору притить,
Какъ свекру сказать?„

Буз. уѣз., с. Зуевка.

17.

Ой лѣсы мои, лѣсы темные,
Перелѣски часто-дробные!
Не могу я васъ пройти,
Все за селами за веселыми,
За боярскими за хоромами.
Какъ надъ нашими надъ воротами,
Какъ надъ нашими надъ широкими,
Взошли, встали три мѣсяца,
Три мѣсяца, три ясные,
Все прекрасные:
Первый мѣсяцъ у насъ Иванушка,
Второй мѣсяцъ у насъ Григорьюшка,
Третій мѣсяцъ у насъ Никитушка,
То-то мѣсяцы, то-то ясные,
Все прекрасные.
Взошли, встали три зорюшки,
Три ясныя, все прекрасныя:
Перва зорюшка у насъ Дунюшка,

Втора зорюшка у насъ Аринушка,
Третья зорюшка у насъ Аксютушка.
То-то зорюшки, то-то ясныя,
Все прекрасныя.

Тамъ же.

18.

Что было по травушкѣ по зелѣной,
Вдоль по дороженьки по широкой,
Тутъ ходилъ-гулялъ удалой молодчикъ,
Вызывалъ дѣвчоночку къ себѣ за ворота:
— „Поди-выйди, дѣвушка, ко мнѣ за ворота;
Выйди, красная, ко мнѣ за новыя,
Со мной съ молодцемъ постояти,
Съ удалымъ словечко сказать!“ —
Тутъ дѣвушка къ молодцу выходила,
Съ удалымъ рѣчи говорила:
— „Кажись, молодецъ, я тебя не любила,
При бесѣдушкѣ я тебя стыдила,
На тебѣ я синь кафтанъ замарала,
Сафьянны сапожки я въ грязь тебѣ втоптала,
Пуховую шляпушку съ головы я спшибла“. —
Пошелъ молодецъ, самъ заплакалъ:

— „Пойду, матушкѣ погѣняю.
Ужь ты, матушка, моя мать родимая!
Ты, несчастнаго, меня породила:
Меня дѣвушки не любили,
При бесѣдушкѣ меня устыдили!“ —
Какъ по травушкѣ да вдоль по муравкѣ
Тутъ ходилъ-гулялъ удалой молодчикѣ,
Вызывалъ онъ дѣвушку за ворота:
— „Выйди, дѣвушка, ко мнѣ за ворота
Со мной молодцемъ постояти!“ —
Тутъ дѣвушка къ молодцу выходила,
Съ удалымъ рѣчи говорила:
— „Какъ я теперь, миленькій, тебя полюбила,
При бесѣдушкѣ я тебя хвалила,
На те синь кафтанъ вытирала,
Сафьянны сапожки вычищала,
Пуховую шляпушку на те поправляла.“ —
Пошелъ молодецъ взвеселился:
— „Спасибо те, матушка, мать родима!
Что ты меня счастлива породила.
Меня дѣвушки полюбили,
При бесѣдушкѣ меня похвалили,
На мнѣ синь кафтанъ вытирали,

Сафьянны сапожки на мнѣ вычищали,
Пуховую шляпу поправляли.“

Послѣ каждой строки припѣвъ: „Ай люли, лю-
шеньки!“ съ повтореніемъ послѣдняго слова въ
строкѣ.

19.

По камешкамъ быстра рѣченька течеть.
По бережку добрый молодецъ идетъ.
Охъ, охъ, охъ! по бережку добрый молодецъ идетъ.
Онъ въ рукахъ ворона коня ведетъ;
За молодцемъ красна дѣвица идетъ.
Охъ, охъ, охъ! за молодцемъ красна дѣвица идетъ.
Уронилъ онъ черну шляпы съ головы;
„Подними, моя ревнивая жена!“
— Мнѣ поднять шляпы не хочется,
Покориться — на умѣ того нѣтъ.
Я пойду млада въ зеленый садъ гулять,
Спрошу-спрошу молодого соловья:
Ты скажи-ко, мой солоушекъ,
Кому воля, кому волюшки нѣтъ!

Воля-воля краснымъ дѣвушкамъ,
Молодушкамъ три заботушки:
Какъ и первая заботушка —
Мужъ-удалая головушка;
А вторая-то заботушка —
Чужедальная сторонушка;
А какъ третья-то заботушка —
Бропотливая свекровушка.
Охъ, охъ, охъ! кропотливая свекровушка!

У Якушкина, стр. 184. У Сах., стр. 33.
Ново-узеньскаго уѣз., слобода Савинка.

20.

Ужь я сѣлезня любила,
Я касатаго любила,
Я чулки ему купила.
Люли-люли, селезень,
Люли-люли, молодой,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ.
Ужь я сѣлезня любила,
Я касатаго дарила,
Башмачки ему купила.

Люли-люли, селезень,
Люли-люли, молодой,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ.

. . . . .

Начало куплета и весь припѣвъ каждый разъ
повторяются.

Я штаны ему купила.
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ...
Я кафтанъ ему купила....
Я камзолъ ему купила.
Люли-люли, селезень,
Люли люли, молодой,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ,
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
Въ кафтанѣ, селезень,
Въ камзолѣ, селезень,
Пряжки съ искорками,
Вонь повывскакали.

Въ другихъ вариантахъ порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ одинъ за другимъ подарки, другой, именно вотъ какой:

Люли люли, селезень,
Люли люли, молодой,
Въ кафтанѣ, селезень,
Въ камзолѣ, селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ,
Пряжки съ искорками,
Вонъ повыскакали.

Понятно, что окончаніе о пряжкахъ идетъ именно къ башмакамъ и должно стоять рядомъ съ ними.

21.

Сѣю-вѣю лебеду на берегу,
Завѣчаю на расадущку:
Уродись, моя расада, хороша,
Виловата, кудреватая, бѣла.

Куда вздумала, поѣхала — пошла.
Во чистомъ полѣ коноплюшко,
Во коноплюшкѣ воробушекъ сидитъ,
Онъ сидитъ-сидитъ, насвистываетъ,
Красныхъ дѣвушекъ подкликиваетъ:
Ахъ, вы, дѣвицы — красавицы мои!
Вы придите посидите у меня,
У меня — млады, горюны — сироты.

Зап. въ Николаевскѣ.

22.

Околъ Дону, околъ Дону,
Околъ тихаго Дунаю,
Ходитъ молодець, гуляетъ,
Коней новыхъ выбираетъ;
Кони новы — вороные,
Узды сѣдлы золотыя.
Догадайся, догадайся,
Красна дѣвица-душа!
Принимайся, принимайся
За удала молодца,
Кой любитъся,
Приголубится,

www.libbook.ru
Кой лучше всѣхъ,

Кой краше всѣхъ!

Село Кондурчи, Сам. уѣз.

У Сах., стр. 45, № 56.

23.

Горенка, горенка новенькая,
Въ горенкѣ печка муравленая,
Въ печкѣ печурочки серебряныя,
Въ печкѣ загнетки позолоченныя;
Въ горенкѣ дѣвица-красавица сидитъ;
Долго ли молодцу по горенкѣ ходить?
Долго ли дѣвицѣ по молодцу тузить?
Придетъ времечко — самъ подойдетъ,
Самъ подойдетъ, поцѣлуетъ — прочь пойдетъ.

Село Кондурчи, Сам. уѣз.

24.

Какъ подѣ лѣсомъ, подѣ лѣсочкомъ
Трава выростала,
По той травѣ — по муравѣ
Донской казакъ ходить,
Онъ и ходить, онъ гуляеть,

Въ гусельцы играетъ;
Онъ во гусельцы играетъ,
Невѣсть выбираетъ.
Выбралъ-выбралъ донской казакъ
Невѣсту по мысли.
„Дѣвонюшка, дѣвонюшка,
Поди за меня!
Какъ не пойдешь, успокаешься,
Вспоманешь меня“.
Идти было къ сосѣдушкамъ
Спросить про тебя.
— Сосѣдушка — бесѣдушка,
Какой человѣкъ? —
„Хорошъ — пригожъ донской казакъ,
Собой молодецъ“.
— Спасибо вамъ, сосѣдушки,
Что вы похвалили,
Дѣвонюшкой-красавицей
Подарили. —

Зап. тамъ же.

У Сах., стр. 51, № 3.

Вариантъ.

Какъ при лугѣ, при лужечкѣ
При быстрой рѣкѣ,

Ай люли, ай люшеньки,
При быстрой рѣкѣ.
Выѣзжалъ тутъ казаченька,
Съ Дону казачекъ,
Выбиралъ онъ дѣвонюшку
Тонку, високу,
Тонешенька, бѣлешенька,
Собой хороша.... Ай люли, ай люшеньки.

Поется переселенцами изъ Нижегород. губ.

25.

Не вода подливала (2)
Что подъ бѣлую березу, (2)
Подступала, подступала (2)
Все невѣрная сила,
Заряжали, заряжали
Графинскія (?) пушки,
Убивали, убивали
Мово пана молодова,
Красавчика дорогова.
Сиротѣли, сиротѣли
Мои милыя дѣти;
Овдовѣла, овдовѣла

www.ibbookl.com.cn
Моя панья молодая,
Красавица дорогая.
Я пойду-ли, молоденька,
Вокругъ города гуляти,
Своего пана будити:
Охъ ты встань, пробудися,
Какъ соколъ встрепенися.
Не соколъ встрепенулся,
То мой панъ пробудился.
Не овдовѣла, не овдовѣла
Моя панья дорогая,
Красавица молодая;
Не осиротѣли, не осиротѣли
Мои милыя дѣти.

26.

Сѣли дѣвки на лужокъ,
Гдѣ муравка и цвѣтокъ;
Тамъ мой миленькій дружокъ,
Слышу, слышу голосокъ,
Раздается во лѣсокъ.
Ѣдетъ милый на конѣ,
Сидитъ милая въ окнѣ,

Машетъ правою рукой:
Заѣзжай ко мнѣ, милóй,
На широкой на мой дворъ.
Среди мово двора
Стоить горенка нова,
Нова — выстроена
Чиста — выскоблена.
Въ этой горенкѣ новой
Стоить столикъ дубовóй;
Какъ за этимъ за столомъ
Сидить писарь молодой;
Онъ и пишетъ въ три пера,
Государскія дѣла,
Государскія дѣла
Будутъ правы за-всегда.
Староста, староста,
Разсуди, пожалуйста.
Какъ и староста дуракъ
Разсудилъ дѣла не такъ;
Выводи его въ народъ,
Станемъ хворостомъ пороть.

Буз. уѣз., с. Зуевка.

www.libtool.com.cn

27.

Какъ подъ бѣлою подъ березою
Мужъ училъ жену да угрюмую:
„Возмолись, жена, восклонись, душа!“
— Не тебѣ возмолюсь, не тебѣ всклонюсь:
Возмолюсь же я свѣкру-батюшкѣ.
Свекорь-батюшка, отыми меня
Отъ сново сына отъ любимаго,
Отъ ново мужа отъ постылаго! —
Свекорь-батюшка велить нуще бить,
Велить нуще бить, велить кровь пускать.

На тѣхъ повторяются первые четыре стиха. Дѣтѣ:

Возмолюсь же я свекры-матушкѣ:
Свекорь-матушка, отыми меня....

И опять тоже окончаніе. Дѣтѣ:

Какъ подъ бѣлою подъ березою
Мужъ училъ жену да угрюмую
„Возмолись, жена, восклонись, душа!“
— Не тебѣ возмолюсь, а тебѣ всклонюсь. —

См. въ Николаевск. Сам. губ.

www.libtool.com.cn

28.

Ой на горѣ макъ, макъ,
Подъ горою такъ, такъ.
У нашего Макарушки
Золотые рукаунки.
Станьте въ рядъ,
Говорите въ ладъ:
Не слыхалъ ли, воробей,
Не слыхалъ ли, молодой,
Какъ дѣвушки макъ сѣяли,
Какъ красныя разсѣвали?
Ой услышалъ, воробей,
Ой услышалъ, молодой,
Какъ дѣвушки макъ сѣяли,
Какъ красныя разсѣвали,
Не пора ли мнѣ, молодой,
Идти домой стряпаться:
Муку сѣять,
Хлѣбы печь,
Щи варить,
Капусту сѣчь;
Пироги становить;

*

Я поставлю во квашенушкѣ на дѣнушкѣ,
На ладонушкѣ.

На золѣ хлѣбы валяла,
На печи пекла,
Кочергой гребла,
Много хлѣбовъ напекла;
Съ ними горе горевать,
Куда хлѣбушки дѣвать?
Накладу я въ коробокъ,
Повезу въ городокъ.
Никто къ хлѣбамъ не подходитъ,
Никто даромъ не беретъ.
Подошла ряба свинья,
Понюхала да пошла;
Она ѣсть-то не наѣла,
Только рыло намарала,
Три недѣли прохворала,
На четвертую недѣлю
Переставилася.
Соѣзжались бояре,
Соѣзжались господа.
Они этой свиньѣ
Дивовались,

Отъ чего это свинья

Переставилася.

Бузул. уѣз., с. Зуевка.

29.

Что вы къ намъ нейдете?

Боимся, боимся.

Кого вы боитесь?

Вашего короля.

Короля дома нѣтъ,

Сынъ дома и жена.

Нѣтъ сына ни жены,

Ни дочери Анны,

Своячени Марьи.

Какъ у нашего короля

Растворены ворота,

По самую вереву,

По сыру землю.

Ловите, ловите

Сърую гусыню

За бѣлую шею.

Тоже.

30.

Ой Коляда, Коляда,
Посконная борода!
Отпирай воротá,
Выноси пирога!
Кто дастъ лепешки,
Золоты окошки;
Кто дастъ каши,
Золотыя чаши;
Кто дастъ свѣжины,
Золотыя чигуны.

(вм. чугуны, горшки изъ чугуна).

Зап. въ Самарѣ.

31.

Тауси *) мауси (?),
Кишки да лепешки,
Свининыя ножки,
Въ печѣ-то сидѣли,
Въ мѣшокъ захотѣли.
Черезъ баушкинъ дворъ

---

*) Тауси—искаженное таусень, т. е. авсень.

www.LitMir.ru Летѣлъ сокологъ,

Уронилъ сапожокъ.

Кричитъ: баушка, подай,

Ты, сударушка, подай!

Мнѣ некогда подавать,

Я ширинки шью

Да къ обѣднѣ спѣшу.

Тоже въ Самарѣ.

IV.

Свадебныя пѣсни

Свадьбы и теперь представляются самымъ поэтическимъ временемъ въ жизни нашего простолюдина: въ нихъ сохраняется много старинныхъ подробностей, которыя напоминаютъ намъ самое отдаленное, до-историческое время, хотя эти подробности мало по малу теряютъ прежній смыслъ и становятся однимъ только обрядомъ. Но все таки и теперь каждый шагъ въ теченіе этого торжественнаго времени сопровождается извѣстнымъ приговоромъ, обрядомъ и пѣсней. Свадебныя пѣсни, полныя поэтическихъ образовъ и звуковъ, проникнуты глубокой грустью. Дѣвушка, разставаясь съ

родными, съ беззаботной жизнью, съ воспоминаніями дѣтства, вступать въ чужую семью: она не знаетъ еще мужа, потому что не сама выбирала его; но свекоръ и свекровь представляются ей суровыми и грозными, и непривѣтно встрѣтять ее золовки и деверья. Ея дѣвичья воля миновалась; прошли хороводы, пѣсни и пляски: тяжелая работа и мелкое тиранство убьютъ ее молодую жизнь. Вотъ отъ чего эти стоны, которые слышатся вамъ въ свадебныхъ пѣсняхъ.

„Мимо моего садика,
Мимо моего зеленого,
О-о-охъ, мимо моего зеленого
Пролежала дороженька....
Какъ по той по дороженькѣ
Дочь отъ матери ѣхала,
О-о-охъ, дочь отъ матери ѣхала,
Жалобнехонько плакала....“

Большая часть свадебныхъ пѣсенъ доставлены изъ села Зуевки, Бузул. уѣзда, въ которомъ жители — переселенцы изъ Воронежской губ. Пѣсни

6.

Григорьева матушка
Всю ноченьку не спала,
Дучинушку свѣтила,
Григорьюшку учила:
„Григорьюшко, дитятею,
Акимовичъ, милое!
Поѣдешь ты жениться,
Встрѣнутъ тебя шуры,
Шуры-братья родные,
Они съ пивами, съ медами;
Станутъ тебя подбивать:
Не пей вино, не кунай.
Возьми рюмку въ руки,
Вылей коню въ гриву,
Подъ право копыто,
Стань ты, гриву, колесомъ,
Григорьюшко-молодцомъ,
Акимовичъ — молодымъ,
Авдотьюшка — дѣвушкой,
Григорьевна — красною.”

7.

Сижу я во теремъ
Далеко позадъ,
Слышу я, какъ лебедь
Лебедушку кличетъ:
„Ой, свѣтъ, лебедушка,
Свѣтъ моя бѣлая,
Подлетай ко мнѣ поскорѣ!
У меня приволья довольно,
У меня раздолье широко,
У меня луга и болота
И сѣнные покосы,
У меня трава шелковая,
Вода ключевая.“
Сижу я во теремъ
Далеко позадъ,
Слышу я, какъ Иванъ
Авдотьюшку кличетъ:
„Авдотьюшка Николаевна,
Подъѣзжай ко мнѣ поскорѣ;
У меня приволья довольно,
У меня раздолье широко,

У меня горенка новая,
Кровать тесовая,
Перина пуховая,
Одѣяло шелковое».

8.

У воротъ трава растеть,
У воротъ шелковая,
По дугамъ зеленая.
Еще кто траву топталъ,
Кто ее протаптывалъ?
Ой топтали травушку
Все сватья сходатые,
Мужики богатые;
Сватались за дѣвушку,
Сватались за красную,
Марью Ивановну.
А Марьинъ-то батюшка
По подворью гуляе,
По приданому тужить;
Мнѣ не жалко Марьюшки,
А мнѣ жаль приданого:
Гусака чубараго

www.libtool.com.cn

И гусыню сѣрю,
Гоголя съ гоголкою,
Щеголя съ щеголкою.
Гоголекъ Архипушка,
Бѣленькій Ивановичъ;
Гоголка-то Марьюшка,
Бѣлая Ивановна.

Начало въ Р. Б. 1860. 2. 74.

9.

Воюнъ, воюнъ-воробей,
Залетная пташечка,
Горемычна кукушечка!
Ты куда, куда леталъ?
Я изъ саду до-саду,
До калины, малины,
До черной смородины,
До дружки-воробьюшки,
Селовьюшки-Любушки.
Горюнъ бѣдный нашъ Иванъ,
Побѣдная голова!
Куда ѣдешь отъ двора?
Я изъ села до села,

*

До тестева до двора,
До тещина терема,
До Авдотьиной клѣти.
Онъ къ клѣточкѣ подѣзжалъ,
Объ дверочку постучалъ,
Авдотьюшеу выкликалъ:
Авдотьюшка, выди къ намъ,
Григорьевна, выступи!
Я бы рада вышла къ вамъ,
Я батюшки боюся,
И матушки стыжуся,
Всеѣй семьи не смѣю;
Я не смѣю, не выду,
Я не молу, *) не скажу.
Авдотьюшка говоритъ:
Иванушка, стой, постой!
Петровичъ, ты подожди!
Ужъ я радъ бы подождать,
Мой воронъ конь не стоитъ,
Копытами въ землю бьетъ,
Изъ копыта руда **) льетъ.

---

*) Не молу—тоже, что не молваю. Пров.

**) Руда—кровь. Стар.

www.libtool.com.cn

Будень вътеръ шляпу рветъ,
Ала лента глаза бьетъ,
Съ головы шляпа валится
На бѣлы руки катится,
На золоты перстенечки,
На серебряны колечки.

10.

Мимо садику зеленаго,
Пролеталъ тутъ соловьюшка.
Онъ во садикъ зазираетъ;
Онъ пташечекъ выпрашиваетъ:
„Ужъ вы пташечки, соловушки,
Вы скажите, не потайте
Про мою ли соловьюшку?“
Ему пташечки отказали,
Молодые отвѣтили:
— „Ей тутъ нѣту, не видано.“ —
„Я самъ знаю, что она здѣси,
Въ темномъ лѣсѣ
Гнѣздышко вьетъ.
Въ темномъ лѣсѣ совиваетъ.
Не одна жъ она гнѣздечко вьетъ,

Съ немѣ пташки пособляютъ,

Молодня помогаютъ,

Въ чисто поле отлетаютъ,

По перышку собираютъ

И гнѣздышко совиваютъ.»,

Мимо тѣрема высокаго

Проѣзжаетъ Архипушка,

Онъ во теремъ зазираетъ;

У дѣвушекъ выпрашиваетъ:

„Вы, дѣвушки подруженьки!

Вы скажите, не потайте

Про мою ли Палагеюшку?“

Ему дѣвки отказали,

Красавицы отвѣтили:

— Ей тутъ нѣту, не видано. —

„Я самъ знаю, что она здѣси,

Во теремѣ во высокомѣ;

Дары кроить, ширинки шьетъ.

Не одна жъ она дары кроить,

Ширинки шьетъ,

Ей дѣвицы помогаютъ,

Красавицы пособляютъ;

Въ новый городъ отъѣзжаютъ,

Разнаго шелка закупають,
По шириночкѣ вышивають,
Палагеюшкѣ отсылають.“

Пригвѣвъ послѣ каждой строки: ладо, ладо!

11.

„Какъ тебѣ, перепелушка,
Какъ тебѣ, чисторябая,
Пожаръ будетъ перелетѣть?
Брылышки опалишь,
А ноженьки обожжешь.“
— А я пожаръ перлечу,
Брылышки не опалю,
И ноженьки не обожгу;
Я брылышки подберу,
А ноженьки подожду. —
„Какъ тебѣ, Устиньюшка,
Какъ тебѣ, Афанасьевна,
Свекру будетъ угодить?“
— Я свекру угожу:
Воды на руки подамъ,
Съ полотенцемъ постою. —

„Какъ тебѣ, Устиньюшка,
Какъ тебѣ, Афанасьевна,
Свекровьюшкѣ угодить?“
— Я свекровьюшкѣ угожу,
Въ головушкѣ погляжу,
Рубашечку вымою. —
„Какъ тебѣ, Устиньюшка,
Какъ тебѣ, Афанасьевна,
Иванушкѣ угодить?“,
— Я Иванушкѣ угожу,
Постелюшку постелю
Сголовъеце положу.

12.

Зиму и лѣто сосѣнушка
Была зелена.
Въ пятницу Прасковьюшка
Была весела,
А въ субботу головушку
Гладила,
Въ воскресенье —
— Къ вѣнчанью шла,
Плакала.

www.libtool.com.cn

Не милосливъ, сударь батюшка,

Для меня,

Отдаетъ въ чужіе люди

Отъ себя.

Остаются три садика

Безъ меня,

Остаются всѣ три зелены,

Всѣ цвѣтутъ.

Вставай же ты, мой батюшка,

Раненько!

Поливай зеленые сады

Частенько,

Не утренними, вечерними,

Зарями,

Послѣ того горючими,

Слезами.

Откуда гонить Ефимушка

Семерыхъ коней,

Семерыхъ вороныхъ

Восьмой возъ;

Запречь те бы ворона коня,

Чтобы везъ,

Посадить то бы скоморошничка,

www.lib.ru/Чтобъ играть:

Играй, поиграй, скоморошничекъ,
Съ села до села,
Чтобы наша Прасковьюшка,
Была весела.
Чтобы она, Ивановна,
Была всегда.

13.

Кто, кто въ чести сидить,
Кто, кто въ бесѣдушкѣ?
Никита въ чести сидить,
Ивановичъ въ бесѣдушкѣ!
Обернись, Никитъ Ивановичъ,
Къ намъ лицомъ,
Вотъ тебѣ чарочка съ винцомъ,
Намъ копѣчка съ копейкомъ,
Съ государевымъ письмомъ!
Никита Ивановичъ!
Человѣкъ ты богатый,
Ай тебѣ столько не стало,
Ай тебѣ денегъ не достало!
Ты займи у товарища,

У своего друга милаго,
У Авдотьи Николаевной.
Ой Авдотья Николаевна!
Выведи изъ позора,
Изъ великаго безчестья!

14.

Какъ по сѣнюшкамъ Авдотьюшка ходила,
Какъ по новымъ Николаевна гуляла,
Изъ завѣсочки орѣшечки шелка́ла,
Шкаралупочки въ горсточку клала,
Въ переднее оконушко метала,
Въ Николаевы кудри попала,
Чтобы, чтобы Николаюшка оглянулся,
Чтобы ты, Севастьяновичъ, усмѣхнулся.

15.

Кто тебѣ, Николенька, рубашку прялъ,
Кто тебѣ алленую?
Пряла мнѣ Аринушка,
Она тонко напярала,
Чисто выткала,
Она бѣло убѣлила,

Хорошо хлестко испила,
Николеньку снарядила.
„Износи, Николенька,
Износи рубашечку
Въ користи и радости,
У добромъ здоровійцы!“

16.

Ой Авдотьюшка у батюшки
Дорогая была гостейка,
Золотая метелочка.
Она мела высокъ терезъ,
Изъ кута до порога,
До вешняго пода,
Положила вѣничекъ
Подъ порогъ подъ коничекъ,
Сама сѣла на коничекъ;
Сѣла-посидѣла,
Тяжело воздохнула,
Въ слезахъ рѣчи говорила,
Про батюшку помянула:
„Государь, ты, мой батюшка,
Государыня, моя матушка!“

Ты на что дрова рубишь?
На что теремъ топишь?
На что зелено вино куришь?“
Дочь, ты, моя доченька!
Я тебя замужъ отдамъ.
Я твоихъ гостей поить,
Я твоихъ разлучниковъ. —
Разлучили меня молоду
И съ отцомъ и съ матерью,
И съ роднею-родёнюшкой,
Съ большою семьеюшкой.

17.

Авдотына матушка
Мела, мела сѣни,
Потеряла вѣникъ —
Золотую ручку,
Шелковую связку,
Алую завязку,
Бумажное листья.
Взойду я въ избу,
Туды-сюды гляну
По всѣмъ уголочкамъ;

Уголки пусты,
Авдотьюшки нѣту
Съ большими сундуками,
Съ большими дарами,
Съ алыми платками,
Съ тонкими холстами,
Съ тонкими оляными.
Григорьевна мати
Мела, мела сѣни,
Нашла себѣ вѣникъ —
Золотую ручку,
Шелковую связку,
Алую завязку,
Бумажные листья.
Взойду я въ избу,
Туды-сюды гляну
По вѣмъ уголкамъ:
Уголки полны,
Авдотьюшка здѣсь
Съ большими сундуками,
Съ бѣлыми дарами,
Съ алыми платками,
Съ тонкими холстами,

Съ тонкими ольняными.

Теперь мои сѣни
Метеныя будутъ;
Теперь моя хата
Убранная будетъ;
Теперь мои крюки
Увѣшаны будутъ;
Теперь мои чашки, ложки
Вымытыя будутъ.

18.

Не шумите, не гремите, боярѣ!
Чей-то конь по улицы гуляе?
Да все это Ивановъ конь гуляе,
Да все это Петровичевъ штурмуе;
Ворвался его воронъ конь въ огородъ,
Онъ въ огородъ — въ зеленъ садъ;
Вишенье, орѣшенъе поломалъ,
Макушки, верхушечки покусалъ.
Мимо шла Авдотьюшка, смолчала,
Мимо шла Григорьевна ничего;
Не смолчала Авдотьяна матушка,
Сломила калинову вѣточку,

Калинову вѣточку одно-лѣточку,
Ударила ворона коня по бедру,
Зацѣпила Иванушку по лицу,
По бѣленькой по румяненъкой по щечкѣ.
Будь же ты, Иванушка, бѣлъ-румянъ,
Будь же ты, Петровичъ, чернобровъ,
Чтобы тебя Авдотьюшка не узнала,
Чтобы тебя Григорьевна не угадала.
Пріѣзжаетъ Иванушка ко двору,
Пріѣзжаетъ Петровичъ къ своему,
Среди двора его матушка встрѣчала:
Гдѣ ты, мое дитятеко, пробовалъ?
Былъ я въ сударыни тещи во гостяхъ,
Немножечко за столикомъ посидѣлъ,
Всѣ ноженьки про ножечки (?) перламалъ,
Утирочки-шириночки пермаралъ,
Все это Авдотьюшку цѣловалъ;
Цѣловалъ-миловалъ, ни съ чѣмъ домой пріѣхалъ,
Только привезъ расшитую ширинку,
Которую Авдотьюшка дарила,
Которую Григорьевна жаловала.

19.

Ой на дворѣ дождь, дождь
Силенъ поливаетъ;
По тому-ли по дождичку
Авдотья гуляетъ:
Она тужить, горюетъ:
„Куда-жь-то мнѣ дѣться,
Куда скорониться?
Я кинуся, брошусь
Къ бабушкѣ на сѣни,
Къ родному на новыя,
Еще жь на высокія.
Ой бабушка скажетъ:
— Родимая дочка!
Тутъ тебѣ не мѣсто,
Еще не помѣстье;
Ой мѣсто, помѣстье
У лютаго свекра;
У лютаго свекра
Хлѣба-соли много
И всего довольно. —
У лютаго свекра

Привѣту мнѣ нѣту,
Ни ласкова слова,
Ни желанной рѣчи:
На первыя встрѣчи
Не хороши рѣчи.“

20.

Бѣлъ заюшка, горностаюшка,
Куда бѣжишь да не оглянись назадъ,
Не оглянись, не воротись?
Ай у тебя гдѣ привадушка есть?
Привадушка — камышъ травушка,
Прилука моя — ключевая вода,
Разлука моя — шелковая трава.
Митріюшка Спиридоновичъ,
Куда ѣдешь да не оглянись назадъ,
Не оглянись, не воротись?
Ай у тебя гдѣ привадушка есть?
Привадушка свѣтъ Марьюшка душа.
Она меня да привадила къ себѣ,
Привадила, приголубила, млада,
Заставила часто въ гостюшки ходить,
Приневолила все гостинчики носить,

Гостинчики — сладки прянцы на меду,
Орѣшки все калененькіе,
Каленые, подаренные,
Издапча привезенные.
Митріюшка Спиридоновичъ!
Да чтожь тебя долго вечеру нѣтъ?
Металь шатры онъ у тестя на дворѣ,
Ловилъ ластокъ-горностаюшекъ,
Поймалъ куну свѣтъ Марьюшку душу.
Ему та куна понравилася,
Лицомъ, бровью и румяницею,
Косой русой и дѣвичьей красотой;
Во ёбсушеъ шелковенькій косничекъ.
Садился онъ ко Марьюшке подъ бочокъ,
Выплетывалъ шелковенькій косничекъ,
Онъ сплелъ себѣ шелковую плеточку,
Чтобы было чѣмъ воронѣ коня погонять,
Чтобы было чѣмъ Марьюшку пробужать:
Вставай, вставай, ой Марьюшка, раненько,
Пряди, пряди, Афанасьевна, тоненько,
Води, води Митріюшку хлѣщенъко! *).

---

*) Хлѣщенъко — хорошо, щеголевато.

21.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за горъ да горъ высокихъ,
Летить стаюшка сѣрыхъ гусей,
А другая лебединая.
Отставала лебедь бѣлая
Прочь отъ стада лебединаго,
Приставала лебедь бѣлая
Бо тому стаду сѣрыхъ гусей.
Не умѣла лебедушка
По-гусиному кликати;
Ее начали гуси щипать,
А лебедушка стала кричать:
Не щиплите, гуси сѣрые,
Не сама я къ вамъ залѣтѣла,
Занесло меня погодою,
Погодою полуденною,
Полуденною-студенною.
Какъ заѣхала душа красна дѣвица
Къ добру молодцу на широкій дворъ,
Заѣхавши стосковалася.
Ее начали журить-бранить,

Молодушка стала плакати:

Не журите, бабы старня!

Не журите меня — мѳлоду!

Не сама я къ вамъ заѳхала:

Завезли меня кони добрые

Удалаго добра молодца.

ПѢСНИ СОЛДАТСКІЯ.

Солдатскія пѣсни возникаютъ со времени Петра Великаго, заступая мѣсто былинь и пѣсенъ историческихъ. Это время было неблагопріятно для народной поэзіи, но тѣмъ не менѣе и въ этомъ отдѣлѣ мы встрѣчаемъ очень поэтическія произведенія, какъ можно видѣть изъ пѣсенъ, помѣщенныхъ нами въ началѣ отдѣла. Нѣкоторыя изъ нихъ возникли до XVIII столѣтія, и въ этомъ надобно искать объясненія свѣжести и глубины поэтическаго чувства, которое слышится въ нихъ: тутъ имя солдата поставлено вмѣсто казака или

вообще ~~вывести~~ удалого доброго молодца, какой
выведенъ, напр., въ пѣснѣ:

„Ужъ какъ палъ туманъ на синё море....

„Не звѣзда блеститъ далече во чистомъ полѣ...“

За то солдатскія пѣсни нынѣшняго столѣтія едва могутъ быть названы народными; я не помѣстилъ самыхъ дикихъ и уродливыхъ.

1.

Какъ по травонькѣ, по муравонькѣ,
По алымъ цвѣтамъ по лазоревымъ,
Тутъ стояль-то полкъ казаченьковъ.
Какъ всѣ-то казаченьки во фронтѣ стоятъ,
Во фронтѣ стоятъ по своимъ мѣстамъ;
Какъ одинъ-то казакъ позадѣ полку, позадѣ фронтѣ.
Онъ и думаетъ думу ерѣшкую.
Подходилъ къ нему младъ урядничекъ,
Онъ и сталъ его выпрашивать:
„Охъ, ты что, казакъ, призадумавшись стоишь?
Или думаешь думу ерѣшкую?
Или жаль тебѣ, казакъ, отца съ матерью?

Или жалъ тебѣ роду-племени?
Или жалко тебѣ свою сторону?“
— „Мнѣ не жалъ-то отца съ матерью,
Мнѣ не жалъ-то свою сторону,
Только жалко мнѣ малыхъ дѣтушекъ!“

2.

Ночи мои темныя,
Вечера веселые! (Вечера осенніе. Варіантъ.)
Ужь я всѣ ночи просиживаю;
Ужь я всѣ-то думы передумаю,
Какъ одна дума съ ума нейдетъ:
Кабы были у меня сизы крылушки,
Еще были-бъ у меня золотыя перушки,
Воспорхнулъ бы, воспорхнулъ бы высоко,
Полетѣлъ бы далекохонько,
Я слеталъ бы на свою сторону,
Ужь я сѣлъ бы на широкій на свой дворъ,
Поглядѣлъ бы, посмотрѣлъ бы я
Что на на свой-ли на высокъ на теремъ:
Какъ въ томъ-то терему стоять три стола,
За первымъ-то за столикомъ родной батюшка си-
дѣть,

За другимъ за столикомъ родна матушка,
За третьимъ за столикомъ молода жена
Со малыми-то со дѣтунками.
Ужь вы, дѣти мои, дѣти сирья!
Еще нѣтъ-то у васъ родна батюшки!

3.

Какъ за рѣченькой,
За Кубанушкой,
Тутъ ходилъ, гулялъ
Молодой казакъ,
Молодой казакъ
Съ Дону тихаго.
Онъ ходилъ, гулялъ,
Тамъ коня спасалъ.
Острой пашечкой
Огня вырубалъ,
Суку травынку рвалъ,
На огонь ее клалъ,
Пораскладывалъ.
Своѣ ранушки тяжелыя
Перевязывалъ.
— „Ужь вы раны, мои раны,

www.libbook.com.cn
Вы тяжелы,

„Тяжелымъ-то, тяжелы,

„Кровью изошли!“

Передъ смертью казагъ

Стагъ приказывать,

Вороному коню

Онъ наказывать:

— „Ужъ ты, конь ли, мой конь,

„Ты воронный конь,

„Обломи-ка, обломи,

„Ты дубовый сукъ,

„Оборви-ка, оборви,

„Ты шелковъ поводъ,

„Ты поди-ка, мой конь,

„Ты поди домой,

„Скажи батюшгъ

„Низко́й поклонъ,

„Скажи матушгъ

„Вплоть до́-земи,

„Малымъ дѣтушкамъ

„Благословеньце,

„Молодой женъ

„Челобитьце,

www.1000kn.com.cn Челобитьице

„Приказаньице,
„Хошь замужь идетъ,
„Хошь вдовой сидить!
„Да скажи ты ей,
„Мой воронный конь,
„Что женился я
„На другой женѣ,
„Насъ сосватала
„Сабля острая,
„Положила спать
„Калена стрѣла!“

4.

Какъ за рѣченькою
За Кубаночкою,
Тамъ казакъ гулялъ,
Онъ коня спасалъ,
Острой шашечкою
Огонекъ высѣкалъ,
Суху травиньку рвалъ,
На огонь ее клалъ,
Клалъ, раскладывалъ;

Свои ранушки
www.ibb.ru.com.cn

Перевязывалъ.

Ужь вы, раны ль мои,

Вы тяжелыя,

Тяжелымъ-то вы тяжелы —

Къ сердцу кровью сошли!

Ужь ты, конь ли мой, конь,

Конь вороненькой!

Обломи-ка ты, конь,

Коль дубовенькой,

Оборви-ка ты, конь,

Поводокъ шелковенькой,

Ты бѣги-ка, мой конь,

Развороненькой,

По дорожкѣ вдоль,

Ты на тихой Донъ,

Что на тихой Донъ —

Къ отцу, къ матери въ домъ:

Родной батюшка тебя

Видеть встрѣтити,

Родна матушка

Будеть принимать,

Молодая-то жена

www.lib.ru Будетъ выпрашивать:

„Ужь ты, конь ли, конь,
„Развороненькой,
„Гдѣ хозяйнѣ-атѣ твой
„Размолоденькой “

— Мой хозяйнѣ-атѣ
Въ полѣ женится,
Онъ беретъ-то, беретъ
Молодую жену,
Молодую жену —
Мать сыру землю,
А въ приданое беретъ
Зелены луга,
А въ зголовьице кладетъ
Бѣль горючъ камень,
Покрывается
Темной ноченькой.

5.

У отца было
У матери
Три сына любимыхъ.
Отецъ съ матерью

www.lit.ru ~~Всю ночь не спять,~~

Всю ночь не спять,

За столомъ сидять,

За столомъ сидять,

Думу думаютъ:

— „Намъ котораго сына

Въ солдаты отдать?

Большаго-то отдать,

Дѣтей много;

Средняго отдать,

Жена хороша,

Жена хороша,

Больно услужлива.

Ужь отдать ли, нѣтъ ли

Сына малаго,

Сына малаго,

Не женатаго.“

А меньшей - отъ сынъ

Расплакался,

Отцу съ матерью

Разжаловался:

„Государь ты мой,

Родной батюшка,

www.libtool.com.cn

Государыня,

Моя матушка!

Или я вамъ

Не тотъ же сынъ?

Или я вамъ

Не кормилецъ былъ?

— Ужь, вы дѣти

Мои милыя!

Ужь вы всё-то мнѣ

Милехоньки,

Милехоньки

И больнехоньки!

Вы возьмите-ка

По ножичку,

Ужь вы сръжьте-ка

По прутику;

Сами сдѣлайте

По жеребью,

И метните-ка

По жеребью,

Что которому

Достанется. —

Доставалось

www.libto **Большому** брату.

Большой братъ
Расплакался,
Передъ батюшкой съ матушкой
Стоючи.

— „Государь ты мой,
Родной батюшка,
Государыня
Моя матушка!
Не покиньте мою
Молоду жену,
Молодую жену,
Малыхъ дѣтушекъ!

У Якушкина, стр. 99.

6.

Ужь вы вѣтры мои, вѣтерочки,
Ваши тонки голосочки!
Вы не дуйте, вѣтры, на дѣсочки,
Не шатайте, вѣтры, въ бору сосну!
Во бору ли сосенкѣ стоять тошно,
Стоять тошно сосенкѣ, невозможно:
Не водой ли сосенку подмываетъ,

Горностайка къ сосенкѣ подбѣгаетъ,
Злы кореньица подбѣдаютъ.
Посередь-то сосенки пчелы вьются,
Пчелы вьются, пчелушки не привьются.
Какъ у Ванюшки кудри вьются, не завьются,
Какъ у Любушки слезы льются, льются—не уймутся.
„Ты скажи-ка, Любушка, о чемъ плачешь?
„Ты скажи-ка, Любушка, съ кѣмъ гуляешь?
„Или съ братьями, или ты съ сестрами,
„Или съ прежними со друзьями?
— „Ужъ и есть у меня печаль-горе,
„Отдають дружка въ солдаты!“

7.

Какъ вечеръ-то моя головушка
Пила — погуляла;
Вечеръ добрый молодецъ
Поздно загулялся,
У чужихъ воротъ я, дѣтинушка,
Долго застоялся;
На свою Любу, сударушку,
Заглядѣлся.
И вечеръ-то меня, молодца,

У ней поитали,
Въ желѣзшки, разудалаго,
Заковали.
Повели меня, дѣтинушку,
Въ солдатску пріемну,
И поставили меня
Въ казенную мѣру.
Въ казенную мѣру я, удалъ молодецъ,
Вышелъ.
Начали дѣтинушку
Брити-нежалѣти,
Раскидали мои кудерушки
По всей по пріемной.
Соберу-то я свои кудерушки
Всѣ до волосочка;
Заверну я свои русны
Въ гербову бумагу,
И пошлю я ихъ
На родну сторонку —
Къ сударынѣ матушѣ,
Къ батюшѣ родному,
Къ своей молодой женѣ,
Къ малымъ дѣтямъ.

8.

Гулялъ Ванюшка недѣльку, гулялъ-гулялъ Ваня
до тѣхъ поръ, пока не двѣ;

Въ томъ гуляньицѣ весели Ваня не нащелъ,
Сударушку-разланушку до худой славы довелъ.

Не за то ли Ванюшку-дружечка во солдаты от-
дали.

Испрошелъ же Ванюшка-дружечекъ всѣ губерни-
герода,

Не нашелъ онъ, Ванюшка-дружечекъ, супротивъ
солдатскаго хуже житья.

Какъ солдатское житье да разнесчастно — ни въ
чемъ счастья судьба не дала:

Ни въ батюшкѣ, ни въ матушкѣ, ни въ моло-
денькой шельмѣ-женѣ.

Какъ молоденька шельма-жена за гульбой она по-
шла,

Своихъ маленькихъ ребятъ поприёмнымъ она
раздала,

По тетускамъ, по дядюшкамъ, по всѣмъ сродни-
камъ своимъ.

Самъ въ Енисейскѣ, Сам. губ.

*

www.libtool.com.cn

9.

Какъ со вечера ночи-то поють,
Со полуночи дружка кують,
Кують дружка во желѣзушки,
Везутъ дружка во солдатушки,
Во молоденьки некрутики.
Мимо лѣсу мимо темнаго,
Мимо садику зеленаго,
Мимо ельничку-березничку,
Мимо частаго орѣшничку,
Пролегала тутъ дороженька,
Дороженька не широкая,
Не широкая, не торная,
Не торная, не набойная
Да никто по ней не хаживалъ,
Никто слѣду не прокладывалъ.
Только шли-прошли извознички,
Извознички не тяжелые,
Не тяжелы-нагруженные,
Съ солдатскою амуницией.
Напередъ идутъ охотнички,
Позади идутъ невольнички.

Охотничьи пѣсни взгаркнули,
Невольничьи слезно всплакнули,
Свою сторону вспоминали:
„Сторона-ль, наша сторонуща,
Ты, знамая и знакомая!
На сторонущей слободуща,
На слободущей зазнобушка,
Зазнобушка — красна дѣвушка.,

10.

Шириной ты, дорожка,
Не такъ широка;
Долинѣй ты, дорожка,
Конца-краю нѣтъ;
Что никто по тебѣ
Не прохаживалъ;
Никто слѣду
Не прокладывалъ.
Только гнали по тебѣ
Табунъ коней,
Табунъ-то коней
Государевыхъ,
Государевыхъ коней —

www.lib.ru
Крѣпко раненыхъ.

Напередъ-то бѣжить

Сивъ-чубарый конь,

На конѣ-то сидить

Младъ полковничекъ.

„Ужъ и что-жъ ты, конь,

Не весель идешь?

Ты лугами, конь, идешь, —

И травы не рвешь,

Озерами, конь, идешь —

И воды не пьешь!

Али я на тебѣ

Тяжелъ сижу?“

— „Мнѣ не тяжела твоя

Сбруя ратная;

Тяжела мнѣ твоя

Служба царская!

Какъ за утра мнѣ коню

Быть убитому,

Тебѣ, доброму молодцу,

Крѣпко-ранену!...“

Какъ и сталъ молодецъ

Въ грѣхахъ каяться!

www.libet.ru
Какъ и первый мой грѣхъ —
Отца-мать бранилъ,
Какъ второй мой грѣхъ —
Я сноху любилъ!.,,
У Костомарова, стр. 42, № 7.

11.

Стлала, стлала дѣвченокѣ
Мягкую постелю,
Клала, клала дѣвченокѣ
Высоко зголовье,
Ждала, ждала дѣвченокѣ
Полковничка въ гости,
Пала, пала ко мнѣ вѣстка
По утру раненько,
Померъ, померъ нашъ полковникъ
Своей скорой смертью:
Остается полковница
Вдовой молодою;
Остаются малы дѣти
Горькія сироты.
Первой роты мушкеры
Могилушку роютъ,

Землю руютъ въ трубы трубить,
Вѣчный домъ готовить.

Молодая полковница

Стоитъ слезно плачетъ;

Во слезахъ-то полковница

Рѣчи говорила:

— „Чтобы эту дороженьку

Пылью заносило,

Чтобы эта могилушка

Травой заростала,

Что травой муравой —

Алыми цвѣтами!“

Стайр. уѣз., въ с. Хращевкѣ.

У Костомарова, стр. 43. № 10.

12.

Не бѣла заря занималася,

Не красное солнце закаталось;

Выходила, выступала сила войская,

Сила войская царя бѣлаго,

Государя Петра перваго.

Напередъ идутъ съ знаменами,

Позади идутъ съ барабанами;

Въ барабаны-то пробили по-веселому,
Намъ указы прочитали по-печальному:
Во второмъ полку уронъ сдѣлался,
Уронъ сдѣлался — генераль померъ.
Самого-то генерала на рукахъ несутъ,
Генеральнаго коня въ поводу ведутъ,
Молодую генеральшу шестерной везутъ.
Молодая-то генеральша слезно плачетъ.

13.

У насъ по улицѣ,
У насъ по широкой,
У насъ по муравѣ,
У насъ по зеленой,
Дорожка лежитъ,
Воронъ конь сбѣжитъ,
Копыты гудутъ.
Капитанъ ѣдетъ
Съ капитаншею,
Генераль ѣдетъ
Съ генеральшею.
Все везутъ вѣсти
Да нерадостны,

Нерадостныя.

Навеселныя :

Какъ и старыхъ бабъ

На барабаны драть,

А молодущекъ

На линю гнать,

Красныхъ дѣвущекъ

Замужъ отдавать

За молодыхъ солдатъ,

За рекрутиковъ.

Красныя дѣвушки

Испужалися,

За старыхъ мужьевъ

Разбѣжались.

А послѣ того

Вспохватнулись,

Вспохватнулись,

Обманулися.

Нужъ кабы мы — дѣвки —

Знали-вѣдали,

За старыхъ мужьевъ

Мы-бъ не бѣгали.

Мы пошли-бъ за-мужъ

www.lib3000.ru
За молодых солдатъ,
За рекрутковъ
За молоденькихъ, за хорошененькихъ.

14.

Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ
Подымалась туча-громъ, (2)
Со частымъ мелкимъ дождемъ;
Какъ со естаго дождя
Стала улица грязна, (2)
Пройти молодну недѣля.
По улицѣ местовой
Шель офицерина молодой;
Онъ и шпорами гремитъ,
На высокъ теремъ глядитъ;
Съ окошечкомъ поравнялся,
Черну шляпу скидавалъ, (2)
Честъ дѣвицѣ отдавалъ.
А дѣвица догадалась,
За водицею бросалась:
Гдѣ вы, ведра, коромысло?
Гдѣ мой шалевый платокъ? (2)
Прошелъ миленькій дружокъ.

Она кату затопила,
Сама по воду пошла.
У крутого бережка
Гуси сърые сидятъ, (2)
Воду свѣжую мутятъ.
Долго дѣвица стояла,
Воды свѣжія ждала,
Не могла того дожидаться —
Водѣ свѣжей устояться;
Размахнула, почерпнула,
На плечики подняла,
Зашаталася пошла,
На круту гору взошла,
Солучилася бѣда —
Расплескалася вода;
Загорѣлась слобода,
Пріѣзжали господа,
Собирались, дивовались,
Что за эдакой пожаръ,
Что за эдакой пожаръ,
За пожарище такой?

www.libtool.com.cn

Вариантъ:

. . . . .
А дѣвица догадалась,
За водицей собиралась:
Взяла ведры, коромысь,
Пошла по-воду на нихъ,
Пошла по-воду, воду,
На Неву—быстру рѣку.
На Невѣ быстрой рѣкѣ
Гуси сѣрые сидятъ,
Гуси сѣрые сидятъ,
Воду свѣжую мутятъ.
Размахнулась, почерпнула,
На плечики подняла,
На плечики подняла,
Попатнулась пошла.
Близъ гостиннаго двора

Сочинилась тогда:

Какъ не сто рублей пропало
И не тысяча....

За тѣмъ окончаніе тоже самое, что въ пѣснѣ:

Какъ подѣ яблонью такой,
Подѣ кудрявой зеленой....

Очевидно, что стихъ этой пѣсни: „Солучилася бѣда“ напоминалъ пѣвцу другой мотивъ, и онъ сталъ продолжать его, не обращая вниманія на то, что онъ соединилъ такимъ образомъ двѣ разныя пѣсни. Примѣры такого соединенія различныхъ мотивовъ разныхъ эпохъ и разнаго склада, часто по какому-нибудь случайному сближенію, очень нередки.

15.

Ужъ вы молодцы уланы,
У васъ кони-то буланы,
Гдѣ вы жили, поживали?
Подѣ Можаемъ воевали,
Питеръ, Москву проѣзжали,
Ко вдовынькѣ заѣзжали;
Пусти вдова, ночевать,
Ночевать, постоятъ!
У меня дворъ не стоялый,
Моя горенка тѣсненька,

Вась, солдатушекъ, маленько!

Мечись, воры, чрезъ заборы!

На дворъ воры ворвались,

Во горенку забралися,

Они сѣли всѣ по лавкамъ,

Всѣ по лавкамъ, всѣ порядкомъ,

Говорилъ ей самъ хозяинъ:

Скажи, вдова молодая,

Скажи, много-ль у те хлѣба?

У меня хлѣба осьмина,

Золотой казны полтина,

Скажи, вдова молодая,

Еще много-ль у те дѣтокъ?

• Два сыночка, третья дочка,

На рубль у те колечко,

Завяжи вдова колечко,

Завяжи ты во платочекъ,

У платочка узелочекъ.

У Ялушкина, стр. 105—106.

Немногая изъ пѣсень, въ которыхъ выражается отношеніе солдата къ крестьянину въ его деревенской жизни. У Костомарова другое окончаніе

сообщаетъ пѣсни совершенно иной характеръ,
стр. 32.

16.

Ты, Россія, ты, Россія,
Свято-русская земля!
Много славы, много чести,
Много горя ты снесла!
Платовъ казакъ генераль
По всей арміи гулялъ, *)
Всѣмъ указы, всѣмъ приказы,
Всѣмъ маршруты отдавалъ,
Всѣмъ приказы раздавалъ;
Къ Францу въ гости заѣзжалъ:
Французъ его не узналъ,
За бѣлы руки прималъ;
За бѣлы руки прималъ,
За дубовый столъ сажалъ;
Рюмке водки наливалъ,
На подносѣ подавалъ;
На подносѣ подавалъ

---

*) Онъ по Франціи гулялъ... Вар.

www.Ибукишко.И называют:

„Ты, купчина, ты, купчина,
„Ты, купеческій сынокъ!
„Выпей рюмку, выпей двѣ,
„Скажи правду всеѣ мнѣ,
„Скажи правду всеѣ мнѣ
„Про Платова казака! *)
„Кто бы это мнѣ сказалъ,
„Казны-денегъ много-бъ далъ“. —
— „Ну, на что казну терять?
„Его такъ можно узнать.
„Ты садись противъ меня,
„Ты гляди все на меня:
„Платовъ точно какъ и я“. —
Ужъ французъ тутъ догадался:
Платовъ скоро убирался,
По частымъ ступнямъ бѣжалъ,
Все записочки бросалъ,
На крылечко выходилъ,

---

*) Я у васъ въ Москвѣ бывалъ,
Всѣхъ купцовъ и судейъ зналъ,
Одного только не зналъ
Я Платова казака.... Вар.

Промкинь голосомъ кричалъ:

„Вы, казаки, вы, казаки,

„Вы, казаченьки мои!

„Вы подите, приведите

„Моего добра коня, -

„Вы подите, приведите

„Со конюшняго двора“!

На коня Платовъ садился,

Точно соколъ возвился. *)

Ты, ворона, ты, ворона,

Загумённая карга,

Не съумѣла ты, ворона,

Ясна сокола ловить,

Ловить ясна сокола,

Что Платова казака, -

Что Платова казака,

Платовъ самъ былъ у тебя.

---

*) Французъ скоро догадался,

Приказалъ коня сѣдлать;

Платовъ скоро догадался,

Приказалъ коня подать.

Онъ садился на коня,

Самъ посмѣивался.

«Ты, ворона, ты, ворона,

Загуменная карга!....» Вар.

Другой текст этой пѣсни, также записанный
въ Самарской губерніи, безъ всякихъ значитель-
ныхъ отбѣнъ, только немного короче: Ср. въ
сборникѣ Костомарова, стр. 15 № 1.

17.

Полно, братцы, намъ крушиться,

Перестанемъ горевать!

Лучше будемъ веселиться,

Съ горя пѣсню запоемъ,

Запоемъ мы съ-горя пѣсню

Про солдатское житье,

Какъ мы жили — веселились

За Дунаемъ за рѣкой.

Дунай рѣчка не широка,

Перевоза на ней нѣтъ.

Мы на это не смотрѣли,

Вели плѣнныхъ за собой.

Лѣтомъ въ лагеряхъ стояли,

Государь явился къ намъ,

Передъ нами разъѣзжалъ:

„Вы здорово, мои дѣти,

Здравствуй, храбры егеря!

Вы скажите, мои дѣти;
Про походы про свои!“
Мы походы проходили
Подъ Аршавой городкомъ,
Кровь горячу проливали
Подъ Аршавой на штыкахъ.

18.

Что въ чистомъ полѣ за копоть,
За великіе туманы?
Гдѣ-то мой милый гуляетъ,
Не со мною, со другою,
Съ офицерской женою?
Нашъ капитанъ собирается,
Собирается, снаряжается,
Куницами, лисицами изнавѣшался;
Чернымъ соболемъ подпоясая!
Самоцвѣтнаго камня полную пазуху накласть,
А каленныя стрѣлы по лугамъ разстрѣлать,
Самоцвѣтныя камни краснымъ дѣвкамъ раздавать.
„Ужъ, вы, дѣвушки, любовушки, любите меня,
„Станете любить, стану чаще ходить,
„Стану чаще ходить, стану больше носить.

„Когда рубль, когда два, когда пять-шесть вдругъ,
„Полтинушки не случилось, не прогнѣвайся за то,
„Не прогнѣвайся за те, не стыди мое лицо!“

19.

У маіора полковаго двѣ дочки хороби,
Охотницы его дочки гулять до полночи.
До полуночи гуляли, домой пріѣзжали,
Шубки-юбки скидавали, кафтаны vzdѣвали,
На конюшный дворъ ходили, коней заложили.
Поѣхали его дочки къ енаралу въ гости;
Енерала дома нѣту, одинъ младъ полковникъ.
Выходилъ душа полковникъ на красно крылечко,
Выносилъ душа полковникъ вина зеленáго,
Подносилъ душа полковникъ меньшей сестрицѣ.
А большая-то сестрица меньшу унимала:
„Ты не пей, душа сестрица, вина зеленого,
„Не пропей, душа сестрица, ума молодáго!“

Зап. въ Самарѣ.

www.libtool.com.cn

20.

Какъ и по мосту, мосточку,
По калинову мосточку,
Тутъ и шли-прошли солдаты,
Солдатушки молодые,
Офицеры полковые,
Несли въ рукахъ фонаречки,
Въ фонаречкахъ уголечки.
Подымались вѣтерочки,
Раздували уголечки;
Выпалъ, выпалъ уголечекъ
Подъ калиновый мосточекъ.
Калинъ-мостикъ загорѣлся,
Солдатушки испугались,
По квартирамъ разбѣжались,
На квартирѣ солдатъ Яшка,
А хозяинъ-то Ивашка.
У Ивашки дочь Наташка,
Пожилая спать на лавку,
На лавочку возлѣ пода,
Возлѣ самага прихода.
Кто ни придетъ, ни пріѣдетъ,

Одпологи одѣваетъ;
По три мыла измываетъ,
По четыре грошевыя,
По три юбки надѣваетъ,
По четыре душегрѣйки.

Бузул. у. с. Савинки, изъ Вор. г.

21.

Ты скажи, Марусенька,
Не утай, моя душенька,
А и кто безъ меня
Были гости у тебя?
„Были генералъ смоленскій,
Да маіоръ преображенскій,
Да поручикъ-голубчикъ былъ семеновскій уланъ.“
Ты скажи, Марусенька,
Не утай, моя душенька,
А что безъ меня
Пили гости у тебя?
„Генералъ пилъ водочку,
А маіоръ — вишневочку,
А поручикъ-голубчикъ пилъ наливочку со мной.“

Ты скажи, Марусенька,
Не утай, моя душенька,

А что безъ меня

Бли гости у тебя?

„Генераль ѣлъ курочку,

А маіоръ ѣлъ уточку,

А поручикъ - голубчикъ кушалъ рябчика со мной.“

Ты скажи, Марусенька,

Не утай, моя душенька,

А кого безъ меня

Гости любятъ у тебя?

„Генераль любитъ горнишну,

А маіоръ любитъ нянюшку,

А поручикъ-голубчикъ меня, молодцу.“

22.

„А Ванюшка, мой батюшка,

Куда тебя снаряжаютъ?“

— А мамышка, въ солдаты,

Сударыня, въ солдаты,

Не тронь, въ солдаты,

Не замай, въ солдаты,

Что же дѣлать, въ солдаты.—

„А Ванюшка, мой батюшка,
Что ты будешь въ солдатахъ дѣлать?“

— А мамынька, учиться....

„А Ванюшка, мой батюшка,
Что ты будешь ѣсть-то?“

— А мамынька, сухари....

„А Ванюшка, мой батюшка,
Сухари-то жестки.“

— А мамынька, размочу....

„А Ванюшка, мой батюшка,
Что еще тамъ дѣлать?“

— А мамынька, отдыхать....

„А Ванюшка, мой батюшка,
Съ кѣмъ же отдыхать-то?“

— А мамынька, съ женою....

„А Ванюшка, мой батюшка,
Гдѣ жену-то возьмешь?“

— А мамынька, украду....

„А Ванюшка, мой батюшка,
Она убѣжитъ?“

— А мамынька, догоню,

Сударыня, догоню,

Не тронь, догоню,

Не замая, догонию,
Что же дѣлать, догонию.

Пригѣвъ постоянно одинъ и тотъ же.
Записано въ Николаевскѣ.

ПѢСНИ РАЗБОЙНИЧЬИ.

Приволжскія степи издавна были у насъ классическимъ мѣстомъ удалства и разбоевъ, точно такъ же какъ и самая Волга. Здѣсь слагались пѣсни про удалую жизнь; здѣсь онѣ пѣлись и поются еще и теперь. Отдѣлъ разбойничьихъ пѣсенъ — одинъ изъ самыхъ поэтическихъ: въ нихъ жизнь уже не стѣсняется узкими отношеніями семьи, бѣдной обстановкой нашего домашняго быта и, наконецъ, скудной природой суроваго края, который представляетъ плоскую, однообразную равнину и надъ нею сѣрое безъ просвѣту небо. Тутъ другая и жизнь, и природа: жизнь вольная, широкая, полная тревоги и борьбы; природа, кажется,

таже, но какъ будто оживленная иной мыслию, инымъ свѣтомъ. Тутъ передъ вами рисуется море, на которомъ „стояли разбойнички семь годовъ;“ степь, по которой „шумять вѣтры буйные, свистать въ уши молодцу про его разбоя;“ или зеленая дуброва, которая шумитъ, кѣшаетъ «доброму молодцу думу думати,“ думу думать о томъ,

„Какъ завтра доброму молодцу въ допросъ идти,
Передъ грознаго судью — самого царя.“

Тутъ наконецъ земляная тюрьма, и изъ той тюрьмы

„Ведутъ молодца да вѣдь ко вѣшанью;
Идетъ молодецъ да самъ не качнется,
Его буйная головушка не тряхнется,
Его русныя кудерки не шелѣхнутся...“
.....И отрубать ему буйну голову,
Что по самыя могучи плеча.....”
„И схоронять его промежъ трехъ дорогъ:
Между тульской, между курской, промежъ питер-
ской...”

www.libtool.com.cn

1.

На Подолѣ жила вдова;
У ней было три сына, три дочери.
Какъ сынки выросли, на разбой пошли,
Дочки выросли, онѣ въ лѣсъ пошли,
Онѣ въ лѣсъ пошли да по ягоды.
Какъ одна-то дочь утонула,
А другую дочь въ лѣсу звѣрь заѣлъ,
Какъ и третья дочь заблудилася;
Заблудилась она, на огонь нашла.
У огня сидятъ разбойнички.
Говорить одинъ: „мы сведемъ ее.“
Говорить другой: „мы убьемъ ее.“
Говорить третій: „мы распросимъ ее.
Ты скажи-ка намъ, ужъ ты чья така?
Ты какого, скажи, роду-племени?“ —
— „А я роду изъ Подолу, жила вдовы,
„А у ней было три сына, три дочери:
„Какъ сынки выросли, на разбой пошли;
„Дочки выросли, онѣ въ лѣсъ пошли,
„Онѣ въ лѣсъ пошли да по ягоды:
„Какъ одна-то дочь утонула,

www.libos.ru
„А другую дочь въ лѣсу звѣрь заѣлъ,

„А я — третья дочь — заблудилася,

„Заблудилася — на огонь нашла„... —

„Ты, сестра наша, ты, родимая!

Мы — твои братья, братья родные!..“

Этотъ старинный мотивъ извѣстенъ и въ Саратовской губерніи; но тамъ онъ поется нѣсколько иначе. Прилагаю два варианта, доставленные мнѣ г. Карлинымъ изъ Саратова; они нигдѣ не напечатаны и заслуживаютъ полного вниманія любителей народной поэзіи.

2.

Какъ у вдовушки было девять сыновъ,

Десятая дочь Варварушка.

Какъ семь-то сыновъ — на разбой пошли,

Какъ восьмой-то сынъ — онъ царю служить,

А девятый сынъ — родну мать кормить;

А Варварушку замужъ выдали,

За того-ли за мужъ — за Морянушку.

А мы годъ живемъ

А мы два живемъ;

На третьемъ годку стосковались,

Ко родимой матушкѣ собиралися.

А мы день ѣхали,

А мы два ѣхали;

На третій денекъ

Притемнелися,

Во чистомъ полѣ

Становилися;

А мы кашу варили,

Малаго дитю кормили.

Налетали тутъ черны вороны,

Черны вороны все разбѣйнички...

— „Ты скажи, скажи, молодецъ,

Чья, откуда ты така?

Иль ты царская, иль боярская,

Иль попова дѣчь, иль купеческа?“

— „Я не царская, не боярская,

А я бѣдная дочь сиротская!

Какъ у вдовушки было девять сыновъ,

Да десятая я, несчастная!

Какъ семь-то сыновъ—на разбѣй пошли...”

— „Такъ мы зятюшкѣ поварѣзали,

Мы племянничка въ воду бросили,

Мы родну сестру во полонъ взяли!..

www.libtool.com.cn

3,

Во городѣ
Во Кіевѣ —
Жила вдова
Богатая.
У вдовыньки
Было девять сыновъ,
Десятая
Дочка Аннушка.
Какъ семь-то сыновъ
На разбой пошли,
Какъ восьмой-то сынъ
Ко царю служить,
Какъ девятый сынъ
Родну мать кормить.
Дочку Аннушку
Замужъ выдали,
За заѣзжаго,
За Морянина.
Она годъ живетъ;
Она два живетъ,
Ей на третій годъ

www.libbook.com.cn Богъ сына дастъ.

Стосковалася

Наша Аннушка,

Собиралася

Къ родной матушкѣ.

Они день ѣдутъ,

Они два ѣдутъ,

На третій день

Становилися,

Они кашу варили,

Дитю кормили.

Налетають тутъ

Черны вороны,

Черны вороны —

Разбойнички;

И Морянина

Позарѣзали,

Сына малова

Въ воду бросили,

Они Аннушку

Во полонъ взяли;

А взявши въ полонъ,

Стали спрашивать,

Стали спрашивать,

Приговаривать:

— „Ты не плачь, не плачь,

Боярыня,

Не утай, скажи,

Чья, откуда?

Ужь какого ты —

Рода-племени?“ —

— „Какъ во городѣ,

Во Кіевѣ,

Жила вдова

Богатая.

У той вдовы

Было девять сыновъ,

Десятая —

Я, несчастная!

Какъ семь-то сыновъ

На разбой пошли,

Какъ восьмой-то сынъ

Ко царю служить,

А девятый сынъ —

Родну мать ворить,

Меня выдали

www.libto... За Морянина!

— „Мы не барина
Позарѣзали,
А мы зятюшевъ
Сняли голову!..
Мы не барченка
Въ воду бросили,
А племянничка
Родниаго!..
Намъ не барыня
Въ полюбовницы
На поскѣшнице
Попадалася,
А родна сестра
На великій грѣхъ, —
На несчастьице
Доставалася!...“

4.

Государь ты, милый батюшка,
Государыня, мила матушка, —
Вы съумѣли меня воспоить, вскормить,
Не съумѣли замужъ выдать!

Отдали меня вы заму́жъ за-вора,
За такого вора, за разбойнича:
Мужъ со вечера сталъ коня сѣдлатъ,
Ко полуночи со двора съѣзжать,
Молодой женѣ сталъ наказывать
„Ты не спи, жена, не гаси огни,
Какъ лучины нѣтъ, ты огарки жги,
Меня молодца со разбою жди.“
У шабрёнушковъ кочета поютъ,
У молодушковъ все мужья встаютъ,
А мово мужа со разбою нѣтъ.
Подаетъ голосокъ чрезъ темной лѣсокъ:
— „Молода жена, ты встрѣчай меня,
Принимай коня припеченаго,
Меня, молодца, притомленаго!
Узнавай-ко, жена, чей воронный конь,
Узнавай-ко, жена, чья лисья шуба?“
— Разворонный конь — мово батюшки,
А лисья шуба моей матушки....
....Я боюсь тебя!.... Ты убьешь меня!....

У Косломарова, стр. 28

Подобная пѣсня есть и въ Малороссіи.

www.libtool.com.5.

На морѣ стояли разбойнички семь годовъ,
Разбивали судна-корабли — армянски, татарски и
вупечески;

Они думали-гадали думу крѣпкую заеданую:

— „Кому у насъ, ребята, атаману быть?“ —

— Атаману быть Ивану Тимоѣеву,

Эсаулу быть Никитушѣ Василюву. —

— „Какъ-то намъ, ребятушки, города пройти?“ —

— Астрахань-то, славну-мати, — пройдемъ съ ве-
чера,

Царицынъ городочекъ во глуху полночь,

Саратовъ и Дубовку на бѣлой зарѣ,

А Самарѣ городишкѣ не поклонимся,

Въ Жирулинскихъ горахъ остановимся;

Болышки вѣлотивъ кленовые,

А причалами причалимся шелковыми,

Атаманушку Иванушкуведемъ подъ руки,

Эсаулушко Никитушка и самъ сойдеть.

Въ вариантѣ, напечатанномъ г. Костомаровымъ,
эта пѣсня относится къ Стенькѣ Разину:

„Атаманомъ быть Степану Тимоѣичу.“

Въ Саратовскомъ краѣ больше помнятъ и Пугачева, и Стеньку Разина, нежели въ Самарѣ, а поставить Ивана вмѣсто Степана было очень легко по созвучію самыхъ именъ.

У Костомарова, 9 — 10 стр.

7.

Изъ-за ерика, изъ-за камскаго
Выплывали тутъ два судёнушка,
Два судёнушка, — третья лодочка.
Хорошо-то лодочка изукрашена,
Саблями, ружьями лодка изувѣшена,
Молодцами лодка изусажена,
Молодцами-гребцами, все разбойничками.
На носу стоитъ — атаманъ съ ружьемъ,
На кормѣ стоитъ — эсаулъ съ весломъ.
Посередъ лодки шелковой коверъ,
На коврѣ сидитъ — красна дѣвушка,
Сестра родная — эсаулушки.
Полюбовница — атаманушки.
Стала дѣвушка спать ложиться,
Встала дѣвушка по утру рано,
Она, вставши рано, слово молвила:

„Не хороше-то мнѣ дѣвушки, сонъ привидѣлся:
Атаманушеѣ быть убитому,
Эсаулушеѣ быть повѣшену,
А мнѣ — дѣвушеѣ быть на волюшеѣ!“

У Якушкина, стр. 123, съ такимъ началомъ:

Ты взойди, взойди, солнце красное,
Надъ горою да надъ высокою,
Надъ долиною надъ широкою,
Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцевъ...
Какъ повыше-то было села Юркина...
Что плыла косна лодочка...

У него же 125. Орл. губ.

У Костомарова, стр. 34.

8.

Внизъ по Волгѣ рѣкѣ съ Нижня города
Снаряженъ стружекъ, какъ стрѣла, летить;
Какъ на тѣмъ стружекѣ сорокъ два гребца,
Сорокъ два гребца — добры молодцы.
Они всѣ сидятъ развеселые;
Какъ одинъ изъ нихъ призадумался,
Призадумался, припечалился
Отъ бѣла лица красной дѣвицы:

„Ужъ вы, братцы мои, вы, товарищи!

„Вы возьмите саблю вострую,

„Отрубите буйну голову,

„Вы пустите ее въ быстру Воложку!“

9.

Какъ свѣтилъ да свѣтилъ мѣсяцъ во полночи,

Свѣтилъ въ половину;

Какъ скакалъ да скакалъ одинъ добрый молодецъ

Везъ вѣрной дружины.

А гнались да гнались за тѣмъ добрымъ молодцемъ

Вѣтры полевые;

Ужъ свистать да свистать въ уши, разудалому,

Про его разбои.

А горять да горять по всѣмъ по дороженькамъ

Костры стражевые;

Ужъ слѣдять да слѣдять молодца-разбойника

Царскіе разъѣзды;

А сулятъ да сулятъ ему, разудалому,

Въ Москвѣ бѣлокаменной каменны палаты.

Сам. губ. вѣдомости 1860 г. № 27.

Ср. текстъ въ ст. г. Григорьева о русскихъ нар.
пѣсняхъ. О. З. 1860. № VI. стр. 470.

www.libtool.com.cn

10.

Изъ-подъ цѣвика да каменной Москвы,
Каменной Москвы да земляной тюрьмы,
Какъ изъ той ли тюрьмы да ведутъ молодца,
Ведутъ молодца да вѣдь ко вѣшанью.

Идетъ молодецъ да самъ не качнется,
Его буйная головушка не тряхнется,
Его русыя кудерки не шелѣхнутся.
Во рукахъ-то онъ несетъ да воскову свѣчу,
Бѣлы рученьки да воскомъ залило.

Какъ на встрѣчу ему да православный царь.

Еще сталъ государь его спрашивать:

„Ты скажи-ко, скажи мнѣ, добрый молодецъ,

„Скажи, съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой
держалъ?“

— Ужь ты, батюшко да благовѣрный царь!

Я не самъ-то воровалъ, не самъ разбой держалъ:

Воровали-то твои да Донски казаки,

Донски казаки да все казаченьки;

Все казаченьки дуванъ дуванили,

Дуванъ дуванили да казну дѣлили,

Казну дѣлили, да казну-денежки.

Ужъ какъ я ли, молодецъ; при томъ случѣ былъ,
При томъ случѣ былъ да все паю просилъ;
Ужъ какъ мнѣ-то, молодцу, да паю не дали....
Всѣ казаченьки да испугалися,
По низкимъ мѣстамъ да разбѣжались,
По низкимъ мѣстамъ да по болотичкамъ;
Одному-то мнѣ казна досталася....“

Ср. пѣсни о правожѣ, помѣщенныя въ Из. 2 Отд.
Академіи. (Пам. и обр. л. VI стр. 92 и л. XX стр.
308—310).

11.

Ужъ ты, вѣснущка, наша весна!
Ты не въ радости, весна, прошла,
Не въ радости, весна, не въ честѣ,
Во великой-большой сухотѣ.
Ужъ ты, садъ ли, мой садохъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отъ чего ты, садикъ, весь посохъ?
Въ саду Ванюшка-Ваня гулялъ,
Всеё травиньку Ваня прималъ,
Алы цвѣтики всѣ Ваня перервалъ, *)

---

*) Красну дѣвицу терялъ (т. е. губилъ) Сар. вар.

Во тюрьму Ваня попалъ,
Во тюремникѣ Ваня сидѣлъ,
Самъ въ окошечко глядѣлъ,
На добра коня смотрѣлъ,
Съ конемъ рѣчи говорилъ:
„Ужъ ты, конь ли, мой конёкъ,
Конь—добра лошадь моя!
Что не вывезешь меня
Съ бѣлой каменной тюрьмы?“

Бузуд. уѣз., с. Грачевка.

Ср. въ Саратов. сборникѣ, стр. 29 — 30 № 17;
въ этомъ саратовскомъ текстѣ, повидимому, соеди-
нены двѣ пѣсни.

12.

Добры молодцы всё на волюшкѣ живутъ,
Одинъ Ванюшка въ побѣдушкѣ сидитъ,
Въ каменной, Ваня, государственой Москвѣ,
Въ земляной тюрьмѣ, за рѣшетками,
За желѣзными дверями,
За всякими замками.
За утра Ваню къ наказаньцу ведутъ,
Къ наказаньцу ко ременному кнуту,

Бъ столбу крашеному, дубовому.
По праву руку отецъ съ матерью идутъ,
По лѣву руку молода жена съ дѣтьми,
Молода жена съ дѣтьми малыми,
Позади его православный весь народъ.
Какъ и сталъ Ваня говорить жемъ:
„Ты сними съ меня шелковѣй поясъ,
„Съ позолоченными на немъ ключиками.
„Ототри, жена, окованъ сундукъ,
„Ужъ ты вынь оттоль золотой казны,
„Ты дари, жена, молодого палача,
„Чтобы молодой палачъ меня легче наказывать!“

13.

Какъ подъ яблоней такой,
Подъ кудрявой, зеленой,
Сидитъ парень молодой,
Держитъ гусли подъ покой,
Разыграйте, гусли, мысли,
А я пѣсенку спою,
Я вамъ пѣсенку спою
Про женитьбу про мою.
Какъ женила молодца

Чуждадална сторона,
Чуждальная стеронка,
Макарьевска ярмонка.
Внизъ по Волгѣ по рѣкѣ,
У Макарья въ ярмонѣ,
Солучилася бѣда
Да не маленькая:
Что не сто рублей украли
И не тысячу;
Пропадала у него (?)
Дочь любимая его.
Какъ искали ту пропажу
По болотамъ, по лѣсамъ,
По болотамъ, по лѣсамъ,
По ракизовымъ кустамъ.
Какъ нашли эту пропажу
У Мошкова на дворѣ,
Въ новой банѣ на софѣ.
Цвѣтно платьице на Еньюшкѣ
Изорванное,
Черепашова гребеночка
Изломаная,
Ея буйная головка

www.libtool.com.cn
Вся расшубленная.
Самъ разбойничекъ сидитъ,
Да въ окошечко тлядитъ,
Онъ въ окошко-то глядитъ,
Такъ рѣчи говорить:
„Не ко мнѣ ли въ гости ѣдутъ?
„Не меня ли въ гости звать?„

Эта пѣсня, очень извѣстная по Волгѣ, принадлежитъ XIX столѣтію: старики еще помнятъ происшествіе, о которомъ рассказывается въ ней. Не смотря на недавнее происхожденіе, въ ней, исключая немногихъ мѣстъ, удачно выдержанъ старинный народный складъ, что — большая рѣдкость въ новой пѣснѣ.

14.

Ужъ какъ нынѣшніе тоды
Молоды люди лукавы,
Съ-измаленька враговаты!
Какъ сказали про дѣвицу!
Напраслину-небылицу,
Будто я красна дѣвица
Всю ноченьку не сыпала,

Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладку вишенку щипала,
На бѣлое блюдо клала,
Милу дружку подавала:
„Принимай, милый, поскорѣе,
Чтобъ злы люди не видали,
Чтобъ родному не сказали!„
Родной батюшка услышалъ,
Самъ услышалъ, самъ увидѣлъ,
Засадилъ красну дѣвицу
Во темну темницу;
Какъ у той ли у темницы
Ни дверей нѣтъ, ни окошекъ,
Одна труба дымовая;
Изъ трубоньки дымокъ вѣется,
У дѣвушки сердце рвется,
Сердце рвется, не уймется.

15.

Не ласточка ко мнѣ прилетѣла,
Касаточка вѣстку приносила,
Будто бы мой-то, миленькій, сидитъ въ неволѣ,
Во той тюрьмѣ въ губерскомъ острогѣ.

Въ той тюркѣ нѣтъ ни дверей, ни окошекъ,
Одна труба и та дымовая;
Изъ трубочки дымокъ повѣваетъ,
У дѣвушки сердце занываетъ.
Пойду, млада, въ высоки хоромы,
Возьму, млада, ключи золотые,
Отопру, млада, ларцы кленовые,
Пойду, млада, всѣхъ судей дарить,
Судьи денегъ моихъ не принимаютъ,
Любезнаго ко мнѣ не пушаютъ.

Прекрасный вариантъ для этой пѣсни, записанный С. В. Максимовымъ въ Холмогорахъ, напечатанъ въ сборникѣ г. Якушкина, стр. 112.

Низшій родъ пѣсенъ, которыми въ строгомъ смыслѣ нельзя дать и названія народныхъ, представляютъ намъ такъ называемыя лакейскія или фабричныя пѣсни. Это—пародіи на русскія пѣсни; онѣ напоминаютъ вамъ камердинера, который, насмотрѣвшись на барина, старается корчить его въ кругу своихъ деревенскихъ земляковъ: все въ немъ фальшиво, начиная съ барскаго галстуха и оканчивая жестомъ, звуками голоса и наконецъ лорнеткой, которую онъ старается приладить къ сво-

ему глазу. Точно тоже впечатлѣніе производитъ на васъ лакейская, или фабричная пѣсня: въ ней нѣтъ поэзіи, нѣтъ искренняго чувства; есть только наборъ словъ, иногда дикихъ и бессмысленныхъ, тоническій размѣръ и рима; — искреннее чувство, поэтическій образъ или меткое слово встрѣтится развѣ только случайно. Также мы видимъ и въ духовныхъ стихахъ, составляемыхъ въ новое время.

Такія пѣсни появились у насъ съ конца прошедшаго столѣтія; онѣ особенно распространились въ центральныхъ губерніяхъ и вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя — подъ непосредственнымъ вліяніемъ новой жизни, исходитъ ли она изъ учрежденія фабрики, трактира, или изъ барской передней. Никто, конечно, не будетъ ставить это въ упрекъ новой жизни, но тѣмъ не менѣе въ глухихъ мѣстахъ гораздо крѣпче сохранилась, вмѣстѣ со всякой стариной, и старинная пѣсня. Странно было бы собирать и печатать эти уродливыя произведенія, въ которыхъ воспѣвается лакейское донъ-жуанство; но для подтвержденія моей мысли я сообщу нѣсколько пѣсень этого рода: первая изъ нихъ взята изъ рукописнаго сборника XVIII ст. (См. мою статью объ этомъ сборникѣ въ Библ. Запискахъ 1859 г.); остальные записаны въ Самарѣ.

www.libtool.com.cn

1.

Ахъ, велика мнѣ бѣда!

Говорилъ другъ безъ стыда.

Хорошая моя,

Пригожая моя!

Полюбилъ, сердце, тебя,

Изнурилъ ужъ я себя.

Хорошая моя,

Пригожая моя!

Дерзнулъ смѣло объявить:

Ты изволь меня любить!

Престань, больше не гордись,

Ты въ любовь ко мнѣ склонись,

А не склонишься, мой цвѣтъ,

То не милъ мнѣ бѣлый свѣтъ.

Бѣло личико твое

Крушить сердце вѣдь мое.

Тихи взгляды все мутять,

Не могу затѣмъ отстать....

Ахъ ты, черная бровь,

Ты склонись ко мнѣ въ любовь.

Правду истинну скажу,

Что на силу ушь хожу.

Какъ не вижу я тебя,
То убилъ бы самъ себя,
Скажу: лучше ты всего
И родства моего.

Ахъ не мило мнѣ на свѣтѣ
Во зимѣ хотя и въ лѣтѣ,
Мнѣ не лѣто, не весна,
И какъ стѣнь хожу безъ сна....

2.

Дѣвица садочкомъ шла,
Раскрасавица зелёненькимъ;
На ней платье — глянцѣ-розовое, (бѣлѣтся, вар.)
А кокеточка алѣется, (Полуналочекъ алѣется, вар.)
Во правѣй рукѣ розовый цвѣтокъ,
А во лѣвой нѣмецкѣй вейверокъ. (еверокъ, вар.)
Вейверкомъ она помахиваетъ,
Сама съ милымъ разговариваетъ: (Съ кавалеромъ
разговариваетъ, вар.)

„Изошла я всѣ губерни, города,

Не нашла я лучше, краше тебя.

Хоша есть лучше, краше тебя;

На моемъ сердцѣ желанія нѣтъ.
Приближаюсь близёхонько,
Раскланяюсь милёхонько.“

Вариантъ.

....Сама съ милымъ разговариваетъ.
„Ужъ ты, милая, хорошая моя!
Красота неоцѣненная твоя!
Сколько я бесѣдъ произвелъ,
Лучше тебя красы не нашелъ;
Хоть и лучше я и краше нашелъ,
Въ моемъ сердцѣ желанія объ ней нѣтъ.
О тебѣ я, мила дѣвица,
О тебѣ я сокрушаюсь,
Подъблю дожидаюсь.“

У Якушкина вар. еще безобразнѣе,
стр. 173 — 174.

3.

Отлетаетъ сизъ голубчикъ
Изъ моихъ ясныхъ очей. .
Люди злые все смущаютъ,
Разлучить съ милымъ хотятъ.
Насъ тогда съ милымъ разлучать,
Когда въ гробъ меня положатъ,

www.libtool.com.cn

Очи ясныя закроютъ,
И застынетъ въ лицѣ кровь,
Тогда кончится любовь.
Пойду въ землю, буду тлѣти,
О тебѣ, милый, жалѣти.
Велю тѣло я засыпать
Желтымъ крупнымъ пескомъ.
Ужъ я подпишъ надгробу,
Я на мраморной доскѣ.
Я скажу своимъ подружкамъ:
Не влюбляйтесь, подружки,
Вы въ мужчинахъ ни въ кого!
Одна дѣвушка влюбилась,
Во сыру землю пошла.
Хочу милаго забыть,
Но мнѣ сердце не велитъ.
Русы кудри, лицо бѣло,
Заразили сердце мнѣ.

4.

Ты на что, мальчикъ, родился,
Вѣкъ по дѣвушкѣ страдать,
По несчастной воздыхать?

www.libtool.com.cn

День веселыхъ не видалъ
Во мученьи во своемъ.
Еще что наше мученье?
Не считаютъ ни во что!
Одна дѣвушка прелестна
Уродилась хороша!
Ровно брالیчка моя,
Припудрѣны волоса;
Къ лицу пудри не пристали,
Молодчики любить стали.
Люблю дувушку душу,
Во гробъ сердце положу,
Самъ опять по ней вздохну.

5.

Былъ вечеръ я въ мушкетерѣ;
Что я видѣлъ, вамъ скажу:
Видѣлъ дѣвицу въ нарядѣ,
Собой очень хороша.
Бѣло-тюлева сорочка
И пунцовый сарафанъ,
Бразіантовы серёжки,
Золото на ней кольцо.

ШУТОЧНЫЯ И САТИРИЧЕСКІЯ ПѢСНИ.

1.

Давай-ко, хозяйюшка, домикъ наживать!

Поѣдемъ, разлапушка, въ гостинный рядъ гулять!

Купили, хозяйюшка, себѣ курочку.

Курочка по сѣмечку сорить-шевырять.

Давай-ко, хозяйюшка, домикъ наживать!

Поѣдемъ, разлапушка, въ гостинный рядъ гулять!

Купили, хозяйюшка, уточку себѣ.

Уточка съ носка-плоска,

Курочка по сѣмечку сорить-шевырять.

. . . . .

Купили, хозяйюшка, гусыньку себѣ.

Гусынька го-го, го-го,

Уточка съ носка плоска,

Курочка по сѣмечу сорить-шевырять.

. . . . .

Свинка-та хрю-хрю, хрю-хрю,

Телочка — му-му, му-му,

Индюшка — шулды-булды,

Гусынька — го-го, го-го,

Уточка — съ носка плоска,

Курочка по зернышку сорить-шевырять.

2.

Ой чернецъ сукно снуеъ

Чернецъ черненуеъ;

Какъ по этимъ по суконцамъ,

Онъ съ Павломъ гуляетъ,

Павла забавляетъ.

Ой его мать кликала,

А онъ не слыхалъ.

Подыми тя, Боже,

Высоко подъ небеса,

Ой ударь тя, Боже,

Объ ометъ — объ солону,

Объ тынъ головою,

Объ заборъ бороною,

www.libtool.com.cn

Въ горшокъ — въ сметану,

Въ кислое молочище.

3.

Ходили дѣвушки по берегу,

Гуляли красныя по крутому,

Сажали дѣвушки ярый хмѣль:

Рости ты, хмѣлюшко, по тычинокъ въ день!

Безъ тебя бесѣдушка не водится,

Пьяная браженька не варится,

Добрые молодцы не женятся,

Красныя дѣвицы за-мужъ нейдутъ:

Вздумала Параша за-мужъ пошла.

Теща про зятя пирогъ пекла,

Соли да муки на четыре рубли,

Сахару, изюму ровно на восемь рублей:

Сталъ ей пирогъ во двѣнадцать рублей.

Думала теща семерымъ не съѣсть;

Зятюшка пришелъ, весь одинъ оплелъ.

Теща по горенкѣ похаживаетъ,

Косо на зятюшку поглядываетъ:

— Какъ тебя, зятюшко, не розорвало! —

„Лучше бы ты, теща, не подчивала!

www.libtool.com.cn
„Приходи ко мнѣ, матушка, на масленицѣ.

„Я тебѣ въ тѣ поры честь воздамъ

„Въ четыре дубины березовыя,

„Пятый кнутъ по заказу свить.“

Билася-рвалася, на-силу урвалася;

Бѣжала-бѣжала, на-силу ушла.

Подходить ко двору, кричить сыну своему:

— Подъ-ко, погляди, еще кто это идетъ? —

„Зять у воротъ на похмѣлье зоветъ.“

У Сахарова вар. стр. 88, у Якушкина 174. Ср.
у Кириши Данилова „У Спаса къ обѣднѣ зво-
нять“ .... 405.

4.

Я на улицѣ была,

Видила милáго,

Журилася-бранилася,

А теперь не буду;

Наживу себѣ криваго,

Любить его буду.

5.

Гуляй, гуляй, голова!

Отвѣчай, моя спина!

Если будетъ спинѣ больно,
Любилъ дѣвушекъ довольно.

6.

Полюбила торгаша,
Нѣту денегъ ни гроша,
За то слава хороша.

7.

Отъ чего хмѣлекъ
Зарождается сперва?
Отъ матушки — отъ сырой земли,
Отъ гнилой соломины.
Кто поводится съ хмѣлочкомъ —
Тотъ и будетъ человѣкъ!
Какъ повадился дѣтинка
Во кабакъ ходить-гулять,
Во кабакъ идетъ дѣтинка —
Ровно маковъ твѣтъ твѣтеть,
Съ кабака идетъ дѣтинка —
Ровно липенька гола,
Что гола, гола, гола,
Въ чемъ матушка родила,

www.ibtool.com.cn
Въ чемъ баушка повила!

Онъ и улицей прошелъ,

Онъ къ народу подошелъ,

Онъ къ народу подошелъ, —

Во весь голосъ закричалъ:

„А у насъ вчера, ребята,

„Филимонъ ночевалъ,

„На полатахъ спалъ,

„Семь бѣдъ сбѣдовалъ,

„Семь дѣшекъ укралъ,

„Въ кошельнице поклалъ,

„На плечище поднялъ,

„На льдище снесъ,

„По льдищу растресъ;

„Да и всѣ эти дѣвчонки —

„Располозилися,

„Разъелозилися;

„А какъ старая дѣвчица

„Васильевица,

„Залѣзла въ дуплище —

„Въ осиновище,

„Калачомъ-то манили,

„Да не выманили,

„Топоромъ-то рубили,
„Да не вырубили;
„Какъ и стара старика —
„Его чортъ догадалъ,
„Дѣвкѣ кухни показалъ,
„Дѣвка выскочила,
„Глаза вытравила;
„Дѣвка дура, дѣвка дура —
„Пошла къ старостѣ на думу.
„— Ужъ ты, дядя — староста,
„Разсуди, пожалуйста! —
„Староста уменъ, —
„Праву рученьку отвелъ,
„Дѣвку по уху оплелъ.“

8.

Молодешенька на рыночекъ ходила,
Три рученьки молодешенька купила,
Пришла домой, на-печь положила:
Ты лежи, моя буделя, всю недѣлю!
Понедѣльникъ день бездѣльникъ, весь день пролежала,
А во вторникъ я ранешенько вставала,
Жарку банюшку, младешенька, топила,

Я во среду съ угару пролежала,
Во четвергъ-то я, младешенька, буйну голову че-
сала,

А по пятницамъ добры жены не прядутъ,
Во субботу по родителямъ поминки дають,
Воскресенье новоселье прогуляла,
Въ понедѣльникъ со похмѣльница лежала,
А во вторникъ я ранешенько вставала,
Я три ниточки тонешенько напярала,
Три мозоли преогромныхъ навертѣла.

9.

Я съ хозяиномъ расчелся,
Въ путь-дороженьку собрался;
Всю дороженьку проѣхалъ,
Объ расчетъ тосковалъ,
Куда денежки дѣвалъ,
Всѣ на счета просчиталъ.
Черезъ девять дѣнь въ десятый
Во деревню жить пришель.
Я пріѣхалъ оборванный,
Всякъ смѣется надо мной.
Сталъ я правдой оправдаться,

Но въ три голоса кричатъ:

— „Невозможно тому вѣрить,
„Чтобы денегъ не нажить!
„Во Самарѣ денегъ много,
„Только даромъ не даютъ.
„Погребковъ, трактировъ много,
„Точно кормятъ на убой,
„Точно кормятъ на убой,
„Чаемъ голову хоть мой!
„Поживи-ка ты въ деревнѣ,
„Похлебай-ка сѣрыхъ щей,
„Похлебай-ка сѣрыхъ щей,
„Поломай-ка въ лѣсу лыжъ!“
Мнѣ наскучило въ деревнѣ,
Въ Петербургъ проситься сталъ.
— „Вы пустите меня въ Питеръ,
„Я не буду баловать,
„Я не буду баловать,
„Стану деньги наживать;
„Когда гривенка случится —
„Въ сундучекъ ее запру,
„А цѣлковый заведется —
„Я къ сударушкѣ снесу!“

10.

Изъ Москвы купецъ прѣѣхалъ

Онъ по важнымъ дѣламъ.

Ахъ-ли, ахъ-люди,

Шелъ по невскому пришепту,

Самъ перчаткой разсуждалъ.

Ахъ-ли, ахъ люди!

Что за дивная столица

Славный городъ Петербургъ!

Испробъздя всю Россію,

Веселѣе не нашелъ.

Тамъ трахтировъ, погребовъ

И кофейныхъ домовъ;

Тамъ такихъ красотокъ много

Будто розовый цвѣтокъ.

Привези хоть сорокъ тысячъ,

Всѣ въ недѣлю проживешь.

Если хочешь разгуляться,

Возьми денежекъ съ собой;

Если хочешь промотаться,

Возьми Лелинку съ собой,

Леля знаетъ всѣ порядки,

Куда денежки дѣвать:

Ямщику ли заплатить,
Аль трактирщику отдать.
А къ буфету подведетъ,
Тутъ и шляпу приберетъ.
Ты ступай, купецъ, проспись,
Поутру опять явись!

Поутру купецъ встаетъ,
Счеты въ руки онъ беретъ.

А на ту пору жена
Она къ смерти суждена.
Что ты, миленькій, не веселъ?
Али денегъ гроша нѣтъ.

Отойди ты, шельма, прочь!
Говорить съ тобой не въ мочь.

А прикащики глядятъ:
А намъ нечего зѣвать.
Что есть въ лавкѣ посходнѣй,
Прибирайте поскорѣй!
Пусту лавку на замокъ,
А хозяина въ острогъ.
Какъ посадятъ на недѣлю,
Просидитъ онъ цѣлый годъ.

www.libtool.com.cn

Если не кому стараться,
Вяжето крысы пропадетъ.
Ахъ-ли ахъ люли!

www.libtool.com.cn

Нѣсколько мѣстныхъ словъ и грамматическихъ
формъ, запесенныхъ изъ разныхъ губерній.

Аленой — льняной, такъ точно какъ аржаной.

вечоръ — вчера, также вчера вечеромъ.

долина — длина.

загумѣнный — прилаг. позади гуменъ живущій.

игрелива — охотница играть.

кѣбникъ — лавка или ларь у выхода.

косать.

косицы.

кѣчетъ — пѣтухъ.

кутъ — задняя лавка.

оляной, оляной — тоже что алленой.

опричь — кромѣ.

привада — приманка.

посля, опосля — послѣ.

рудъ — кровь.

ручникъ — полотенце.

серебрика — пишовникъ.

солучиться — случиться.

спасать — пасти.

стрѣлся, стрѣнуть — встрѣтился, встрѣтилъ.

сходата, сходаха — сваха.

твѣтъ — цвѣтъ.

у — вм. въ, у водныхъ — въ однихъ.

уся, усѣ — вся, всѣ.

хлѣсткій — хорошій, бравый.

шабѣръ — сосѣдъ.

ширинка — платокъ, такое полотенце.

Всеё, тоё — всю, ту; своё — свои; те — тебя и тебѣ; на
тѣмъ, на евтимъ — на томъ, на этомъ; по улицы — по ули-
цѣ, у рѣкѣ — у рѣки; гуляе, подскоче, подваля, соливатьъ.

www.libtool.com.cn

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ. . . . . II — VII

СЕМЕЙНЫЯ ПѢСНИ:

I. Пѣсни дѣтскія.

	Стран.
1. За горами-то за высокими	3
2. По горамъ, горамъ, по высокіямъ	7
3. На горѣ, горѣ, да на крутой горѣ	—
4. Спи, усни, мое дитятко	8
5. Прилетѣли галочки	10
6. Баю, милую дитю	—
7. Баю-баюшки-баю, колотушекъ надаю	11
8. Ладушки-ладушки	12
9. Сорока, сорока	—
10. Ахъ, ты, радуга-дуга	15
11. Дождикъ-дождикъ, перестань	—
12. Туру-туру, пастушокъ	16
13. Варіантъ къ ней	17
14. Варакушка, гдѣ была?	18
15. Овечушка ялова	19
16. А дуду-дуду-дуду	21
17. Ахъ, бей чеботы	22
18. Донъ-донъ-донъ	—

	Стр.
19. Сова-ль моя совая	22
20. Вариантъ къ ней	27
21. Журавль долгопгий	29
22. Куда дороженька	30
23. Сваха, ты, сваха	31
24. Варвара-кума	32
25. Изъ-за лѣсу изъ-за горъ	—

II. Пѣсни про любовь и семейную жизнь.

1. По улицѣ по ширѣкой	39
2. Дѣвка платье мыла	41
3. По рощицѣ Машенька гуляла	43
4. Не бѣла заря въ окошко взошла	44
5. Молодчикъ, молодчикъ молодой	46
6. На песку, на камышку	48
7. Шла Машенька лѣсикомъ	49
8. Полно, полно намъ, ребята	50
9. Какъ во полѣ, полѣ, въ широкомъ раздолѣ	51
10. Канарейка-птапечка	53
11. Со восточной со сторонушки	56
2. Какъ по лугу, по лужечку	57
13. Во саду ли, въ огородѣ	58
14. Цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтники да поблекли	59
15. Подуй, подуй, погодушка, холодненькая	60
16. Не ясенъ соколъ со тепла гнѣзда солетаетъ	62
17. Казаченько молодой	—
18. Какъ по-морю, по моречку	64
19. Рѣки, быстрые протоки	66
20. Бѣленькій денекъ проходить, ночька наступаетъ	69
21. Изъ-за горъ-горы	—
22. Какъ на горкѣ на горѣ	71
23. Засвистали казаченьки во чистымъ полѣ	72
24. Объ чемъ ты, Машенька, плачешь	73
25. Красота ли, красота	75

	Стран.
26. Гдѣ ты, голубь, вѣчоръ былъ	78
27. Какъ надъ рѣчкой, надъ рѣкой	80
28. Несчастненькій мальчикъ	81
29. Ой, зеленое мое виноградые	82
30. У насъ по улицѣ, у насъ по широкой	83
31. У воротъ дѣвка стоитъ	84
32. Ой горе, горе та, не оране поле.	87
33. Да вже сосидъ жыто сіе.	—
34. За Кубань иду	88
35. Дяду миду дорыну	89
36. А въ сусида у Ивана	90
37. Что ты, сердце, болишь, носешь?	91

38. Какъ братъ сестру нѣжить	92
39. Какъ жила была вдовушка-вдова	93
40. Отдають меня, младу	95
41. Вдоль по улицѣ	97
42. Не сонъ мою головушку клонить.	98
43. Какъ у баушки у Варварушки	99
44. Чужи жены — лапушки	100
45. Лучина, лучинушка березовая.	101
46. Накачалась на меня зла-лиха жена	102
47. Я по бережку хожу, хожу	103
48. Вы придите, дѣвушки, ко мнѣ, подумайте обо мнѣ	105
49. Во горницѣ, во свѣтлицѣ	106
50. Какъ на дубчикѣ два голубчика сидятъ	—

III. Хороводныя, игральныя и обрядовыя пѣсни.

1. У воротъ, воротъ, воротъ	109
2. Ужь какъ звали молодца	112
3. Какъ у нашихъ у воротъ	115
4. По улицѣ, по улицѣ широкой	116
5. Пойду-ль я, выйду-ль	119

	Стран.
6. Улица, улица, ты, широкая	120
7. Ой на горѣ калина	121
8. Какъ по морю-морю синему	122
9. Ой, матушка, тошно мнѣ	123
10. Летѣли двѣ птички	126
11. Я качу, качу золото кольцо	127
12. Въ саду яблонька стоитъ	128
13. Калина, малина	—
14. Ты Настасья, ты Настасья	129
15. Ты Настасья, ты Настасья	130
16. Ой во кустѣ, кустѣ во калиновомъ	131
17. Ой лѣсы мои, лѣсы темные	133
18. Что было по травушѣ по зеленой	134
19. По камешкамъ быстра рѣченька течетъ	136
20. Ужъ я сѣлезня любила	137
21. Сѣю-вѣю лебеду на берегу	139
22. Окозь Дону, окозь Дону	140
23. Горенка, горенка новенькая	141
24. Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ	—
25. Не вода подливала	143
26. Сѣли дѣвки на лукозъ	144
27. Какъ подъ бѣлою подъ березою	146
28. Ой на горѣ макъ, макъ	147
29. Что вы къ намъ нейдете	149
30. Ой Коляда, Коляда	150
31. Тауси мауси	—

iv. Свадебныя нѣсни.

1. Не разливайся, мой тихій Дунай	154
2. Долина-долинушка	155
3. Селезенюшка сизъ-косать	156
4. Авдотьюшка воду посить	157
5. На дворѣ невзгодушка, студеная зимушка	159
6. Григорьевна матушка	160
7. Сижу я во теремѣ	161

	Стран.
8. У поротѣ трава растеть	162
9. Воюнь, воюнь-воробей	163
10. Мимо садику зеленого	165
11. Какъ тебѣ, перепелушка	167
12. Зиму и лѣто сосѣнушка	168
13. Кто, кто въ чести сидитъ	170
14. Какъ по сѣнюшкамъ Авдотьюшка ходила	171
15. Кто тебѣ, Николенъка, рубашку пралъ	—
16. Ой Авдотьюшка у батюшки	172
17. Авдотьяна матушка	173
18. Не шумите, не гремите, боярѣ	175
19. Ой на дворѣ дождь, дождь	177
20. Бѣлъ заюшка, горностаюшка	178
21. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго	180

ПѢСНИ СОЛДАТСКІЯ.

1. Какъ по травонькѣ, по муравонькѣ	183
2. Ночи мои темныя	184
3. Какъ за рѣченькой	185
4. Какъ за рѣченькою	187
5. У отца было	189
6. Ужъ вы вѣтры мои, вѣтерочки	192
7. Какъ вечеръ-то моя головушка	193
8. Гулялъ Ванюшка недѣлку, гулялъ - гулялъ Ваня двѣ	195
9. Какъ со вечера ночи-то поють	196
10. Шириной ты, дорожка	197
11. Стлала, стлала дѣвченокка	199
12. Не бѣла заря занималася	200
13. У насъ по улицѣ	201
14. Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ	203
15. Ужъ вы молодцы уланъ	206
16. Ты, Россія, ты, Россія	208
17. Полно, братцы, намъ крушиться	211
18. Что въ чистомъ полѣ за копотъ	212

	Стр.
19. У маторя полковаго двѣ дочки хорѣши	213
20. Какъ и по мосту, мосточку	214
21. Ты скажи, Марусенька	215
22. А Ванюшка, мой батюшка	216

ПѢСНИ РАЗБОЙНИЧЬИ.

1. На Подолѣ жила вдова	221
2. Какъ у вдовушки было девять сыновъ	222
3. Во городѣ	224
4. Государь ты, милый батюшка	227
5. На морѣ стояли разбойнички семь годовъ	229
7. Изъ-за ерика, изъ-за камскаго	230
8. Внизъ по Волгѣ рѣкѣ съ Нижня города	231
9. Какъ свѣтилъ да свѣтилъ мѣсяцъ во полночи	232
10. Изъ-подъ цвѣтика да каменной Москвы	233
11. Ужъ ты, вѣснушка, наша весна!	234
12. Добры мѣлодцы всѣ на волюшкѣ живутъ	235
13. Какъ подъ яблоней такой.	236
14. Ужъ какъ нынѣшніе годы	238
15. Не ласточка ко мнѣ прилетѣла	239

---

1. Ахъ, велика мнѣ бѣда!	242
2. Дѣвица садочкомъ пла	243
3. Отлетаетъ сизъ голубчикъ	244
4. Ты на что, мальчикъ, родился	245
5. Былъ вчерѣ я въ мушкеры	246

ШУТОЧНЫЯ И САТИРИЧЕСКІЯ ПѢСНИ.

1. Давай-ко, хозяйшка, домикъ наживать	247
2. Ой чернецъ сукуно спуетъ	248

	Стран.
3. Ходили дѣвущи по бѣрежку	249
4. Я на улицѣ была	250
5. Гуляй, гуляй, голова!	—
6. Полюбила торгаша	251
7. Отъ чего хмѣль	—
8. Молодешенька на рыночекъ ходила	253
9. Я съ хозяиномъ расчелся	254
10. Изъ Москвы купецъ прѣѣхалъ	256

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

750-

www.libtool.com.cn

PG 3113 .V3 1862 C.1
Sbornik piesen Samarskago kral
Stanford University Libraries

3 6105 041 054 995

www.libtool.com.cn

DATE DUE

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004

www.libtool.com.cn

